

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + Refrain from automated querying Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at http://books.google.com/

Harvard College Library

FROM THE BEQUEST OF

JOHN HARVEY TREAT

OF LAWRENCE, MASS.

CLASS OF 1862

Digitized by Google

XPUCTIANCKOE TEHIE

ежемъсячное изданіе

при

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

> Наздани на основании Апостоль и Про рокъ, сущу красугольну саному Імсусу Христу. Ефес. 2, 20,

ЧАСТЬ ОСЬМНАДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, въ типографіи медицинскаго департамента министер. Внутр. дьяъ. 1825 года. CP 385.5

TREAT FUND

Съ дозволения

Цензурнаго Комишеша, учрежденнаго при Санкшиешербургской Духовной Академів.

СВ. СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА КИПРІАНА ЕПИСКОПА КАРОАГЕНСКАГО

СЛОВО

о зависти и злобъ.

Завидоващь щъмъ, кошорые кажущся намъ добръе и лучше насъ, возлюбленные брашія, иъкошорые почищающь легкимъ и обыкновеннымъ гръхомъ; почищая же зависщь легкимъ и обыкновеннымъ гръхомъ, не боящся ея; не боясь, пренебрегающь ею; пренебрегая, не принимающъ никакого шруда убъгащь ее—и она обращаещся въ шайную и непредвидишую гибель, кошорая, поелику ее не предвидящъ и ошъ ней не предостерегающся, нечаяннымъ образомъ поражаещъ недальновидныя души. Но Господъ повелълъ намъ бышь мудрыми, и заповъдалъ бодрешвоващь

съ остиорожною заботливостію, (Мате. 10, 16. 23, 42.) дабы недремлюцій и всегда коварствующій врагь, вкравнись въ сердце, не раздуль пожара изъ искры, и изъ малаго не сділаль великаго; дабы онь, лаская разслабівшимь и неосторожнымь людямь въ пріятномь дыханіи шихихъ вітерковь, не воздвигь бурныхь вихрей, не разрушиль до основанія віру, и не разбиль корабль жизни.

И такъ надобно быть на стражь, воздюбленные братія, и всеми силами стараться о шомъ, чшобы со всъмъ неусыпнымъ попеченіемъ прошивустоять свирьпому врагу, направляющему свое оружіе на всь члены нашего швла, въ какіе шолько можемъ бышь поражены и уязвлены. чему Апостоль Петрь въ посланіи своемъ научаенть насъ, говоря: Трезвитеся, бодрствуйте, зане супостать вашь діаволь, яко лево рыкая, ходить, искій кого поглотити. (1 Петр. 5, 8.) Онь ходить вокругь каждаго изъ насъ, и, какъ врагъ, лежащій осажденныхъ, осматриваетъ ствны, и испышываешь, нешь ли въ шеле какой нибудь части менье кръпкой, и менье

надежной, сквозь кошорую можно было бы ему вторгнуться внутрь. Представляеть глазамъ прелесшные образы и удобоисполнимыя удовольствія, дабы чрезъ зрвніе рушишь чистоту. Обольщаеть ухо мусикійскимъ согласіемъ; дабы слышаніемъ сладосшныхъ звуковъ разнъжишь и разслабишь кръпость Христіанскую. Возбуждаетъ словію языкъ, подвизаеть руку къ убійству чрезъ оскорбительныя обиды: бы сдълать кого нибудь обманщикомъ, предлагаешь неправедные прибышки: дабы пльнишь душу богашсшвомъ, внущаетъ безчесшные оборошы: объщаеть земныя почести, дабы лишишь небесныхъ: выказываешь дожь, дабы утаить истину: и когда не въ силахъ бываешь обманушь шайно, устращаешь открышымъ и насильсшвеннымъ образомъ, наводя ужасъ грознаго гоненія; всегда заботишся о томъ, какъ бы преодольть рабовъ Божінхъ, и всегда непріязнень: лукавъ время мира, наглъ во время гоненія.

По сему, возлюбленные братій, духъ, на брань вооруженный, долженъ стойть противъ всъхъ хитрыхъ козней и открытыхъ

угрозь діавола, будучи всегда столько же готовь къ отражению врага, сколько всегда готовъ къ нападенію. И поелику онъ чаще бросаеть свои стрълы тайнымъ и скрышнымъ образомъ; що, чъмъ бываемъ мы недальновиднье, шемь жесшочайшими многокрашнъйшими онъ поражаешъ насъ язвами. Есшьли кшо совершенно сіе разсмошринъ, топъ найдетъ, что Христіанинъ ничего не долженъ болье остерегаться, въ чемъ не долженъ бышь болъе предусмошришелень, какъ въ шомъ, чшобы не заразиться какъ нибудь завистію и злобою; чтобы кто нибудь, запушавшись въ тайныхъ свитяхъ коварнаго врага, по невъдънію погибъ самъ ощъ своего меча, когда по зависти брать начинаеть ненавидъть брата. А дабы сіе полнъе уразумъть и яснъе увидъшь, обращимся къ первому началу зависши.

Посмотримъ, откуда, когда, и какъ получила свое начало зависть; ибо для насъ удобнъе будетъ избъжать столь пагубнаго зла, естьли мы узнаемъ, сколько оно велико, и откуда произходитъ. Съ самаго начада міра первый погибъ и другихъ погубилъ діаводъ. Онъ, облеченный нькогда Ангельскимъ величіемъ, пріяшный и любезный Богу, увидьвъ созданнаго по образу Божію человька, ошъ зложелашельсшва и злобы впалъвъ зависшь, и по влеченію зависши не прежде другаго низвергнуль, какъ напередъ самъбылъ уже низвергнуптъ зависшію; самъ сдълался пльникомъ, прежде нежели пльнилъдругаго; самъ погибъ, прежде нежели погубилъ; ошнимая у человъка по ненависши благодашь дарованнаго ему безсмершія, и самъ поперяль що, чьмъ быль прежде,

По истинь, какое то зло, возлюбленные братія, от которато паль Ангель, которое могло обнять и ниспровергнуть оную превознесенную и преславную высоту, которымь прельстился самь обольститель, какое зло, какь не зависть?—Зависть неистовствуеть на земль съ того времени, какь погибающій от злобы человькъ повинуется учителю погибели: съ того времени какъ завистливый подражаеть діаволу. По сему сказано въ писаніи, Завистю діаволею слерть вниде во ліро: вкущаюто же ю, иже ото ва тасти суть. (Прем. 2, 24.) Отсюда—

то ненависть первыхъ братьевъ получила свое начало; отсюда ужасныя отцеубійства; неправедный Каинъ завидуенть праведному **Двелю;**—злой по зависши и ненависши гониш₽ добраго. Неистовство зависти столь было сильно къ совершенію злодьйства, что убійца не вспомниль ни о брашской любви, о лютости злодъянія, ни о страхъ Божіемъ, ни о наказаніи за преступленіе. Несправедливо приптесненъ шопть, кто первый оказываль справедливость; подпаль ненависти тоть, кошорый не умъль ненавидъщь; убишь беззаконно топъ, который умирая не противился. Зависть также была причиною того, что Исавъ сдълался врагомъ брату своему Іакову. (Быш. 27, 41.) Ибо за то, что сей подучиль благословеніе опіца, первый возгорълся огнемъ зависши, и изъ ненависши началь его гнашь. Зависть была причиною того, что Іосифъ проданъ былъ своими братьями. Онъ, безъ умысла разсказавъ имъ, какъ брашь брашьямь, що, чшо видьль во снъ для себя благопріятнаго, вощель у нихь въ ненависть.-По чему другому, естьли не по той же зависти Царь Сауль ненавильль Давида, многокрашно воздвигаль на него го-

ненія, хошъль умершвишь невиннаго, микротостію лосердаео, съ терпящаго? (1 Цар. 18, 5.) За то, что Давидъ убилъ Годіава, и, удостоившись Божественной помоши, истребиль столь страшнаго врага, удивленный народъ шоржесшвенными восклицаніями восхваляль Давида; а въ сердцъ Саула ошъ зависши возродились мученія, неразлучныя съ шайною ненависшію и гоненіемъ ближияго. Но дабы не распространить слово приведеніемъ частныхъ примъровъ, обратимъ вниманіе на погибель цівлаго, вдругь погибшаго, народа. Не ошъ шого ли погибли Іудеи, чито лучше хошъли Христу завидовать, нежели въровать? (Матю. 12, 24.) Порицая Его за великія дъла Его, они ослъплены были завистію, и не могли открыть очей сердца къ уразумьнію Божесшвенныхъ вещей,

И такъ, возлюбленные братія, попечемся мужественно ограждать преданныя Богу сердца от зла столь пагубнаго. Смерть другихъ да послужитъ къ нашему спасенію; казни, соверщаемыя надъ безразсудными, да обратятся во благо разумнымъ. Нътъ причины думать, что сіе зло есть только миччины думать, что сіе зло есть только миччины думать.

мое, или заключается въ тъсныхъ предълахъ. Далеко простирается многообразное и плодовитое зло, происходящее отъ зависти. Она есшь начало всъхъ золъ, источникъ кровопролипти, корень гръховъ, причина казней. От нея произходить ненависть, отъ нея распри. Завистію возбуждается сребролюбіе, когда не довольствуются своимъ стяжаніемь, видя другихь богатье себя. Оть зависти раждается гордость, когда видять, что другіе достигають высшихь почестей. Зависть ослъпляеть наши чувства, плъняепъ всъ наши мысли, и мы пренебрегаемъ страхъ Вожій, нерадимъ о Христовомъ ученіи, не помышляемь о страшномь судь. Зависть вдыхаеть презорство, раздражаеть ярость, внушаеть въроломство, колеблеть нешерпвніемь, приводишь въ неистовство раздорами, воспламеняеть гиввомь; итпоть, кто отдался во власть ея, не можеть уже обуздать себя и править собою. Отъ сегото разрывается союзъ мира Господня, нарушается братская любовь, искажается истина, расторгается единство, возникають ереси и расколы; нареканія на Священниковъ и ненависть къ Епископамъ, сопровождаемыя или жалобами на mo, что не мы посвящены въ сей санъ, или пренебрежениемъ тъхъ, кои намъ предпочтены. Отъ сегото гордый изъ зависти не покоряется, производить возмущение и предается безчинству,—отъ распри и злобы дълается врагомъ не человъка, ио почести.

Но какая низость души, какое поврежденіе ума, какое расшльніе сердца, завидовашь другому или въ его добродъщеляхъ, или въ счастіи, то есть, ненавидъть въ немъ или собственныя его заслуги, или благодъянія Божіи, превращать въ бъдствіе для себя чужія блага, мучишься по причинь благополучія высшихь, вмінять себі въ наказаніе славу другихъ; водворять въ свое сердце жестокихъ мучителей, предоставить имъ во власть всв мысли и чувствованія, дабы они шерзали насъ шайными муками, дабы втайнъ раздирали сердце ненавистію? Такіе люди не могушъ ни всть ни пить съ удовольствиемъ; они всегда воздыхають, стонушъ и скорбяшъ: и поелику зависшливыхъ никогда не оставляеть злоба, то недугующія оною сердца ихъ день и ночь безпрес-

Digitized by Google.

танно разрываются. Всякое другое зло имъеть свои предълы, и всякое преступленіе по совершении прекращается. Такъ въ сластолюбив оканчивается преступленіе по удовлетвореніи страсти; въ разбойникъ злодъйство ограничивается убійствомъ; грабитель, похитивъ добычу, перестаетъ грабить; обманщикъ, сдълавъ обманъ, удерживается ошъ обмана. Но зависшь предъловъ не имъеть. Она есть зло постбянное, есть гръхъ безконечный; и чъмъ счастливъе бываетъ тоть, кому завидують, темь большею противъ него возгарается злобою завистникъ. Ея отпечатки суть: грозный видъ, суровый взглядь, бльдносшь лица, дрожащія бы, скрежеть зубовь, неистовыя слова, наглыя ругашельства, руки, готовыя къ кровопролишію и убійству, которыя и безь меча вооружены ненавистію разъяреннаго до бъщенства сердца. По сему-то Духъ Святый у Псалмопъвца говоришъ: Не ревнуй спъющему во пути своемо. И еще: Назираето ерьшный праведнаео, и поскрежещеть нань зубы своими: Господь же посмвется ему, зане прозираеть, яко прицеть день его. (Псал. 36, 7. 12.) Таковыхъ блаженный

Апостоль Павель описываенть въ следующихъ словахъ: Ядо аспидово подо устнами ихв: ихже уста клятвы и горести полна суть. Скоры ноги ихб проліяти кровь. Сокрушение и озлобление на путехо ихо: и пути мирнаго не познаша. Нъсть страха Божія предв осима ихв. (Римл. 3,13—18.) Гораздо сноснъе то зло и меньше опасность, когда шьло уязвляется мечемъ. Удобно можно остеречься, когда видищь наносимый ударъ; и скоро заживляется рана при помощи лъкарсшва, когда она бываенть на виду: но язвы зависши невидимы и сокровенны, и гивэдясь съ шайною скорбію во внутренней глубинъ сознанія, не допускають шуда цвлишельныхъ средствъ. Кто бы ты ни быль, естьли ты завистливь и золь, то знай, что сколько бы ты ни быль опасень, вреденъ и ненавистливъ въ отношени къ шъмъ, кошорыхъ ненавидищь; но при всемъ томъ ничьему благополучію столько не причиняещь вреда, какъ швоему собсшвенному. Кому бы шы ни завидоваль, всякой можешть избъжать тебя и укрыться: но ты не можешь избъжащь самаго себя: гдъ бы шы ни быль, прошивникь швой сь шобой, врагь

всегда остается въ твоемъ сердцв, мучитель находится внутрь тебя;—ты свяванъ цвпію нервшимыхъ узъ, ты плвнникъ: ибо зависть обладаетъ тобою, нвтъ для тебя никакихъ утвхъ. Неистребимое злогнать человвка, участвующаго въ благодати Божіей! невознаградимое несчастіе—ненавидвть счастливца, потому только, что онъ счастливъ!

По сему-то, возлюбленные братія, Господь, ошвращая сію опасность, дабы кто нибудь изъ зависши къ брашу не впалъ въ сынь смершную, сказаль ученикамь своимь, когда они спросили его, кито изъ нихъ больше: Болій во васо, да будето яко мній, (Лук. 22, 26.) и симъ своимъ ошвъшомъ пресъкъ всъ причины и случаи къ пагубной вависти. Ученику Христа несвойственно ненавидьть и завидовать. Не можеть быть между нами споровь о возвышении. Мы восходимъ на высошу, начиная съ смиренія: мы узнали способъ, какъ посшупащь въ семъ отношении. Наконецъ и Апостолъ Павелъ. научая насъ, читобы мы, просвъщенные свътомъ Христовымъ и освобожденные изъ

пымы нощнаго хожденія, ходили въ діляхі свъта, пишетъ и говоритъ: Нощь прейде, а день приближися: отложиль убо дела темная, и облегемся во оружів свыта. Яко во дни, благообразно да ходимо, не козлогласованій и піянствы, не любольяніи и студодъяніи, не рвенівмо и завистію. (Римл. 13, 12. 13.) Естьли тьма опіступила ошъ швоего сердца; есшьли ночь изчезла от него; естьли мракъ разсъянь; естьли дневное сіяніе просвъщило швои чувсшва; есшьли шы сдълался человъкомъ свъшлымъ: то твори дъла Христовы; ибо Христось есть свъть и день. Почто ты успремляещься во мракъ зависши? Почто покрываешься облакомъ злобы? Почто мглою зависши зашьмъваещь все сіяніе мира и любви? Почто возвращаеться къ діаволу, отъ котораго отрекся? Почто уподобляенься Каину? Ибо Апостоль Іоаннь въ своемъ посланіи всякаго человіка, который завидуеть ближнему и ненавидишь его, навываешь человъкоубійцею, говоря: Всяко ненавидяй брата своего, теловъконбійца есть: и въсте, яко всяко селовъкоубійца не имать живота выгнаво еб себь пребывающа. (і Іоан. 3, 15.) И

ете: Глаголяй себе во свъть быти, а брата своего ненавидяй, во тыв есть досель. и во тив ходить, и не высть, камо идеть. ако тма ослепи оти ему. (2, 9, 11.) Онъ говоришъ: Кто ненавидито брата своего, тото ходито во тив, и не знаето, куда идето. Ибо, не зная, иденть въ геенну, не оная, слепо устремляется на казнь, то есть, уклоняясь ошъ свъта-Іисуса Христа, который свидъщельсшвуенть о Себъ: Азб еслиь свътб міру: ходяй по Мнь, не имать ходити во тив, но имать севто животный. (Іоан. 8, 12.) Иденть же по Христъ топть, кию поступаеть по Его заповъдямь, шествуеть по стези Его ученія, идеть по Его сладамъ и Его пушемъ, подражаешъ Его дъламъ и ученію; почему и Апостоль Петрь увъщеваеть, говоря: Христось пострада по нась, намь оставль образв, да последуемь стопамь eeo. (1 Hemp. 2, 21.)

Припомнимъ здъсь, возлюбленные, какія имена даешъ Хрисшосъ своимъ послъдовашелямъ и своему сшаду: Онъ называешъ ихъ овцами, чшобы Хрисшіане уподоблялись овцамъ своимъ незлобіемъ; называешъ агнцами,

чтобы они простотою сердца подражали простой природъ агнцевъ. (Іоан. 21, 17.) Почто же подъ одеждою овчею скрывается волкъ? Почто безчестить Христово стадо ложно называющій себя Хрисшіаниномъ? Носишь Христово имя, но не ишти путемъ Хрисповымь, не значишь ли измънящь имени Божію, не значить ли оставлять путь спасенія? Самъ Інсусъ Хрисшось научая говоришъ, что къ жизни приходишъ топъ, кто нишь Его заповъди; что мудрый есть тошь, кто слушаенть Его слова и поступаеть по онымъ; чио великимъ учищелемъ въ небесномъ царсшвъ наречешся шошъ, кшо сошворишь и научишь; (Mame. 5, 19.) что проповъдующій тогда получить пользу от корошей и назидашельной своей проповъды, когда то, что произносить устами, исполнено будеть на самомъ дъль. Но что всего чаще Господь внушаль ученикамь своимь, и что съ особенною силою завъщаль хранить между прочими спасишельными своими наспавленіями и небесными заповъдями, -- естьли не то, чтобы тою же любовію, которою Онъ Самъ возлюбилъ учениковъ, и мы любили другъ друга? Какъ же сохранишъ или HACTE XVIII.

миръ Господа, или любовь Его тоть, кто отъ зависти неспособенъ ни къмиру, ни къ любви? По сему-то и Апостоль Павель, говоря о плодахъ мира и любви, твердо увъряешь и научаешь, что ему самому не принесли бы пользы ни въра, ни милостыни, ни самое страданіе исповъдника и мученика въры, есшьли бы онъ свящо не сохранилъ завъща любви, и потомъ присовокупляетъ сін слова: Любы долеотерпить, лилосердствуеть, любы не завидить. (1 Кор. 13, 4.) Чрезъ сіе онъ ясно показываешь, что тоть только можеть сохранить любовь, кто великодушенъ, милосердъ, независшливъ и незлобивъ. Онъ же въ другомъ мъстъ научая, что человъкъ, исполненный Духа Святаго, и посредствомъ небеснаго рожденія содълавшійся сыномъ Божіимъ, стремится къ одному духовному и божественному, говорипть: И азб, братіе, не могохо вамо глаеолати, яко духовнымь, но яко плотянымь, яко младенцемь о Христь. Млекомь вы напоихд, а не брашномд: ибо не у можасте, но ниже еще можете нынь: еще бо плотстіш есте; идъже бо во васо зависти и рвенія и распри, не плотстіи ли есте, и по теловъку ходите? (1 Kop.3, 1-3.)

Надобно, волюбленные братія, истребить пороки и гръхи плоти, надобно преодолъть прошивувоюющую слабость земнаго тьла кръпостію духа, дабы не попасть намъ същи смерши, обращаясь паки къ дъламъ вешхаго человъка, какъ предосшерегаешъ насъ отъ того со всею заботливостію о нашемъ спасеніи Апостоль Павель. Тылже убо братіе, должни еслы не по плоти, еже по плоти жити: аще бо по плоти живете, имате умрети: аще ли духомб двянія плотская умерщеляете, живи будете. Елицы бо Духомо Божінмо водятся, сін суть сынове Божіи. (Римл. 8, 12-14.) Естьли мы сыны Божіи, естьли содълались храмомъ Духа Святаго, естьли приняли Его въ себя, есшьли живемъ свящо и духовно, есшьли ошъ земли вознесли очи къ небу, естьли сердце, обитаемое Богомъ и Христомъ, устремили з горь, къ вещамъ Божественнымъ: то должно намъ дълать только то, что достойно Бога и Христа, какъ и Апостоль убъждаетъ насъ, говоря: Аще воскреснусте со Хрис-

томо, вышнихо ищите, идъже есть Христосб одесную Бога седя. Горняя мудрствуйте, а не земнал. Умросте бо, и живото ващо сокровень есть со Христоль вб Бозь: ееда же Христось явится, животв вашь, тогда и вы съ Нимь явитеся въ сла**св.** (Колос. 3, 1-4.) И такъ мы, умершіе и погребенные въ крещени для плошскихъ гръховъ ветхаго человъка, мы, совоскрестіе Христу въ небесномъ возрожденіи, должны и думать и творить то, о чемь думаль и что твориль Христось, какь опять тоть же Апосшожь научаешь и убъждаешь нась, говоря: Первый теловько ото земли, перстено: вторый селовько, Господь со небесе. Яково перстный, таковы и перстніи: и пково небесный, тацыже и небеснии: и якоже облекохомся во образо перстнаго, да облетемся и во образо небеснаво. (1 Кор. 15, 47-49.) Но мы не можемъ облещись въ небесный образъ, не бывъ подобны Христу,-не перемънивъ то, чъмъ мы были, и не сдълавшись шъмъ, чъмъ мы не были, да просіленть и въ насъ Божественное рожденіе, да будешь сообразно съ волею Бога Ошца Божественное наше воспитаніе, да про-

славишся бого въ человъкъ честнымъ и похвальнымъ жиппіемь его, какъ Самъ Онъ заповъдуенть, и взаимно объщаенть прославины прославляющихъ Его: Прославляющія Мя прославлю, и унитижани Мя безгестено будето. (1 Цар. 2, 30.) Къ сему-то прославленію располагая и пригошовляя насъ Господь, и внушая чадамъ Божінмъ подобіе Бога Опца, въ Евангеліи своемъ говоришъ: Слышасте, яко регено есть: возлюбиши искренняго твоего, и возненавидиши врага твоего. Азъ же елаголю валь: любите враеи ваша, благословите кленции вы, добро творите ненавидящимо вась, и молитеся за творящихо вамо напасть, и изгонящія вы: яко да будете сынове Отца вашего, иже есть на небесьхо, яко солнце свое сіяето, на злыя и благія, и дождито на праведныя и на неправедныя. (Мато. 5, 43-45.) Ежели для людей бываеть восхитительно и славно, имъшь подобныхъ себъ чадъ; и шогда наипаче пріятно быть родителемь, когда дъщи выражающь его сходсшвомь съ нимъ въ чершахъ лица: шо кольми паче бываеть радость у Бога Отца, когда кто раждаешся духовно, и своими дъдами и достохвальными качествами свидытельствуеть о Божественномъ рожденіи. Какое торжество, какой візнець правды, не быть изы числа тізхь, о которыхъ Богь скажеть: Сыны родихо и возвысихо, тіи же отвереошася Мене; (Иса. 1, 2.) но соділаться такимь, котораго восхвалить Христось, и призоветь вмість съ другими къ наградів сими словами: Пріидите блаеословенніи Отца Моего, наслідуйте цеотованное валю царствіе ото сложенія ліра! (Мате. 25,.34.)

Сими размышленіями, возлюбленные братія, должно ободрять духъ, сими упражненіями должно укръплять его противъ всъхъ стръль діавола. Очи наши да будуть заняшы чшеніемъ Божесшвенныхъ книгъ, рукидобрыми дълами, умъ-помышленіемъ о Господъ. Будемъ молиться непрестанно. демъ постоянно содъвать наше спасеніе. Будемъ всегда занимашься дълами духовными, дабы всегда, когда шолько присшупишь, когда только покусится подойти ΚЪ врагъ, находилъ онъ наше сердце и зашвореннымъ для него и вооруженнымъ. Ибо у Христіанина не одинъ тотъ вънецъ, кото-

Digitized by Google

рый получается во время гоненія. Есть вънцы и во время мира, кошорыми укранаемся мы за побъду - за пораженіе и покореніе врага на многообразныхъ и многокрашныхъ браняхъ. Преодольть похоть, есть торжество воздержанія. Противустать гньву, несправедливости, есть вънецъ терпънія. Презръть богатство, есть побъда надъ любосшяжаніемъ. Въ упованіи будущихъ благь сносить бъдствія міра, есть похвала въры. И тоть, кто не гордится въ счасти, пріобръшаетъ славу за свое смиреніе. Кто расположенъ къ милосердію и призрънію нищихъ, тоть получаеть въ возмездіе небесныя сокровища. Кто не знаетъ зависти, кто единодушенъ и крошокъ, кшо любишъ своихъ ближнихъ; шопгъ самъ бываетъ за сіе любимъ и наслаждается жизнію мирною.

Мы ежедневно шечемь по сему поприщу добродъщелей, и непресшанно досшигаемь сихъ побъдъ и вънцовъ правды. Дабы и шы могъ получишь ихъ, шы, кошорымъ прежде обладала зависшь и злоба; шо осщавь прежнюю свою злосшь, перемънись и иди къвъчной жизни по слъдамъ спасишельнымъ.

Исторгни изъ сердца твоего терніе и плевелы, да съмя Господа принесепть тебъ обильный плодъ, да божественное и духовное поле возрастить богатую жатву. Изблюй ядь изъ сердца, извергни отраву раздоровъ, да очистишся сердце, зараженное элобою змія; скрывающаяся въ шебъ горечь да уступить мъсто сладости Хрисшовой. Есшьли щы и пищу и пишіе принимаешь ошъ шаинсшва Кресша; шо сіе древо, котторое и въ своемъ прообразовании имъло силу сообщить сладость горькимъ водамъ Мерры, будучи шеперь самою исшиною; да возможенть усладинь швое сердце: небъ не трудно буденть возстановить свое здравіе: чемь шы быль уязвлень, въ шомъ ищи врачеванія. Возлюби шъхъ, кощорыхъ прежде ненавидълъ, кошорымъ завидовалъ, и несправедливо. Начни кошорыхь поносиль подражань добрымъ, есньян можень: но когда не можешь еще последоващь за ними, то, по крайней мъръ, сорадуйся имъ, пріобщайся съ ними единой любви, будь съ ними наслъдникомъ любви и бращешва въ ихъ обществъ. Долги твои будутъ отпущены тебъ, есшьли шы самъ другимъ ошпусшищь;

жершвы швои будушъ пріяшны Богу, естьли шы придешь къ Нему, примиринись съ братомъ. (Маше. 5, 24.) Всв мысли и двла швои будушъ управлены свыше, естьли шы станеть помышлять о томъ, что божественно и праведно, какъ говорить Писаніе: Человъку предложеніе сердца: и отб Господа отвъто языка. (Притч. 16, 1.)

Но шы имвешь много предмешовъ для размышленія. Помысли о рав: въ него не войдеть Каинь, по зависти убившій брата. Помысли о небесномъ царсшвъ: въ него принимаенть Господь однихъ шокмо миролюбивыхъ и единодушныхъ. Помысли о томъ, что одни кроткіе могушъ называться Сынами Божіими, (Мато. 5, 9.) одни рожденные свыше исполняющь законь Божій и чрезъ подражание досшигающь соединения съ Богомъ Опщемъ и Іисусомъ Хрисшомъ. Помысли, что мы стоимъ предъ очами Бога, и предъ Его взоромъ и судомъ совершаемъ поприще нашей жизни; что намъ тогда только можно будеть видьть Его, когда Онъ, взирая на настолщія дъла наши, возрадуется объ нихъ; - когда мы заслужимъ Его благодать и милость;—когда для того, чтобы быть угодными Ему въ въчномъ царствіи, содълаемся прежде угодными Ему въ семъ міръ.

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

Б E C В Д А

на великій пятокъ.

Днесь Господь нашъ Іисусъ Хрисшосъ на Кресть, а мы празднуемь, дабы ты зналь, что Крестъ есть праздникъ и торжество духовное. Прежде Кресто было имя казни, но ныяв вещь досточтимая; прежде онь быль знаменіемь осужденія, а нынъ служишь основаніемъ спасенія. Ибо онъ сдълался для насъ источникомъ безчисленныхъ благъ: онъ вывель нась изъ заблужденія, онъ просвъшиль нась, во шьмь сьдящихь, онь нась враждебныхъ примирилъ съ Богомъ, ошчужденныхъ усвоилъ Ему, удаленныхъ приближиль; онь истребленіе вражды, утвержденіе мира, сокровище безчисленыхъ благъ. Уже мы не блуждаемъ по пустынямъ: ибо чрезъ него мы узнали пушь исшинный. Не стоимъ уже внъ царскихъ чершоговъ: ибо нации

дверь. Не боимся разженныхъ стръль діавола: ибо увидъли источникъ. Уже мы не вдовствуемъ: ибо чрезъ него мы Жениха получили. Не боимся волка: ибо имвемъ добраго Пастыря, какъ сказано: Азб есль Пастырь добрый. (Іоан. 10, 11.) Не страшимся мучишеля: ибо чрезъ него мы сшали близки къ Царю; и по сему-то мы празднуемъ, совершая воспоминаніе Кресша. Такъ и Павель повельль намь для Креста праздновать. Станемъ, говоритъ онъ, праздновать не во квась ветсь, но во безквасиихо гистоты и истины. (1 Кор. 5, 8.) На сіе онъ предложилъ причину слъдующую: Ибо и Пасха наша, Христосб, закланб за насб. Видишь ли, почему онъ ради Креста велить праздновать. Потому, что на Крестъ закланъ былъ Христосъ. А гдъ жершва, шамъ истребленіе гръховъ, тамъ примиреніе съ Господомъ, шамъ радость и торжество. Пасха наша, Христось, заклань за нась. И скажи, гдв закланъ? На высокомъ древъ. Новый жершвенникъ для сей жершвы, поелику и жершва новая и необыкновенная. Ибо Самъ быль и жершва и Священникъ: жершва, по плоши; Священникъ, по духу. Самъ

и приносиль, и, по плоши, приносимь быль. Послушай, какъ Павелъ изъяснилъ що и другое. Всяко Первосвященнико, говоришь онь, отб теловъковб прівилемь, за теловъковб поставляется на службы, яже ко Богу, да приносить дары же и жертвы о еръсъхд. Тъмже потреба имъти сто и сему, еже принесеть. (Eвр. 5, 1.8, 3.) Boms Онъ приносишь Самь Себя. Въ другомъ же мъсть говорить: Христось единою принесеся, во еже вознести многихо гръхи, второе безб ервха леится, жлущимо Его во спасеніе. (Евр. 9, 28.) Воть здісь говорится, что Онъ принесенъ, а тамъ Самъ Себя принесъ. Видищь, какимъ Онъ образомъ и жерптвою и Священникомъ сдълался, и жершвенникомъ былъ Кресшъ? Для чего, спросишь, не въ храмъ жершва приносишся, а вив града, за ствнами? - Для того, чтобы исполнилось сіе слово, что Онъ ко злодвямо пристено. (Иса. 53, 12.) А для чего на высокомъ древъ закалается, а не подъ кровлею? Чтобы очистить духь, для того онь закалается на шенномъ мъсшъ, не подъ кровлею зданія, но подъ сводомъ неба. Ибо очищался воз-

духъ, когда на высошъ закалалось сіе Овча: очищалась и земля: ибо кровь текла изъ ребра на нее. Для того не подъ кровлею, для того не въ храмъ Іудейскомъ, чтобы Іудеи сей жершвы себь не присвоили, и чтобы шы не подумаль, что она принесена за сей только одинь народь. Для того вна града и ва ствнами, дабы ты вналь, что сія жертва всеобщая, поелику приносилась за всю вемлю; что очищение общее, не частное, какъ у Гудеевъ. Ибо Гудеямъ пошому Богъ повельль оставить всю землю, и на одномъ мъстъ приносить жертвы и молитвы, что вся земля была нечиста отъ дыма, смрада и прочихъ всъхъ сквернъ, произходящихъ оть жертвь Языческихь. А для нась, поелику Христосъ, пришедши, очистилъ всю вемлю, всякое мъсто сдълалось способнымъ къ молишвъ. Пошому и Павелъ смъло убъждаль нась молипься безболзненно вездъ. говоря такимъ образомъ: Хощу, да молитвы творять мужів на всякомь мьсть, воздыше преподобныя руки. (1 Тим. 2, 8.) Видишь, какимъ образомъ очищена вселенная? Ибо ошносишельно мъсша вездъ можемъ воздъвать чистыя руки; поелику вся земля сдълалась свяща, свящье внушреннихь свящилища. Ибо шамъ приносился безсловесный агнецъ, здъсь же духовный. А чъмъ больше жершва, шъмъ больше и освящение. Для сето-шо мы и празднуемъ Кресшу.

Хочешь шы знашь и другое его дъйсшвіе?-Рай, кошорый болье пяши шысячь льшь быль заключеннымь, онь нынв ошверзь для насъ. Ибо въ сей день, въ сей самый часъ, Богь ввель шуда разбойника, учинивъ два великія дъла: одно, что рай отвервъ, а другое, что разбойника ввель въ него. Нынь Онъ возвращиль намъ древнее наше ощечество, нынь Онь ввель нась во градь отечественный и дароваль домъ всему роду человъческому. Ибо днесь, говоринть, со Мною будеши во раи. (Лук. 23 43.) Что Ты говоришь, Господи? Будучи распять и пригвождень, объщаеть рай. Такь, отвътствуеть Онъ, дабы ты позналь на Крестъ Мою силу. Поелику представлялось печальное эрълище: то, дабы ты не обращаль вниманія на сущность Креста, а смотръль на силу Распятаго, Онъ на Крестъ совершаетъ такое чудо, въ которомъ особенно открывается

Его могущество. Ибо не тогда только. какъ воскрещаль мершваго, запрещаль морю и выпрамъ, изгоняль демоновъ, но и распяпый, оскорбляемый, оплеванный, злословимый, поносимый, Онъ могъ перемънишь злое разположеніе разбойника; дабы въ другомъ случав ты видвль силу Его. То еснь, и въ шомъ, чшо Онъ поколебаль всю шварь, сокрушиль камни, и въ шомъ, чшо камия безчувственнъйшую душу разбойника привлекъ къ Себъ и вънчалъ славою. Ибо днесь, говорить, со Мною будеши во рач. Хошя Херувимы охраняли рай: но Онь Господь и Херувимовъ. Пламенный мечь шамъ обращаешся: но Онъ имъешъ власшь и надъ. пламенемъ и надъ геенною, и надъ жизнію и надъ смершію. Ни одинъ царь никогда бы не согласился человъка разбойника, или другаго кого-либо изъ рабовъ своихъ, посадивъ съ собою, ввезни шакимъ образомъ въ городъ: но Христосъ сіе сделаль. Входя въ свящое ощечество, Онь вводить съ Собою разбойника, не попирая чрезъ сіе рая, и не оскверняя его ногами разбойника, но болье его прославляя. Ибо слава для рая, имъть такого Владыку, который и раз-

бойника можешь савлашь достойнымь райскихъ наслажденій. Ибо когда Онъ мынарей и блудниць вводиль вь царство небесное: то не для безславія онаго сіе авлаль, но для большей его славы. Онь чрезь сіе показываль, каковь Господь царсшва небеснаго, когда и блудниць и мышарей сдълаль сшолько совершенными, чиго они явились досшойными небесной чеспи и награды. Ибо какъ врачу тогда наиболъе удивляемся, когда видимъ, что онъ испъляенть въ людяхъ неизлъчимыя бользни и возсшавляенть имъ здравіе: шакъ и Христу справедливо удиваленся, когда Онъ врачуенть неисцваьныя раны, когда мышаря и блудницу привель въ шакое здравіе, что они явились достойными неба.

Скажещь: что такое показаль разбойникь, за что посль креста получиль рай? Хочеть ли, я тебь кратко покажу его мужество? Когда Петрь долу отрицался, тогда онь горь приносиль покаяніе. Сіе я говорю не въ осужденіе Петра,—ньть: но кочу покавать великодутіе разбойника. Ученикь не снесь угрозы низкой рабыни: а разбойникь, видя окресть себя весь народь, слыта его Часть XVIII.

вопль, бъщенсшво, хулу и насмъшки, не вий». маль имъ, не помышляль о видимомъ уничиженіи Распятаго, но, обозрівь все сіе очами въры, и опівергнувь сін недостойныя преплисшвія, позналь Владыку небесь, и, припавъ къ Нему, сказалъ: Помяни мя, Госполи, ееда пріидеши во царствіи (Лук. 23, 42.) Не пройдемъ безъ вниманія сего разбойника, не постыдимся взять себъ учищелемъ шого, кошораго не посшыдился Госполь нашъ ввести перваго въ рай. Не постыдимся взять себь учителемь человька, явившагося прежде всего есшесшва достойнымъ небесной жизни: но все шщательно изследуемъ, да уразуметь силу Кресша. Не сказаль ему Господь, какъ Петру: ди за Мною, и я сдълаю шебя ловцемъ чедовъковъ; не сказалъ ему, какъ двенадцании: Сядеше на двенадцаши пресшолахъ, судишь двенадцать кольнь Израилевыхъ. (Мато. 4, 19. 28.) Даже и не удостоиль его ни нимъ словомъ; не показалъ ему чуда: не видълъ онъ ни мершваго восшавшимъ, ни демоновъ изгнанныхъ; не видълъ моря Ему повиновавшагося, не слышаль ошь Него ни слова о царсшав, ни о гееннв, и однакожъ

прежде вськъ Его исповьдаль; и притомъ шогда, какъ другой злословилъ Его. Ибо быль и другой разбойникъ распять съ Господомъ, дабы исполнилось що, что Онъ ко элоделио пристень. Ибо Іуден хошьли помрачинь и всякимъ образомъ Его ославу Его, и скорбляли: но во всемъ сілла исшина, и воврасшала ошъ самыхъ преплисшвій. И шакъ другой разбойникъ злословиль Его. Видъль ли ты того и другаго разбойника? Оба на кресть, оба жизни разбойнической, оба злоды: но не обоимъ одинаковая участъ. Одинъ наследоваль царство, а другой низринуть вы геенну. Такъ и вчеращній день: ученики-и одинадцапъ, и Туда такъ же ученикъ. Но тъ говорили: Гав хощеши уготоваемь Ти ясти пасху? А сей гошовился къ предательству и говориль: Что жи хощете дати, u aso cano npezano Eco? (Mamo. 26, 17. 15.) Тъ готовились къ служенію и къ Вожественному таинству, а сей спышиль на предательство. Такъ и здесь, разбойникъ тоть и другой. Но одинь злословить, другой благоговъешъ; одинъ поносишъ, а другой благословляенть и поносящему заграждаенть уста, говоря: Ни ли ты боишися Бога? Ибо

мы достойная по двломо наю воспрівмлева. (Лук. 23, 40. 41.)

Видишь ли дерзновеніе разбойника? Видишь ли дерзновеніе на Кресшъ? Видишь ли мудрое разсужденіе среди казни, и благоговъніе среди мученія? Кию не подивишся, чию онъ углублялся въ самаго себя, что имъль разсудокъ, будучи произенъ гвоздями? Но онъне только быль въ самомъ себъ, но и, все свое оставивь, заботился о другихь, сдьлался учищелемь на Кресшь, съ кошораго щономъ укоризны говориль: Или ты не боишься Бога? Не смотри на земное судилище; есть-другой невидимый Судія, есть немадоимное судилище. И шакъ не смощри, чию Онъ долу осужденъ: ибо не шаковы вышніе суды. Здісь, въ судилиць земномъ, и праведные осуждающся, и неправедные избъгающъ осужденія; и виновные прощающся, и невинные наказывающся. Поедику судів по воли и прошивь воли во миогомъ погръщаюшъ. Ибо часто даюшъ приговоръ, иди не зная исшины и бывь обманущы, или и зная оную, но бывъ обольщены деньгами. Но на небь ньшь ничего шакого. Богь Судія пра-

велный, и судь Его, какъ свъщь, изыдешь безь мрака и невыдыня. Чтобы топть не возразиль, что Іисусь обвинень на земль и осужденъ, онъ возвелъ взоръ его къ небесному судилищу; привель ему на памящь сей страшный судь, и какъ бы щакъ сказаль: "Туда смотри, и не произноси обвинительнаго приговора, не сшановись вмъсшъ съ развращенными земными судіями, но положись на небесный судъ. Видишь ли мудрое разсужденіе разбойника? Видишь ли его разумъ и ученіе? Вдругь съ Креста онъ ступиль на небо. Пошомъ и совершенно заграждаенть того уста, говоря: Или ты не бошиься Бога, когда и сами мы осуждены на то же? Что значить: мы сами осуждены на то же? На то же мученіе. Ибо и ты не на кресть ли? Следовательно, понося Его, ты прежде самаго себя обвиняень. Ибо какъ тошъ, кто находится во гръхахъ, обвиняя: другаго, самаго себя прежде его обвиняемъ: такъ и находящійся въ бъдствіи, и бъдствіе другому вивняющій въ поношеніе, самаго себя прежде его поносипть. И сами мы осуждены на то же. Апостольскій онь ему чишаеть законь, сін Евангельскія слова: Не

судите, да не судими будете. (Мате. 3, 1.) И сами мы осуждены на то же. Что ты дълаешь, разбойникъ? Стараясь защитить Его, шы не включиль ли Его уже въ общество разбойниковъ?-Нътъ, онъ отвътствуеть. Таковое подозръніе я отдаляю послъдующія слова. Ибо дабы ты не маль, что Онь чрезь участіе въ наказаніи одълался участникомъ и въ гръхъ, слова свои разбойникъ поправиль такъ: Мы убо осуждены праведно; ибо достойное по дъламо нашимо приняли. Видищь ли совершенную исповъдь? Видишь ли, какъ онъ на Кресть свергнуль съ себя гръхи? Ибо сказано: Глаеоли ты беззаконія твоя первый, да оправдишися. (Иса. 43, 26.) Никто его не принуждаль, никшо не приневоливаль, но онъ самъ о себъ объявиль, сказавъ: Мы осуждены праведно; ибо достойное по дъламъ нашимъ приняли, Сей же ни единаго зла сотвори. И послъ сего произносить: Помяни мя, Господи, во царствіи Твоемд. (Лук. 23, 41. 42.) Прежде не смъль сказашь: Помяни меня во царствіи Твоемо, доколь чрезъ исповъдание не сложилъ съ себя бремени гръковъ. Видишь, сколь важно исповъданіе? Ис-

повъдался, и рай себъ ошверзъ; исповъдался, и шакое получиль дервновеніе, что, не смошря на разбойничество, просиль царства. Видишь ли, коликихъ благъ исшочникомъ Крестъ служищь намь? "Ты вспомниль о царствъ? Скажи миъ, что ты видишь похожее на сіе? Предъ глазами півоими гвозди и Креспъ." Но сей самый Кресшъ, ощвъщствуеть онъ, и есть знаменіе царства. Потому и Царемъ Его называю, чио вижу Его распящымъ. Ибо долгь царя умирашь за подданныхъ. Онъ Самъ о Себъ еказаль: Пастырь добрый поласаето душу свою за овцы. (Іоан. 10, 11.) Слъдоващельно и царь добрый полагаешъ жизнь свою за подданныхъ. И такъ поелику Онъ положиль жизнь свою: що пошому и навываю Его Царемъ. Помяни меня, Господи, во царствіи твоемо,

Видинь, какимъ образомъ Креснтъ еснь. знаменіе и царства? Хочеть ли знать на сіє: и другое доказательство? Христосъ не от ставиль его на земль, но взяль его и вознесъ съ Собою на небо. Откуда сіе видно? Изъ того, что Онь съ нимъ придетъ во второе и славное свое приществіє. Дабы

шы зналь, чио Кресить есшь вещь важная, Онъ и назваль его для того славою. Но поемошримъ, шочно ди Онъ со Кресшомъ придешъ? Ибо нужно привесшь на сіе доказательство. Аще рекуто валю, се во пустыни есть: не изыдите; се еб сокровищахо; не имите евры, (Маше. 24, 26.) говорить Онъ о вигоромъ славномъ своемъ приществіи для предостереженія от лже-Христовь, оть лже-Пророковъ, опть анти-Хрисша, чтобы кию обманомъ не нопаль къ нему. Поелику прежде Христа приденть анти-Христь: мо, дабы кто нибудь, ища Пастыря, не попаль на волка, для того показываю тебъ знакъ пришествія Пастыря. Первое пришествіе Его было тайное: по сему, дабы ты не подумаль, чио и второе таковое же будеть, Онъ далъ тебъ сей знакъ. Тому и надлежадо бышь шайному; ибо Онь приходиль взыскашь погибшее: но сіе не шакъ будешъ. А какъ же, скажи? Яко же молнія исходить отб востоко, и является до западо, тако будеть пришествів Сына целовьгескаго. (Маше. 24, 27.) Вдругь всемь явишся, и никому ненужно буденть спранивань, здъсь, или шамъ Христосъ. Ибо какъ молнія, когда

блистаеть, що мы не имвейь нужды спрашивать, блеснула ли она: такь и въ приществіе Христово не станемь спрашивать, прищель ли Христось.

Но возвращимся къ прежнему вопросу: со: Крестомъ ди Онъ приденть? Ибо мы не должны забывать объщанія. И такъ слушай последующія слова. Тоеда, говоришь Онь, тоеда; когда? Какъ придешъ Сынъ человъческій; то солнце померкнето и луна: не давтви севта своего. Толикое будеть тогда обинів свъща, что и свъщавищія звъзды сокроющы ся. Тогда зевяды спадуть съ небесе; тогда явится знаменіе Сына теловітескаво на небеси. (Маш. 24, 29.) Видины ли, сколь велика сила знаменія креспиваго? Солице померкнепть, и луна не дасить свъща: но оно не пресшанешь сіяшь и свішинь, дабы шы! зналь, что оно свътлье и солнца и луны... И какъ, при вшесшвій царя въ городъ, воины, взявь знамена, несушь ихь на раменахъ. своихъ, возвъщая шъмъ о его вществи: шакъ и при сошествіи Господа съ небесь, предъидушь Ему чины Ангеловь и Архангеловь, неся на раменахъ своихъ опое знаменіе, и

возвъщая намъ о царскомъ Его приществін. Тогла силы небесныя подвигнутся, говоришся объ Ангелахъ: великій шогда сшрахъ и препешь объименть ихъ. И от чего, скажи мнъ? Стращно будетъ оное судилище, Ибо все есшество наше будеть судиться и споять предъ спрашнымъ Судіею. Но чего бояться и трепешать Ангеламь? Не опи судиться будуть. Когда Государь производить судъ, що не щолько виновные, но и прочіе въ войскъ, инчего за собою незнающіе, боятся и трепещуть от страха судіи: такъ и шогда, какъ есщесшво наше будешь судишься, самые Ангелы, ничего не имъющіе на своей совъсти, убоятся безмърнымъ страхомъ Судіи. Нодля чего тогда явится Кресть, и для чего Господь съ нимъ придешъ? Чтобы распявшіе Его познали свою неблагодарность, для того Онъ покажеть имъ сей знакъ ихъ посрамленія. А что для сего Онъ будеть имъть его при Себъ, слушай, что говоришь Пророкь: Тоеда восплатутся вся колена земная, видя обвинищеля, и признавая гръхъ свой. И что тебь удивительно, естьли Онъ придетъ со Крестомъ, когда и самыя раны Онъ шогда покаженть? Ибо скавано: Воззрято нань, Еео же прободоща. (Маш. 24, 30, Захар. 12, 10.) Какъ Онъ поступиль съ Өомою, когда, желая исправить его невъріе, показадъ ему знаки от гвоздей и раны, сказавъ: Принеси персто твой съло и виждь руць Мои: ако духо плоти и кости не имать: (Іоан. 20, 27. Лук. 24, 39.) такъ и тогда покажетъ раны и Крестъ, дабы доказать, что Онъ тотъ самый, который быль распять на Крестъ.

Но не изъ Кресша щолько, а и изъ самыхъ словъ, на Кресшъ произнесенныхъ, можно видъщь неизреченное Его человъколюбіе. Ибо еще шогда, какъ былъ пригвожденъ, когда издъвались надъ Нимъ, смъллись, и на Него плевали, Онъ говорилъ: Отте! отпусти ило; невъдато бо, тто творато. (Лук. 24, 34.) И Распящый молился за распинашелей: но сіи напрошивъ говорили: Аще Сыно еси Божій, сниди со Креста; и цевруелю во Тебя. (Мате. 27, 40, 42.) Но потому Онъ и не сходитъ со Креста, что Сынъ Божій, и пришелъ для того, чтобы распяться за насъ. Сойди со Креста, говорять они, и цевруелю во Тебя. Таковыя слова суть при-

знакъ невърія. Ибо гораздо болье сошествія со Креста значило востаніе изъ гроба, на которомъ лежаль камень. Гораздо болье сошесшвія со Кресша значило изведеніе изъ могилы мершваго Лазаря, обвишаго пеленами, обвязаннаго, четыре дня лежавшаго во гробъ. И шакъ они говорили: Естьли Ты Сынь Божій, спаси Себя: а Онъ все дізладь, чъмъ бы шолько спасти ихъ, ругающихся надъ Нимъ, и говориль: Прости имъ ерехъ; ибо не знають, сто дълають. Что же? Просшиль бы, есшьли бы они захошьли покаяшься. Ибо естьли бы Онъ не простиль имъ гръха: що и Павель не быль бы Апостоломъ. Есшьли бы не просшиль имъ гръха: то вдругь три тысячи не увъровали бы, ни пяшь шысячь, ни многія шмы. многіе шмы Іудеевь увъровали, слушай, что Апостолы говорять Павлу: Видиши ли, брате, колико темб есть Іудей въровавшихв. (Дъян. 21, 20.) И шакъ сшанемъ подражащь Господу, и молишься за враговъ. Опять я принимаюсь за то же увъщаніе; пятый уже день бесьдую съ вами о семь предметь, не въ обличение вашего непослушания, нъшъ; но въ надеждъ, что вы послущаетсь. А

естьми другіе столько жестоки, гнівливы и упорны, что не слушають словь о молитві; то пусть постыдятся котя числа дней, и свою вражду и малодутіе оставлять. Подражай швоему Господу, Онь быль распять, и за распинателей молился Отпу. Какь я могу, говорить ты, подражать Господу?—Естьми закочеть, то можеть. Ибо естьми бы тебь не можно было подражать, то для чего бы Онь сказаль: Научитеся ото Мене: яко кротоко есть и слирено сердцемо. (Мато. 21, 29.) Естьми бы тебь не можно было подражать, то Павель не сказаль бы: Подражатель мнё бывайте, яко же и азо Христу. (1 Кор. 11, 1.)

Впрочемъ, естьли не хочещь подражать Гот споду; то подражай рабу Его, то есть, Стефану Апостолу. Ибо сей подражаль Господу. Какъ Христосъ между распинающими Его, не смотря на Крестъ, не смотря на свое страданіе, молится Отцу за распинателей: такъ и рабъ Его среди побивающихъ его камнями, поражаемый отпъстоду, принимая удары камней и не смотря на мученія, ими причиняемыя, говориль: Господи! не пе-

стави имб ервха сего. (Двян. 7, 60.) Видишь ли, что въщаетъ Сынъ? Видишь ли, какъ молишея рабъ? Тошъ говоришъ: Отсе! omnycmu unb; he etarmo 60, rmo meoрато. А сей говорины: Господи! не постави имб ервха сего. И дабы ты зналь, что онъ молишся прилъжно, що не просшо молишся сшоя, когда быль поражаемь камиями, но, преклонивь кольна, говоришь съ сокрушеніемь, съ великимь состраданіемь. Хочешь ли, я тебъ покажу и другаго раба, который еще болье сего потерпьль? Павель говоришь: Ото Іудей трищи палицаии біено быхо, единою каменми наметань быхь, нощь и день вв'елубинь морской сотворихд. (2 Кор. 11, 23.) Что же посль сего? Молилбыхся, говорить Онь, само азб отлучено быти ото Христа по братіи моей, сродницько моихо по плоти. (Рим. 9, 3.) Кочешь ли и другаго видъть, не изъ новаго, а изъ ветхаго Завъта? Ибо то наипаче удивительно, что гдъ не повельвалось любить враговь, а исторгашь глазь за глазь, и зубь за зубь, и за зло равнымъ воздавани зломъ, шамъ достигали до Апостольской мудрости. Слушай,

что говорить Моисей, котораго Іуден часто побивали камнями и презирали: Аще убо оставиши иль еръхо ихо, остави; аще же ни, изелади ли изо книеи Твоел, во нюже вписало еси. (Исх. 32, 32.) Видишь ли, каждый другихь безопасность предпочиталь своему спасенію. Ни въ чемъ ты не согрышль: для чего же хочеть участвовать въ наказаніи съ ними?—Для того, онь отвышствуеть, что не могу довольно чувствовать своего счастія, когда другіе злосчастны.

Довольно бы было для насъ и сихъ примъровъ: но для большаго побужденія къ исправленію себя приведемъ еще шакимъ же образомъ мудрствующаго. Такъ оный ближенный и кроткій Давидъ, когда все войско востало противъ него, когда вооружился на него Авессаломъ, сынъ его, котторому оно поручило начальство, а его жотъло убить; потомъ когда Богъ на сіе разгнъвался: что нужды, естьли бы представилъ и другую какую причину шакой бъды? и когда посланный Ангелъ, извлекти мечь, наносилъ свыше удары: то онъ, видя пога-

вель всъкъ, что говорить? Се азб есль соервшивый, азб есль пастырь эло сотворивый; да будето рука Твоя на мнв, и на дому отца моего. (2 Цар. 23, 17.) Вотть опашь подобный посшупокъ. Хочешь ди, я тебъ представлю еще примъръ? Ибо мы не будемъ имъщь недосшащка и въ другихъ разсуждеющихъ шакимъ же образомъ. Самуилъ Пророкъ, кошораго Іуден оскорбляли, уничижели, поносили, шакъ чио Самъ Богъ, жедая ушъщищь его, говориль: Не тебе инисижиша, по Мене: (1 Цар. 8, 7.) что онъ, уничижаемый, презираемый, оскорбляемый говорингь? Да никако же ми соервшити Господу, оставити, еже можитися о васб ко Господу. (1 Цар. 7, 23.) Почишаль онъ за гръхъ не молишься за враговъ. Да никако же ми соервшити, еже не молитися о васб. Христось говоришь! Отсе! прости имо еръхо; ибо не знають, сто дълають. Стефанъговорнить: Господи! не постави имб сего во ерехд. Павель говоришь: Я желалд бы само отлучено быть за братьево моихо, родственниково по плоти. Монсей говоринь: Аще оставиши имо грехо ихо, остави; аще же ни, изглади мя изб книен Твося, во нюже вписало еси. Давидь говоринть: Да будето рука Твоя на мив, и на дому отца моево. Самуиль говоринть: Да никако же ми согрвшити, оставити еже молитися о васо ко Господу. И шакъ какое мы получить прощеніе, скажи мив, когда Господь и рабы Его, въ новомь и въ вешхомь Завышь, всь побуждають нась молиться за враговь, а мы напрошивь молимся прошивь враговь?

Престанемъ, прощу васъ, братія, престанемъ поступать такимъ образомъ. Ибо чъмъ больше имвемь примвровь, швиъ большему, есшьли не будемъ подражащь имъ, подвергнемся мученію. Лучше за враговъ молишься, нежели за друзей. Ибо то не сполько для насъ полезно, сколько сіе. Аще бо любите любящих вась, говорить Христось: кую мзду имате? Не и мытари ли тожде творять? Почему естьли мы будемъ молипься шолько за друзей: то мы еще не лучше язычниковъ или мышарей. А есшьли будемъ любинь и враговъ, що мы, по возможности, дълаемся подобными Богу, пошому что Онъ солнце свое сілето на злыл и блавія, и дож Часть XVIII.

дито на праведных и на неправедных. (Мато. 5, 45-47.) И такъ будеть уподобляться Отцу: ибо будите вы, сказано, совершени, яко же Отецо вашо небесный совершено есть, (Мато. 5, 48.) да удостоимся получить и царство небесное, благодатію и человъколюбіемъ Господа и Бога и Спаса натего Іисуса Христа, которому слава и сила во въки въковъ. Аминь.

ИЗЛІЯНІЯ СЕРДЦА ПРИ РАЗМЫШЛЕНІИ ОБОЖЕСТВЕННОСТИ

ХРИСТІАНСКОЙ ВЪРЫ.

(Сообщено.)

Ньшь человька, кошорый бы сказаль, чио онъ хочешъ себъ зла; и пошому нъшъ ничего намъ свойственнъе, какъ желать себъ добра. Сіе желаніе, зачинаясь въ насъ ошъ самой колыбели, продолжаешся во всю жизнь и оканчивается съ ея прекращеніемъ. Оно постепенно съ лътами возрастаетъ и размножается; въ видахъ и цвляхъ измвияясь, всегда влечешъ и обольщаешъ; большею частію обманываеть, непрерывно безпокоить, никогда вполнъ не удовлешворяеть, и часто мучишъ. Таковъ ходъ и свойство желаній, произходящихъ изъ естественнаго разума; и кто не испыталь въ продолжени своей жизни, что разумъ, долженствующій управлять желаніями и дъйсшвіями нашими, -сей разумъ, кошорымъ споль часто мы превозносимся,

и на кощорый столь много мы полагаемся, часто не можетъ доставить намъ и пользы, чтобы различить и указашь, есть добро, споспътествующее истинному нашему благу, котораго желать должно, и чио есть зло, котораго желать себъ никому несвойственно. Естьли бы такъ была преврашна сущность добра, какъ преврашны человъческія желанія; то человъкъ быль бы самое жалкое швореніе изъ всъхъ видимыхъ существъ. Но поелику есть и существуетъ исшинное добро и благо: то почему человъкъ, вивсто того, чтобы познавать, жеискашь его, стремится болье къ прошивному, що есть, къ злу, которое онъ усматриваенть и ощущаенть таковымо только въ его послъдствіяхъ? На сіе нъшь другаго ошвъща, кромъ шого, чио сіе происходинть ошть поврежденія есшесніва человьческаго, що есшь, ошъ помраченія разума и уклоненія воли человъческой опть воли Божіей. По сему-то, естьли, не взирая на желаніе добра, происходящее ошть любви къ самимъ себъ, совершается противное, мы не можемъ и не должны приписыващь приключающихся намъ золъ ничему другому, какъ

неправильной любви къ самимъ себъ, выступающей изъ предъловъ, ей назначенныхъ, и причинамъ, въ насъ самихъ скрывающимся, которыхъ не усматриваемъ, то есть, гръхамъ.

Съ другой стороны легко усмотръть зависимость, въ котторую мы поставлены премудрымъ промысломъ Божінмъ ошъ первой до последней минушы нашей жизни,-зависимость, которая или ограничиваеть наши желанія, или не допускаеть имъ совершаться. Сія зависимость, дъйствуя на насъ первоначально посредствомъ родителей и воспишашелей, пошомъ чрезъ правишельство и законы, въ що же время ясно убъждаетъ насъ, что мы не можемъ обойщись безъ посторонней помощи, и шъмъ самымъ показываепть назначеніе наше - жить въ обществъ съ другими, кошпорымъ равномфрно обязуемся желать добра и дълать добро, потому чио они сами къ нашей пользъ содъйсивують. Сія зависимость, толико дъйствующам на человъка въ продолженіи всей его жизни, всего болье можешь побудить нась къ то му, чтобы мы искали и познавали Творца,

поставившаго насъ въ таковую зависимость, и удостовърить въ той испинъ, что досшижение добра для насъ не иначе возможно, какъ на томъ условіи: естьли разумъ, просвъщаемый закономъ Божінмъ, будешъ согласень съ волею, побуждающею насъ къ дъйствованію, пребывать въ предълахъ сей зависимости; и что напротивъ преступленіе сихъ предъловъ, нарушающее видимо установленный порядокъ, производить внутрь и вив насъ одно только зло. Следственно изъ сего можно усмотръть, что вся наша жизнь, въ какомъ бы состояніи мы ни родились, и въ какомъ бы званіи ни находились, есть не иное что, какъ опыть покорности шой зависимосши, въ кошорую мы посшавлены Богомъ; или иначе: опышъ повиновенія Его воль и соединенной съ шъмъ обя-Занносши-познаващь: тто и како мы должны и сего не должны дълапъ, какъ для досшиженія благь, коихъ хошфшь мы можемъ, шакъ и для избъжанія зла, котпораго и одного **имени** человъку надлежало бы стращиться *).

Ощущаемая всъми аюдьми необходимость въ посторонией помощи и желаніе, предохранить

Сіе размышленіе дълаенть существенно необходимымъ для блага нашего законъ, ко-

себя отъ зла, составили между ими положенія и связи, какъ частныя, такъ и общественныя. Сін связи, основавшіяся первоначально на нуждахъ человъческихъ, размножаясь и разширяясь от неравенства даровь, какъ внуппреннихъ, такъ и вившнихъ, раздвляемыхъ людямь самимь Богомь, содвлали равномврно необходимою зависимость одного человъка оть другаго, которая, заключая въ себъ какъ частное человъка, такъ и цълое общественное благо, опровергаеть безумное мизніе лжефилософовъ, проповъдовавшихъ равенство между людьми, и доказываеть, что равенство, котораго не можемъ усмотръть въ цъломъ міръ, равно не можеть существовать и между людьми. Напрошивь установленіе Богомь власти, начиная съ родительской, доставляя безчисленныя пользы, убъждаеть вь премудтомь попечени Божіемь о человька и въ любви къ нему, поелику онъ, еспъли не нуепіся закону Творца изъ любви и доброй воли, то приводится къ тому благодътельною властію, не допускающею его до погибели. Отступленіе от сей, толико необходимой для блага человъческаго, истины, утверждаемой въками, произвело ть гибельныя следствія, которыя наполиная землю бедпорымъ должны мы руководствоваться. Ибо безь него не шокмо не можешь бышь добра, но люди будутъ подходить совершенно къ состоянію безловесныхъ, побуждающихся одною чувственностію, Естьли мы станемъ въ самихъ себъ искапть сего, полико необходимаго для блага нашего, закона; шо совъсть и опыть жизни нашей могуть убъдишь насъ въ мершвенности или безсиліи сего закона, такъ что для оживленія и укръпленія его въ сердцахъ нашихъ разумъ и силы человъческія недосшаточны, а шребна власть и сила[,] Бога, которому одному все возможно. Самое введение въ общества, размноженіе и употребленіе законовъ, нами управляющихъ, указывающихъ на зло и наказывающихъ за оное, доказывающъ

ствіями и кровію. Сіе отступленіе, породившееся въ сердцахъ людей, употребивтихъ дарованія свои во зло, произошло отть самолюбія, гордости, невърія, и въ особенности отть возмутительной злобы противъ спасительной Въры, которая, повельвая всъмъ обуздывать свои похопи, проповъдуеть взаимную любовь, миръ и повиновеніе властямъ и законамъ.

шолько крайнее повреждение человъческаго еердца. Ибо есшьли бы сей исшочникъ жизни и дъйствій нашихъ быль добрый и чистый, то ненужны были бы ни законы, ни суды; пошому чио невозможно было бы тогда не шолько дълашь зло, но ниже говоришь и мыслить о немъ *). Естьли бы человъкъ имъль сей законь въ серцъ своемъ въ первоначальной его чистопть и всегда по оному поступаль; то, по намъренію благости и правосудія Божія, могла ли жизнь его бышь шолико бъдсшвенною и мяшежною независимо от стихій, его угнетающихъ, какъ засвидъщельствоваль що мудръйщій изъ Царей, сказавъ: Суета суето и всятеская суета!? Послъ сего есшественно спросить: гдъ же можно найши законъ, кошорый столь необходимо намъ знашь и кошорымъ должны мы руководствоваться? Сей законь не

^{*)} Одно воззрвніе на громады шяжебныхь двль, векселя и закладныя сильные всякаго доказашельства убъждаеть въ поврежденіи человвческаго сердца, наклоннаго къ пришъсненію, обману и пожищенію у ближнихъ достоянія ихъ.

есть законъ человъческій, но Божій, преданиый намъ въ Откровеніи для указанія какъ существующаго въ насъ самихъ зла, такъ и средствъ къ избавленію и предохраненію себя отъ онаго, равно и для возбужденія въ насъ тъхъ желаній, которыя, прилъпляясь только къ истиннымъ благамъ, содълывають насъ лучшими и своимъ жребіемъ довольными.

Еспьли бы понятія наши не обременены были вещами, не токмо чуждыми, но часто и вредными нашему благу, а самое сердце не сшоль кръпко къ онымъ привязано: сей законъ, щолико намъ необходимый, могли бы мы ежечасно видъшь и въ великой книгъ природы, раскрышой предъ нами. Разсматриваніе сей книги, особенно при внуптреннихъ побужденіяхъ совъсти нашей, сильно убъждаетъ каждаго, что есть Богь, насъ и все видимое сотворившій, который все хранишь и о всемь промышляеть. Равно не трудно удостовъриться, что полученіе всякаго блага, подъ какимъ бы видомъ мы ни представляли его, зависить от воли, силы и власти, вив насъ находящейся и пребывающей въ единомъ Богь, источникъ, виновникъ и содъщелъ всякаго блага, которое мы имъщь хошимъ и коимъ пользоващься и наслажданься желаемь. Онь, давши намь бытіе чрезъ родителей, освъщаетъ насъ, согръваенть, одъваенть, пишаенть и покоишъ; даешь намь разумь, посредствомь котораго пріобрътаемъ знанія, исправллемъ дъла наши и доставляемъ себъ и другимъ Онь охраняеть нась от зла и несчастій; насшавляеть и направляеть къ добру; укрътляеть здоровье и силы; благословляеть успъхомъ дъла; посылаетъ радости и даруетъ долговременную жизнь и спокойную чину *).

^{*)} Все въ міръ устроено для нашей пользы и для нашего блага; но все сіе добро можетъ обратиться намъ во вредъ и самую погибель, естьли мы, забывая Творца, прилъпляемъ къ мірскимъ благамъ сердца наши и употребляемъ съ неумъренностію или во зло получаемые дары. Самая любовъ къ самимъ себъ, желающая себъ добра, а не зла, должна побуждать насъ, просить у Бога просвъщенія, для благоразумнаго употребленія Его даровъ во славу Его имени, чъмъ однимъ мы можемъ

Естьли родители наши и благодътели имъюшъ право на нашу къ нимъ любовь и почтеніе, и естьли гнусна противъ ихъ не благодарность: то не должны ли вышеупо--католака кымырынды получаемыя благодыянія побуждать нась, заботиться болье всего о познаніи Того, кошорый намъ ежедневно ихъ подаещъ, а изъ сей обязанности-знащь невидимаго нашего Благодъщеля, не должны ли мы научаться бояться и почитать Его, повиноваться Ему и имъть къ Нему любовь и довъренность, тъмъ болье, что Онъ благодъщельствуетъ прежде, нежели мы познаемъ Его *)? - Всъ сім причины не досташочны ли побудишь насъ къ шому, чшобы обрашили вниманіе самихъ себя. на изследовали главнейшую нашу обязанность,

^{*)} Небезполезно упомянуть здѣсь о томь, что многіе изъ насъ гораздо болье имѣли вь юности понятій о Богь, нежели въ возрастныхъ лѣтахъ, къ которыхъ преподанное намъ ученіе являемъ на словахъ и дѣлѣ столь слабо, какъ бы оно было не главное и до насъ вовсе уже не касающееся.

предохранить себя оть многихь золь и бъдствій.

знаемъ ли мы Бога, котораго исповъдуемъ устами, такъ ли живемъ и дъйствуемъ, какъ Богъ имъетъ право, того отъ насъ требовать *). Богъ не имъетъ въ насъ надобно-

^{*)} Самое почшеніе, сей наружный знакь уваженія, подобающій высшимь нась лицамь, мы небрежемь воздавать Царю и Вогу нашему, и вопть доказашельство: Четвертая заповъль Божія ясно повельваеть посвящать седьмый день недвли единственно Ему одному; но мы проводимь его или въ служеніи идоламъ сердца нашего, или въ трудахъ и занятіяхь, обычныхь прочимь щести днямь. А какъ Богъ правосуденъ; то, за сіе нарушеніе нами заповъди Господней, нъть благословенія Божія на дъла наши, и всв наши труды, на какихъ бы умныхъ соображеніяхъ ни были основываемы, не производять ни уменьшенія даль, ни той пользы, которую мы въ намъреніяхъ своихъ предполагали. Отъ какой причины произходишь въ насъ такая холодность и лівность къ Богослуженію? Кромъ главной и общей, состоящей въ поврежденіи человъческой природы, полагаю и ту, что мы заражаемся мивніями, почерпаемыми изъ иноземныхъ, размножившихся во дни наши книгь, богашыхь высокопарными словами Я ссылками на Св. Писаніе, но штымь

сти, ибо существоваль до нась и будеть безь нась существовать въчно. Равно не

не менве опасныхъ, по шому самому, что онв упраздилюто Кресть Христовь и располагающь кь ложной надеждв восхищащь, ввицы праведныхь безь подвиговь скорбей, соединенныхъ съ исшиннымъ самооптвержениемъ, которое приводить человака къ поклоненію Богу духомь и истиною. Опть сего, занесеннаго съ Запада, повътрія, многіе изъ насъ полагають праздиичные дни не токмо излишними, но и наклоняющими человъка къ лъности. Не говоря о источникъ толь законопреступнаго и пагубнаго мивнія, представить, что естьми всв законы требують, чтобы человъкь отдаваль почтеніе лицу, высшему его званіемь и достоинствами: то не обязань ли онь воздавать тъмъ большаго и совершенный шаго почтенія Сущеспву его создавшему и ежедневно о немъ промышляющему? Еспьли обязань; по гдъ и какимъ образомъ онъ шому научишся? Извъсшно, что въра, съ которою соединены твснвишимь образомь почитание и благодареніе Бога, происходишь ошь слышанія Слова Божія, следственно ни въ какомъ училищъ не пріобрътеть человькь лучшаго, истиннъйшаго понятія о Богь, какь въ Церквиимъешъ надобносши и въ благахъ нашихъ, ибо не шолько все, чшо мы именуемъ на-

Домль Его, (Тим. 3, 15.) въ которомъ все видимое и слышимое напоминаеть ему: бышіе, всемотущество, премудрость, правосу діе и благость Творца его, а съ тъмъ вмъств обязанность и крайнюю необходимость знать, почитать и любить сего Виновника и Подателя всякаго блага, просвъщающаго разумъ и дарующаго силы къ лучшему исполненію обязанносшей, волею Его на насъ возложенныхъ. Естьли мы полагаемъ, что Господскикъ празднованіе Воскресныхъ H дней можеть умножить авность; то крайне ошибаемся, пошому что человъкъ вездъ пріучится къ сему пропивному для Бога пороку кромв Церкви, которая неослабно пресладуеть оный подобно прочимь порокамь, напоминая, что удваь всего человъчества во временной жизни есть трудь, а не покой, и что льнивый и праздный человькь не стоить пищи, котторую онь вкущаеть.

Взирая очами въры, мы ясно увидъли бы, что не можемъ ничего дълать безъ Бога, и естьли дъла и труды наши не успъшны, запутаны безконечны; то не отъ чего инаго, какъ отъ того, что они начинаются, продолжаются и оканчиваются не съ Богомъ и не для Бонимъ добромъ, но мы и сами принадлежимъ Ему. Мы и одной минушы не можемъ обой-

га. А какъ самый опышть удостовъряеть, что для совершенія нашихъ даль мы имвемь надобность въ помощи ближняго; то должны и сами и тв, которые от насъ зависять или намъ подчинены, проводишь праздничные дни не втрудахъ и праздности, а въ принесеніи Господу Богу въ Домв Его благодареній за полученныя милоспи и моленій о благодаши и силахъ на новые труды. Хотя мы обязаны молипься ежедневно; но общеспвенная молишва, соединяя Хрисшіань BO уппверждаенть ихъ въ любви и единомысліи и удаляеть от заблужденій вь Въръ, и потому преимущественнъе частнаго. Сверхъ того она заповъдана самимъ Господомъ, кошорый сказаль, что едь соберутся двое или трое во имя Его; тамо и Оно посреди ихо. Онъ Самъ, будучи въ высочайшей степени духовень, не пренебрегаль сею должностію, но въ продолженіи земной жизни своей всегда показываль примъромь, сколь Онь свято чтиль Церковь, Богослуженіе и Праздники, установленные для укръпленія между людьми связи братолюбія и для приближенія къ Богу, каковому примъру подражали нелъностно всъ Святые и благочестивые наши предки. Все

тись безь Него, и внѣ Его временно и вѣфно погибнемъ, и погибнемъ не пошому, чтобы Богъ, который есть весь любовь и милость, хотвът нашей погибели; но по дерзости нашей—нарушать заповъди Господни, которыхъ пользы самый естественный разумъ отвергнуть не можетъ, и по ожесточеню—не ишти къ свъту, явленному во Христъ, Спасителъ нашемъ, всегда гото-

сіе должно убъдишь нась въ шой исшинь, что естьли мы и сами не радимь и другихъ не побуждаемъ воздаващь Высочайшему Существу подобающаго почтенія, то тщетно упованіе наше на милости Его и ложно ожиданіе благословенія Его на труды наши.

Тъ, кои пребують другихъ на сіе убъжденій, пусть обращятся къ Исторіи протектикъ времень, которая подтвердить ту же истину и представить причины благоденствія и паденія народовь. Первое вездъ утверждалось на правилахъ благочестія, силою примъровь и законовь поддерживаемаго, а второе всегда послъдовало от ослабленія и нарушенія тъхъ правиль;—от чего исчезала любовь къ отечеству, правительству и законамъ.

YACTE XVIII.

вомъ приняшь насъ, оживишь, просвъщищь, освящищь, и ввесши въ свои обищеди *).

^{*)} Доколь человькъ при свыть Божественнаго Опікровенія не обращить своего вниманія изключительно на самаго себя, дотолъ онъ, руководствуясь однимъ своимъ разумомъ, уподобляется сленцу, водимому другимъ слепымь, от котораго истинное его благо сокрышо. Однимъ стараніемъ, познавать самаго себя, открывается человъку пушь къ существенному его благу, а размышленіемь о ненасыщающихся ничьмъ своихъ желаніяхъ можеть онь удостовъриться, что душа его, въ которой таковыя желанія пораждаются, есть существо духовное, высшее тахъ благь, котпорыми она предполагала и котвла наслаждашься. Душа, усмашривая и находя ныя блага ни соотвътствующими ни приличествующими себъ, побуждается чрезъ то искапь высшаго блага, которое могло бы ее удовольствовать. Сіе исканіе и хотвніе лучшаго и себъ соотвътствующаго, на которсе не обращаемъ мы должнаго вниманія, есть не что иное, какъ стремление души къ Богу, высочайшему добру и благу, опть котораго она получила свое начало, и съ которымь она, такъ сказать, усиливается посредствомъ своей воли вспупить въ соот-

Сколь много погибло парствъ, исчезло народовъ, измънилось Философскихъ сисшемъ и ученій; но среди всеобщихъ разрушеній, одно Слово Божіе, изреченное самимъ гомъ для блага людей, пребыло швердымъ, яснымъ, исшиннымъ, всегда одинаковымъ, каковымъ и пребудетъ въчно. Оно удостовъряеть, что человькь, сіе отличное отъ всьхь прочихь шварей существо, создань быль Всемогущимь, Премудрымь и Всеблагимъ Богомъ по образу и подобію своему. Сей образъ и подобіе состояли въ великихъ совершенствахъ, какъ то: въ разумъ или способносщи духа, разсуждать о всъхъ вещахъ истинно, любить и одобрять добро и ненавидыть зло; въ свободной воль, избирающей единое добро разумомъ одобренное; въ памяши и воображеніи, высшими духовными предметлами занимавшимися, и всегда спокойной

ношеніе и связь, не взирая на препятствія, удерживающія и стасняющія, происходящія от пребыванія ея въ грубомъ таль. Таковое стремленіе души вмаста съ тамъ покавываеть ей и крайнюю необходимость въ Господа Інсусь, въ Его помощи и силь, сообщаемыхъ ей презъблагодать Святаго Духа.

совъсти, данной вивсто хранишеля и судіи. Ибо до содъланія перваго гръха не было вы человъкъ никакого вла, за которое бы созвъсть могла его безпоконть, осуждать и мучить. Самое щъло человъческое, имъя всъ совершенства, которыхъ видимъ нынъ на себъ малые остатки, не подвержено было ни вліянію вредящихъ стихій, ни бользянять, ни самой смерти, которая праведно опредълена Богомъ за уклоненіе человъка отъ воли Божіей къ своей собственной и за преступленіе данной заповъди или закона.

Съ шаковыми совершенсшвами прародишели наши, Адамъ и Ева, наслаждались въ раю блаженсшвомъ, сосшолщимъ въ совершенномъ знаніи и видъніи Бога, почишаніи и любленіи Его, какъ Ошца, и въ исполненіи шого, чего шолько Богь ошъ нихъ хошълъ. Пребывая въ сосшолніи повиновенія Творцу своему, они взошли бы еще на высшую сшепень совершенсшвъ и блаженсшва, равную Ангеламъ, блаженнымъ духамъ созданнымъ прежде ихъ; но они, забывъ и Творца своего и данную Имъ заповъдь—не вкущашь запрещенныхъ плодовъ подъ опасеніемъ смер-

ши, послушали сашаны, гордаго и самолюбиваго духа, кошорый, возмечшавь о великихь своихь совершенсшвахь, ошвергся ошь Бога и блюдешся по нераскаянносши своей на вычную муку, угошованную ему и его сообщикамь. Сей духь, содылавшись своевольно изь добраго Ангела духомы злобы и завидуя блаженсшву нашихь прародищелей, восхошыль и ихь содылашь учасщниками своей погибели, и обманувь прельщеніемь, чшо чрезь вкушеніе запрещеннаго плода они содылающся равными Богу, наклониль икъ шаковою ложью къ невырію Богу и къ нарущенію данной заповыди.

Таковое гръхопаденіе прародишелей, ошъ кошораго они могли бы сохранишься, ибо имъли великій разумь для разпознанія коварсшва, лесши и лжи прельсшишеля, в свободную волю ошвергнушь его предположеніе, имъло гибельныя для нихъ послъдсшвія: изгнаніе изъ рая или удаленіе ошъ Господа; зашмьніе разума, поврежденіе сердца, въ кошорое вселились сшрасши и пороки, дълающіе человьческую жизнь бъдсшвенною, мяниежною, бользненною и крашкою;—преклон-

вость воли къ послъдованію болье лжи и влу, нежели истинь и добру; угнешеніе от стихій, возмущеніе тварей, дотоль находившихся подъ ихъ владычествомь, и предсказанную смерть. Сіи слъдствія перваго гръха простерлись чрезъ прародителей на весь произпедтій от нихъ человъческій родь, и произвели все зло, нынь въ мірь существующее *).

Не взирая на гибельныя слъдствія первороднаго гръха, искра свъта и истины отъ первоначального совершенства человъческого оставалась между людьми. Она сохраняла понятія о добродътеляхь и порокахь и побуждала во всъхъ временахъ Богобоязливыхъ лю-, дей изъ любви къ исшинъ шворишь добро и противиться злу. Но естьли весь свыть и частно каждый человыкь одобряень и похвадлешь справедливость, честность, смиреніе, кротость, послушаніе, прилъжаніе, щедрость, скромность, милость, доброжелательство, правдолюбіе, цъломудріе, воздержаніе, терпъніе, швердость и другія добродътели; то въ какой школ'в мы учимся пропивуположнымь порокамъ? Самые идолопоклонники признавали, что Богу любезна одна добродъщель и ненависшень порокь; родишели и насызвники,

Прародишели, познавъ свою вину предъ Богомъ, раскаялись въ содъланномъ гръхъ,

каковы бы сами ни были, пороковь ни проповъдують ни одобряють; а Религія и гражданскіе законы прошивь ихъ вооружающся и пресладують. Престанемь обманываться и слушать тахь, которые, сладуя слапому разуму, обращають всв спасительныя истины вь проблеммы, пребующія доказапельствь, и не върять существованію духа лжи и злобы, не върять, но къ собственному своему несчастію. Обратимъ вниманіе, и конечно при помощи Божіей увидимь, что злобный убійца прародишеля хошя пришествіемь вь міръ Сына Божія и обезсилень въ дъйствіяхъ своихъ на върующихъ съ прежнею злобою; но онъ и нынъ, завидуя и временному благополучію человъка и будущему его чрезъ въру во Христа Спасителя блаженству, дъйствуеть на нась, дабы мы отделились отъ Бога къ темному, его царству, тъми же средствами, какія употребиль для погубленія прародишелей. Онъ изгоняетъ изъ сердца человъческаго страхъ Вожій; вдыхаенть въ него невъріе; помрачаеть разсудокь къ познанію исшины; прельщаеть умь и сердце всякаго рода соблазнами; наклоняемъ волю къ нарушению заповъдей Божінх»; отдалленть и Богь, видя искренность сего раскаянія, по безміврному своему милосердію, шогда же ушівшиль ихь обітованіемь, что пошленть въ свое время Мессію или Спасишеля, и шівмь даль имь чувствовать, что сей Мессія должень быть единственнымь предметомъ желанія, любви и надежды какъ ихъ, шакъ и всіть, имінощихъ родишься от нихъ человітковъ. Симъ милосердымь обітовані-

мысль о смерши, говоря; не скоро еще умрешь; не допускаеть познавать самаго себя; отводить от покаянія исправляющаго жизнь; усыпляеть и умершвляеть остерегающую совъсть: дълаеть равнодушнымь ко Христу, Слову Его и таинствамь Святой Его Церкви и, очаровавь прелестями міра, содълываеть человъка своимь рабомь и доводить до отчаянія и въчной погибели.

Сіе изображеніе ни выдумано, ни увеличено въ глазахъ шъхъ, кошорые, поступивъ чрезъ познаніе самихъ себя въ училище Христово, въдають изъ опыта, сколь врагъ силенъ, и сколъ слабо само по себъ естество и силы человъческія, и кои единственно върою одушевляются и утверждаются въ томь, что сила Христова къ сопротивленію и побъжденію сего врага въ немощахъ ихъ совершается.

емъ посланія Мессіи, положено шогда же начало Хриспіанской Въры; и какъ до воплощенія Сына Божія всъ благочесшивые люди въровали въ Мессію и ожидали Его пришесшвія, шакъ нынъ мы должны въровань въ сего пришедшаго Спасишеля.

Когда люди по размноженіи своемъ пошеряли не шолько Въру Ошцевъ своихъ, даже поняшіе объ истинномъ Богь, предались идолопоклонству и впали въ совершенный разврашь; що Богь очисшиль землю пошопомъ, сохранилъ опгь всеобщей погибели благочесшивое семейсшво Ноево, ошъ коего вновь населилась земля. Когда же последствіи времени устныя преданія, сообщаемыя родишелями своимъ дъщямъ о почитаніи и любленіи Господа, содълались недосшащочными, то Богь чрезь Пророка своего Моисея Израильшянамъ, между котторыми одними сохранились исшинныя понятія о Богь, и которыхь Онь чудесно освободиль изъ Египпа, даль десяпь заповъдей или повельній, за исполненіе которыхь были объщаны опть Бога благословенія и милости, а за пренебрежение и нарушение тнъвъ Его и наказаніе. Установленіемъ же Богослуженія съ прообразовательными обрядами и очистительными жертвами Богъ еще болье побудиль людей къ върованію въ ожидаемаго Мессію *).

^{*)} Сей премудрый законь, состоящій въ запрещеніяхь далашь зло, дань по причина крайняго поврежденія, произведеннаго въ людяхъ прародительскимъ гръхомъ, и естественной въ нихъ отъ того наклонности-следовать болье шьмъ и злу, нежели свъщу и добру. Онъ ясно доказываеть, что прежде, нежели можно повельть человьку дълать добро, надобно ему указать зло и запретить дълать оное;-или прежде, нежели можешь онь двдать истинное добро, надобно, чтобъ онъ, познавь зло, возгнушался имь и пересшаль оное двлать. Внимательное разсмотрвніе заповъдей Божіихъ показываенть: 1) духовность сего закона, 2) великое зло, кроющееся въ сердцв нашемъ и 3) силу благодащи, даруемой върою въ пришедшаго Спасищеля и сообщаемой свыше Духомъ Святымъ, Господомъ живопрорящимъ. Нынъ сей самый законь сь Христіанскимь Богослуженіемь, показуя живущій въ насъ гръхъ и обличая за оный, должень наклонять разумь и волю нациу къ покорности въръ въ пришеднаго Спа-

Когда наступило время, положенное Трімпостаснымъ Совътомъ; що милосердый Богь,
движимый любовію къ бъдствующему отть
гръха своему творенію, котораго законъ не
могъ сдълать лучтимъ, послалъ въ міръ
Единороднаго и Единосущнаго своего Сына, Іисуса Христа для спасенія всякаго человъка, который увъруетть въ небесное Его
посольство, покоритъ разумъ свой Божественному Его ученію, признаетъ Его Господомъ своимъ, возжелаетъ быть Его искупленникомъ и предастъ себя Его руководству.

сишеля, и располагать сердце наше къ принятію спасительной благодати, которая даетъ желаніе, охоту и силы исполнять заповъди Господни въ Духъ Христовомъ. Благодати удостоиваются люди боящіеся Бога и старающіес і жить по заповъдямъ Господнимъ. Она просвъщаеть ихъ умъ къ большему познанію Бога Спасителя своего и различенію истины и добра отъ лжи и зла, даетъ имъ силы бороться со внъшними и внутренвими врагами и побуждаетъ ихъ дъзать добро изъ любви къ Богу и ближнему.

Інсусь Христось, истинный Богь нашь. соединивъ въ себъ Божество съ истиннымъ человьчестивомъ кромъ гръха, посредствомъ принятія твла человьческаго оты Маріи, избранной за свою непорочность святость быть Божіею Матерію, въ про--эеп откишет схадит - предупит пребыванія между людьми, исполниль за родь человъческій законъ, данный ошъ Бога; собственнымъ примъромъ показалъ людямъ образъ совершенія добродьшелей, угодныхъ и любезныхъ небесному Его Оппцу, какъ пто: послушанія, смиренія, кротости, терпьнія, воздержанія, цъломудрія, снисхожденія, милосердія къ ближнимъ, любви ко врагамъ и покорности небесной воль; ученіемъ своимъ, заключающемся въ Евангеліи, семъ благовъсшін любви Божіей къ человъку, разогналь шьму есшественнаго человъческаго разума, обясниль данный Богомь человъку законь и представиль передь умомь и самыми чувспівами нашими волю Божію; вольнымъ спіраданіемъ и смершію своею умилосшивиль праведный гиввь небеснаго Опща за беззаконія и грвхи всего міра, и искупиль кровію своею человъчество отъ заслуженной гръхомъ

клятивы, въчной смерти и наказанія; чудесами производимыми предъ лицемъ всъхъ людей, преображеніемъ своимъ и особенно воскресеніемъ изъ мершвыхъ и вознесеніемъ на небо удостовъриль въ своемъ Божествъ и имъющемъ бышь по смерши человъка воскресеніи его для приняшія съ шівломъ своимъ въ день втораго славнаго пришествія. Христова въчной награды или осужденія по дъламъ своимъ; ниспосланіемъ Свящаго Духа на Апосшоловъ своихъ излилъ на върующихъ въ Него по слову ихъ дары Духа Святаго, состоящіе въ просвъщеніи, то есть, познаніи Тріединаго Бога и всякой истины, силу къ исполненію заповъдей Господнихъ и любовь къ шворенію добродъщелей.

Одно историческое знаніе о началь и разпространеніи Христіанской Въры при разсмотрьніи тогдатняго состоянія человьческаго рода и средствь, которыя были на то употреблены, можеть убъдить въ ея истинь, въ святости и Божественности великаго ея основателя, который самъ непосредственно дъйствоваль своею силою и будеть дъйствовать къ ея утвержденію до

скончанія міра, вопреки безумцевь, оппвергающихъ подобно Арію Божественность Спасишеля. Тщешно весь мірь, подстрекаемый княземъ шьмы, восшаваль прошиву сей возникающей Въры; ищешно сильные земли, богатые и ученые воздвигали страшныя гоненія на ел Исповъдниковъ. Кровь никовъ, возлюбивщихъ Христа болъе своей жизни, лилась ръками. Не было казней, которыхь бы звърская лютость идолопоклонства не изобръла для положенія преградъ шакой Въръ, которая чъмъ болъе была гонима, тъмъ болъе разпространялась шверждалась среди смерши, среди огня и подъ ударами палачей. Наконецъ она восторжествовала и принуждала враговъ покориться себь, не силою и мечемъ, но свящостію своею, исшиною и величіемъ *).

^{*)} Нынъ хотя и нъть наружныхъ гоненій за Въру Христову; но частно Богобоязливые люди за свое благочестивое и неукоризненное житіе подвергаются насмѣшкамъ, осужденію, униженію, а часто и самымъ обидамъ отъ людей, которые хотя и именуются Христіанами, но, отвращаясь отъ узкаго пути спасенія и идя путемъ широкимъ, не

Велики и безчисленны благодъянія, кощорыя Богь дароваль роду человъческому въ

терпять благочестивых людей токмо за то, что сін не подражають порочной ихъ жизни и не сообразуются началамь въка сего, которыми они руководствуются. Причина сему очевидна: человъкъ, доколъ не обратится ко Христу, хочеть жить по своей воль, ссылается на примъръ другихъ, подражаеть большему числу одинаково съ мыслящихъ и поступающихъ, и тъмъ себя оправдывая, все противное таковому правилу считаеть за суевъріе, фанатизмъ и глупость. Сіе зло, существующее между исповъдующими Іисуса Христа, произходить отъ крайняго нерадвия и безпечности нь самимы себь, оть невъдыня о Іисусь Христь и оть погасающей въ сердцахь любви къ Богу и ближнему, безъ которой не можетъ истинной въры, а гдъ нъть въры, тамъ гиввъ Божій пребываеть. Истинно, какъ въ первыя времена Христіанства злобный духь унотребляль адскія средства жь истребленію Христовой Въры, разрушающей его царство: такъ нынв коварно усыпляетъ насъ безпечностію и мечтательною надеждою на одно устное исповъдывание Въры, которое, будучи безь внутренняго, подвергаеть нась

дълъ его искупленія. Ошвергань искупленіе и предлагаемые имъ дары, есшь верхъ оже-

только упрекамъ, сказаннымъ въ откровеніи
 Тоанна Ангеламъ Сардійской и Лаодикійской
 Церквей. Смотри 3, 1—3. 14—19.

Главная причина ослабленія и уменьшенія въры и любви происходишь опть насъ, опщы и машери! Вивсто того, чтобы намъ служишь примъромъ для дъшей своихъ и для ввъренныхъ опть Бога нашему управлению людей, которыхъ разврать и погибель от насъ взыщущся, сколько есть шакихъ, которые самое таинство брака, установленное Богомъ и освящаемое присупствіемъ Господа нашего, стали почитать за одинъ какой-то условной договорь, и смотря съ сей законопреступной точки зрвнія, располагають по тому жизнь свою и провождають ее хуже язычниковь? Вмъсто того, чтобы заняться прилъжно дъпъми оптъ самой ихъ колыбели, ... такъ какъ онъ даруются отъ Бога на радость и упъщение нашей старости, и усиливать надзорь за ихъ сердцемъ по мъръ раскрытія у нихъ смысла, мы обращаемъ все наше вниманіе на штало ихъ и голову; а сердце, изъ коего исходинть добро и зло, и въ коемъ растеть и укореняется то или другое, бываешь для нась столь маловажнымь деломь,

сточеннъйшаго безумія, устрояющаго собственною волею свою погибель; но и пре-

чито мы обыкновенно представляемь его времени, случаю и обстоятельствамь. Ей, мы не щадимъ ничего, чтобъ сдълать изъ дътей нашихъ блестящихъ куколь, или надъваемъ на нихъ маски, не допускающія другихъ распознавать прикрытое лице. Христосъ Вогь сказавь: Не возбраняйте дътямо приходить ко Миљ, повелъль сими словами учинь ихъ благочестію, ибо одно благочестіе доставляеть къ Нему доступь; но мы и сами не идемь къ Нему, и ошь дъшей скрываемь Искупителя. Дъти котя и видять нась иногда ходящихъ въ церковь, но никогда не слышать ошь нась о Христь Богь своемь и Его любви къ намъ; не видяшъ, чтобъ мы вмъстъ молились, а моженть быть, и сомнъваются, двлаемь ли мы то наединв 66 своих б комнатахб. Сіи несчастные, поступивъ изъ рукъ нашихъ въ училища, несупть шуда съ собою лвносшь, ивгу, непослушаніе, упрямство, скрышность, аживость и наклонность къ праздности и предосудительнымъ мерзостямъ, съ копторыми они спознались въ домахъ родишельскихъ. Тщешно начальники и учищели, имъющіе въ казенныхъ мъстахъ сто, двъсти и болве воспишанниковь на своемь полечении, TACTA XVIII.

быващь равнодушнымь къ оному крайне опасно, ибо мы съ самаго рожденія воспріяли

прилагающь шруды и старанія для исполненія своей обязанности. Недостанеть силь и очистить у каждаго воспитанника нравственность, и обучить его полезнымь знаніямь, которыя, къ несчастію, столь часто предпочитаются доброть сердца и честному поведенію.

За півмь показывающся плоды первоначальной родишельской безпечности. Не взирая на пожершвованія, двлаемыя благодвшельнымь Правишельствомь для нашего облегченія и лоставленія дътямь нашимь воспитанія, которое бы имъ обращилось въ: пользу, Отечеству въ славу, а намъ въ утвщение и радость, какая малая часть воспитанниковь являющся полезными Государству людьми! Въ большей же части усматривается токмо ща перемвна, чио они отъ меньшихъ безпорядковъ перешли къ большимъ. Изъ нихъ , бываешь множество льнивыхь, непослушныхь и пронырливыхь подчиненныхь, препятствующихъ исполнению и дъйствию благонамъренныхъ законовъ. Изъ среды ихъ исходящь безпечные и слабые начальники, неправедные судіи, кичащіеся знаніями полуученые, корысполюбивые врачи, жестокосердые господа,

на себя важную обязанность, въришь въ призшедщаго Господа Спасителя нашего, надъяшься на Него и любить Его. Въра состоитъ въ несомнънномъ приняти умомъ и

расточители, иждивающие свое и другихъ имущество, корыстолюбцы торгующіе совъстію и обманомъ ближнихъ. Естьли от таковыхъ дътей еще при жизни нашей получимъ стыдъ, безславіе и огорченія; то воздержимся, по крайней мъръ, отъ дерзскаго роптанія на Бога и оть упрековь прошивь Правишельства, училищь и воспитателей. Полезнае и спасительнъе припомнишь и разсудищь: что мы съяли въ юныя сердца дъшей нашихъ словами, а еще болье примъромъ жизни нашей? И тогда увидимь, что большею частію мы сами злу причиною, и что есть Богь, ревнующій за Себя, творящій въ чадахъ правду и месть родителямь, пренебрегавшимь главныйщею своею обязанностію. Преспанемъ обманывапься; вникнемъ въ дъло, и конечно, при неоскудной милости Божіей, увидимъ, что одно благочестіе, свемое родителями въ юныя сердца и подкрапляемое примаромь, можеть предохранишь дъщей от развраща и пороковъ, и содвлашь ихъ въ последствии усердными и верными слугами Царскими и полезными сынами Ошечества.

сердцемъ швхъ непосшижимыхъ и невили мыхъ нами, но существенныхъ въ самихъ себь исшинь, кои Слово Божіе намь представляеть. Надежда состоить въ дерзновеніи къ Богу, даруемомъ сердцу человъка опть Бога. Она есть добродъщель свыше вліянная, чрезъ кошорую человькь увъряешся, что Богъ печется о его спасеніи и подаенть ему объщанное блаженство. есть сообщаемая от Бога въ сердце добродъщель, которою человъкъ любитъ Бога ради Его Самаго, а ближняго своего ради Бога. Она состоинть въ стремлении дужа къ Богу, происходящемъ опть живаго ощущенія благости Божіей и благодарности за Его благодъянія; свидъщельствуется же и обнаруживается исполнениемъ заповъдей Божіихъ и любленіемъ добродъшели *).

^{*)} Есшьли мы не имвемь исшинной спасишельной ввры, любящей и умножающейся чрезъ надежду; що не Богь, богашый милосшями и щедрошами, шому виною, а мы сами, не ко-шяще и не просяще у Него сихь даровь, безъ коихъ самое спасене не досшигаешся. Мы желаемъ, и всемърно ищемъ шолько шо-го, чщо должны покинущь и чего взящь съ

Дары Божіи: Въра, Надежда и Любовь, снесенные, шакъ сказашь, Сыномъ Божіимъ съ неба для людей, изливающся Духомъ Свяшымъ при Свящомъ крещеніи. Они обнаруживающся чрезъ страхъ Божій, то есть, чрезъ ошвращеніе къ порокамъ и наклонность къ добру, и умножающся посредствомъ Свящыхъ щаинствъ, установленыхъ Христовою Церковію, и посредствомъ слушанія и чтенія Слова Божія. Сіе Слово писан-

собою не можемъ; а царспвіе Божіе, кошораго повельвается намь искать прежде всего, есть какъ бы безполезная и маловажная для нась вещь. Блаженный Августинь истинно сказаль, что Богь сотвориль нась безъ насъ, но не спасаеть насъ безъ насъ.-Почему? Потому что Онь одариль человъка разумомъ для различенія между добромъ и зломъ, и свободною волею, дабы посредствомъ ея избираль онь самь для себя полезное, искаль лучшаго и стремился въ совершеннъйшему блату, которое для него состоить въ единомъ Богъ. Слъдственно при всемъ желаніи, свойственномъ милосердію Божію, спасти людей, не благоугодно правосудію Его спасти человъка, когда самъ человъкъ на то не согласенъ.

ное мужами, исполненными Духа Свящаго, безъ котораго родъ человъческій не зналъ бы ни свъща, ни истины, ни изящности добродътели, гнусносши ни И опасносши порока, дано намъ вмъсто върнаго зеркала, ясно предсшавляющаго собсшвенный видь. Оно, содержа въ себъ въчныя, неизмъняемыя исшины, изображаешь прогашельными чершами безпредальную любовь Бога къ намъ, любовь предавшую за насъ Сына Своего; представляетъ добродъ**тели** для возбужденія въ насъ желанія ревности къ подражанію; содержить страшныя угрозы, и нынъ совершающіяся надъ нарушителями заповъдей Господнихъ; указываешъ на Хрисша Спасишеля, всегда всякое время гошоваго миловащь; предлагаеть средства къ исправленію И насшавляеть въ томъ, какъ намъ ишти нымъ пушемъ жизни, въ какомъ бы мы званіи и состояніи ни находились, для соединенія въ въчной жизни съ Господомъ нашимъ. Для желающаго знашь, въ немъ ошкрываешся, что цъль Въры Христіанской въ томъ и состоить, чтобь доставить человъку чрезъ Христа Спасителя первобышный об-

разъ и подобіе Божіе; погубленное человъчествомъ въ своемъ прародителъ, въ примиреніи его съ Богомъ и совъстію, и въ ставленіи еще здісь того внутренняго мира и спокойствія, которыя самую смерть дълають человьку радостною. Важно созданіе міра и сотвореніе человъка: но несравненно важнъе искупление человъчества. На первое употребиль Богь только тесть дней, и мощнымъ словомъ: Да будеть, все сотвориль; но на второе потребны были Сыну Божію тридцати-трехъ-льтніе труды, моленія, посты, слезы, кровавый поть, всякаго рода безчестія, мучительная поносная смершь и изліяніе всей крови своей, кошорою запечатавать Онъ предпринятое изъ одной любви искупленіе человъчества. носшь назначенія человъчества ясно ошкрыта въ Евангелін; но въ нашей свободной воль состоить возжелать удостоиться го или отвергнуть объщанныя боящимся и любящимъ Бога въчныя блага, чрезъ прилъпленіе сердца къ временнымъ благамъ и наслажденіямь, кошорыя исчезая мгновенно вмъсшъ съ нами погибнушъ .*).

^{*)} Съ Креста, котораго знамение мы вездъ ви-

Опыть жизни, прошедшее и настоящее, представляя краткость оной и неизвъстность нашего на земль конца, могущаго послъдовать внезапно, убъждаетъ насъ, доколь день есть, разсмотръть дорогу, которою мы идемъ въ землю, върою намъ объщанную, какъ въ жилище покоя, радости, наслажденія, чести и славы. Но между множествомъ путей, ведущихъ къ въчности, одинъ только есть върный путь на небо, проложенный Самимъ Христомъ, то есть, путь крестный или отверженія своей вот

димъ, на груди носимъ и перстами образуемъ, Іисусь, Господь нашь, говорипть каждому изъ насъ: человъвъ, взгляни на Мои страданія, подъяпыя для тебя, вникни въ великость любви Моей къ тебъ: и ужели послъ сего сердце швое пребуденъ кладнымъ ко Мив, щему освободить тебя изъ рабства страстей и гръховъ, которые мучать тебя во времени, а въ въчности содълають предо Мною безошвъшнымь? Уже ли не престанешь употреблять разумь, даниный тебъ для того, чтобы ты позналь Меня, на дъла суепныя, безполезныя и погубляющія безсмершную швою душу, и продолжишь употреблять во зло Мое долготерпъ ніе, призывающее тебя на покадніе? -

ли. Прочіе пуши, какъ бы ни прельщали нашъ разумъ и ни плъняли сердце, сушь пупи ложные, которые, утомляя и изнуряя идущихъ внупреннимъ гладомъ и жаждою, ведушь не въ благословенный Ханаанъ, но въ землю въчной шьмы и мученій. Есшьли пушь кресшный, къ кошорому всъ мы призваны Святымъ крещеніемъ, доставляющій исшинно върующимъ и здъсь многія блага и ушъщенія, мраченъ для разума нашего, шяжель для плоши нашей, прискорбень по привязанности къ благамъ міра; то повергнемся душею и сердцемъ предъ Распятымъ за насъ Іисусомъ, станемъ просить Его неошступно, чтобы онъ поставиль насъ на сшезю, Имъ Самимъ освященную: и есшьли . мы прешыкаемся, падаемъ, ослабъваемъ; то не будемъ желать токмо сойти съ нее, а будемъ просить Его усердно, чтобы Онъ освъщаль ее, подымаль нась, поддерживаль и Самъ вель мощною своею рукою. Какой странникъ, ръшившись возвращиться домой съ чужой стороны, въ которой жизнь для него была тягостна, (а что можеть быть бъдственнъе жизни, преданной страстямъ и порокамъ, которые временно и въчно мучать человька?) не видьль и при самомъ намъреніи и при началь и въ продолженіи пути безпокойствь, а иногда и опасностей? Но пламенное желаніе, соединенное съ надеждою—прибыть домой, гдв уповаеть найти покой, добро и радости, все преодольваеть. Подобное и въ дълъ спасенія промсходить, съ тою токмо разницею, что Самъ Господь всякаго человька, къ Нему обративтагося и съ довъренностію Ему предавшагося, ведеть къ цъли имъ желаемой, съ попеченіемъ, свойственнымъ сердобольньй шему и любящему отцу.

И такъ, естьли мы начали и продолжаемъ путь къ благословенному отеческому дому, должны хранить себя отъ нарушенія заповъдей Господнихъ. Ибо преступленіемъ одной дълаемся нарушителями и прочихъ по тому союзу, который онъ имъютъ между собою, и который состоить въ любви къ Богу и ближнему. Сей премудрый союзъ, открывая намъ поврежденіе и слабость нашего естества, долженъ смирять и понуждать насъ, тъмъ болье прилъпляться сердцемъ ко Хрисну посредствомъ благодати, свыте, даруе-

мой по въръ въ безпънныя Его заслуги. Но самая благодать, ведущая насъ ко спасенію и наслъдію царства небеснаго, даруется не слушателямъ, а исполнителямъ закона, для пріобрътенія которой и умноженія даровъ Духа Свящаго даль намъ Богъ Слово свое, установиль Богослуженіе и таинства. Однимъ словомъ, сущность истиннаго Христіанства, къ которому мы призваны, состоить въ въръ, одущевляемой любовію, для досшиженія которой, съ всесильною Божіею помощію, впечапільемь въ умъ нашъ спасишельную исшину, что въра безъ добрыхъ дълъ есшь въра мершвая, и любовь къ Богу безъ любви къ ближнему есшь любовь ложная. И какъ необходимо поддерживать внъшнюю жизнь пищею: такъ необходимо, и еще несравненно необходимъе и важнъе душу свою Тъломъ и Кровію Іисуса Христа Господа нашего, и просвъщать ее Божесшвеннымъ словомъ Его.

Не говоря о безумцахъ, отвергающихъ основныя истины Въры, сами исповъдники Іисуса Христа, не взирая на великія объщанія, предлагаемыя въ Евангеліи, — въ семъ

священномъ завътъ (договоръ) воплощеннаго Бога съ ними, состоятъ, по образу жизни, которую ведутъ, въ слъдующихъ степеняхъ.

Первов состояніе есть состояніе нечестія и духовной смерши. Люди сего состоянія, не боясь и не спыдясь ни Бога, ни ближнихъ, преступають заповъди Господни нагло и дълають беззаконія явно. Будучи исполнены лукавыхъ помышленій, кошорыя считають дозволенными, они рабошающь страсшямь и злымь похошямъ своимъ, кошорымъ приносяцъ жершву: совъсть, доброе имя, здравіе и всь прочія временныя блага. Языкъ ихъ произносипть одно зло, а необузданность поступковъ доказываешъ, чшо они хошяшъ жишь и дъйствовать по одной своей воль; а о воль Божіей и о своемь спасеніи ни мало не радяшь и не заботятся. Путь несестивыхд погибнетв. Смерть гръщниковд люта, (Heal. 1, 6. 32, 22.)

Второе состояние самое многочисленныйшее есть состояние слычоты и лицемырия. Правило живущихы вы семы состоянии людей: иноеда служить Богу и всееда уго-

ждать мамонь (міру, богатству). Они, полагая сущность Христіанства и спасеніе въ наружномъ исполненіи обязанносшей Въры, ведушъ жизнь, основанную на себялюбіи, свътскихъ привычкахъ, часто совершенно противныхъ Духу Христову. Помраченные гордостію, изтекающею изъ естественнаго ракоторый въ Откровени именуется тымою, и упоенные ложными понятіями, они враждебнымъ образомъ прошивятся исшиному покаянію, состоящему въ перемънъ внъшней и внушренней жизни и вводящему вб баню паки-бытія и обновленія-Духа Святаео, (Тит. 3, 5.) въ которой гръщникъ перераждается въ новаго человъка, совлекаясь вешхихъ мыслей, желаній и дъйствій, и дълаешся совсъмъ инымъ, нежели каковымъ быль дотоль. Ежели они воздерживаются опть явныхъ беззаконій; що не пошому, чтобы гръхъ былъ гнусенъ имъ и ненависшенъ, но ради сшыда людскаго, или изъ опасенія наказанія и безславія. Равно, естьли они дълающь и добро; що не для славы Божіей и не изъ любви къ добру, но изъ тщеславія, для полученія людской похвалы и благодарноспи, или изъ корысполюбія. Опличипельная черша живущихъ въ семъ состояніи людей есть сильная привязанность къ міру. Онъ есшь идоль ихъ, кошорому они посвящающь всю свою жизнь, жершвуя ему часто совъстію, спокойствіемь и самымь спасеніемь. Посъщенія Господни для обращенія ихъ на пушь исшины, состоящія въ лишеніи ихъ благь, предметовь ихъ страстей, или уничиженіи, дълають ихъ при всъхъ познаніяхъ, которыми они превозносящся, несчастнъйшими людьми, и повергають ихъ въ уныніе, малодушіе и самое опичанніе. Не хотя покорить разума своего въ послушаніе истинъ Въры Христовой, знаемыхъ ими буквально, они не понимающъ шого: для чего бывають лишаемы благь, и почему Богь не внемлешъ ихъ молишвамъ.

Кълюдямъ, въ семъ состояни находящимся, относятся Евангельскія слова, что они, имъя глаза, не видять, и имъя уши, не слышатъ. Почему?—Потому что они остаются, подобно Іудеямъ, въ ропотномъ и и ожесточенномъ разположении сердца, которое почитаетъ достаточнымъ одно внътнее во всемъ благоприличіе и оправдываеть себя исполненіемь нькоторыхь заповь дей и добрыми дьлами, о которыхь сказано, какь дьлашь должно. (Лук. 18, 11. 12. 13. 19, 8. 17, 10.) Мытари и любодьйцы варяють вы въ Царствіи Божіи. (Мате. 21, 31.)

Третіе состояніе тъхъ, которые даютъ входъ въ сердце свое спасищельной благодаши Господней. Они начинающь познаващь самихъ себя чрезъ размышление и внимашельное слушаніе и чшеніе Слова Божія, коего етрогость обличеній относянть къ самимъ себъ. Сіе производить въ нихъ стыдъ, слезы, сердечное сокрушение о содъянныхъ гръхахъ и искреннее осуждение самихъ себя. Начиная открывать и видъть въ себъ страспи, пороки и слабости, на которыя не обращали прежде вниманія, и ощущая въ себъ безсиліе не токмо къ изтребленію ихъ; но и къ сопрошивленію онымъ, они видяпть необходимость въ высшей небесной помощи, и пошому шъмъ болъе прилъпляющся серд-Божественному Спасителю и съ смиреннымъ упованіемъ испращивающъ у Него благодати для разумьнія истины, и силь для исполненія Его запов'я влажени пласущін; яко тін утвиатся. (Мато. 5, 4.)

Четвертое самое малочисленное, состояніе возрожденныхъ Духомъ Свяптымъ и находящихся подъ Благодатію. Они умерщвляють на кресть внутренняго покаянія всь вождельнія къ плоши, міру и гордосши житейской; стараются пріобръсти нищету. духа, стяжать кротость сердца, алчуть и жаждупть Хрисптовой правды; строго наблюдающь за чистотою своего сердца, старающся мирить враждующихъ, переносятъ клевешу и осмъяніе съ терпъніемъ, готовы приняшь гоненіе, безчестіе и, какого бы рода ни было, бъдствіе за имя и истину Господа Іисуса. Въ сердцъ ихъ обищающъ: въра, надежда и любовь, и послъднее чувствование всегда побуждаешь ихъ къ дъланію добра всьми зависящими отъ нихъ, способами для прославленія имени Божія. Они ощущающь въ сецарствія небеснаго, бъ начашки плодовъ миръ съ Богомъ и совъстію, радость и спокойсшвіе. Господь Інсусь, кошорому во всемь покаряющь свою волю, коего кровію очищающся, и на котораго взирають непрестанно, есть Учитель ихь и образець, которому они стараются подражать, въ ожиданіи будущаго себь от Него прославленія. Блажени нищіи духолю, яко тёхо есть царствіе небесное. (Мато. 5, 3.)

TACTS XVIII.

христіанинъ-странникъ на земль.

Возлюбленніц! молю яко пришельцево и странниково, огребатися отбплотских опохотей, яже воююто на душу. (1 Петр. 2, 11.)

Хрисшіанинь! шы здісь странникь; чужія оковы шебя держать здісь. Стремись туда, гді вічно царствуєть безмятежная тинина, и гді цвітуть одні радости,—стремись къ своему отечеству. Но знай, что небесный Отець только на правой стезі находить вірных сыновь своихь. И такъ естьли ты єражался и страдаль здісь за правду; то съ кріткою вірою и съ сладкою надеждою ожидай отеческаго Его призыванія.

На маломъ пространствъ, между колыбелью и гробомъ, лежитъ поле, на которомъ мы съемъ наше съмя, дабы въ въчности пожать сладкіе или горькіе плоды опаго. И такъ, сколь должно быть для насъ важно и полезно, умъть правильно цънить

время нашей жизни и благоразумнымъ образомъ пользоващься имъ для съянія; ибо ощъ возращенія или испільнія посъяннаго нами, даже и въ сей жизни, весьма много зависить счастіе и спокойствіе—наше собственное и нашихъ ближнихъ. Но сколь важно вмъсть и то, естьли мы предварительно пріобрътаемъ правильное понятіе о нашей жизни въ семъ міръ! — Естьли сіе важно и для каждаго человъка вообще, тъмъ паче должно быть важно для Христіанина, который преимущественно, въ своемъ высокомъ званіи, съ важнымъ размышленіемъ долженъ проходить поприще земной жизни.

Между понятіями, которыя Св. Писаніе сообщаеть намь о земной натей жизни, своею высокою особенностію отличается слъдующее: "Мы странники и пришельцы на земль."

Вь сихъ словахъ заключается самое древнее убъжденіе рода человъческаго. Мы находимъ оное еще въ книгахъ Могсеевыхъ. Такъ Патріархъ Іаковъ свою и своихъ прасопиевъ жизнь называетъ странствовані:

емъ. (Быш. 47, 3.) Свящый Давидъ представляеть также себя странникомь и гостемъ, какъ и всв отпы его были. (1 Пар. 29, 15. Пс. 39, 13.) Исшину сію самь Богь возвъсшилъ нъкогда Израилю: Мол есть зельля, яко пришелцы и приселницы вы есте предо Мною. (Лев. 25, 23.) И сіе въ вешхомъ Завъшъ есшь, шакъ сказащь, господствующій тонъ въ понятіи о жизни, что сія земля есшь шолько госщинница, и жизнь людей на оной есшь только странствованіе по чужой земль. Указывая на сіе, Апостоль въ посланіи къ Евреямъ (11, 13-16.) говорить: По върв умроша си вси (Праотцы), не прівмше обътованій, но издалета видъвше я, и исповъдавше, яко странніи и пришельцы суть на зеліли. Ибо таковая елаголющій авляются, яко отегествія взыскують.

Но сіе понятіе о земной жизни въ Христіанскомъ Ученіи представляется въ гораздо ясньйшемъ свыть. Ибо Христіанинъ странникъ цыль своего странствованія усматриваеть по ту сторону гроба во свыть вычной, блаженной жизни. Болье или

жизнь и нетлъніе посредстволю Еванселія. (2 Тим. 1, 10.)

Наша Въра, коморая преимущественно должна разкрыть внутреннюю жизнь человъка и обратить умъ и сердце его от видимаго къ невидимому, от скоро-преходящаго къ въчному,—наша Въра, въ которой все, что въ Моусеевомъ законъ было, такъ сказать, неразкрывшеюся почкою, разцвъло богатымъ цвътомъ, приняла въ кругъ своего ученія оное древнее изображеніе человъческой жизни тымъ охотитье, что самые первые ся исповъдники дъйствительно были странниками среди своихъ современниковъ, Іудеевъ и Язычниковъ.

По сему Апостоль Петрь съ сугубымъ правомъ могь назвать Христіанъ своего времени въ малой Азіи странциками и притель-

цами. (1 Петр. 2, 11.) И въ самомъ дълъ, въ основани сего изображения человъческой жизни столько находится истиннаго и прекраснаго, что при мысленномъ созерцани онаго можно получить великую пользу.

Христіанинъ есть странникъ на земль!-Сіе понятіе, по видимому, находится въ противоръчіи съ върою въ вездъприсущіе Бога, въ кошоромъ мы живемъ и движемся и существуемъ, и который недалекъ отъ каждаго изъ насъ. (Дъян. 17, 27. 28.) Какъ можемъ мы чувствовать себя странниками тамъ, гдъ повсюду усматириваемъ слъды Божеской къ намъ близости? Гдъ возбуждаются въ насъ силы, и гдв повсюду примъчаемъ вещество, въ которомъ сіи силы могуть упражняться, разкрываться и образоваться? Гав обстоятельства и случаи соединяются для того, чтобы содълать землю сію мъстомъ зрълища нашей дъящельности? -Конечно, сія планеша, съ которой соединены мы посредсивомъ нашего шъла, а слъдственно и мы сами не изключены изъ вездъприсущія Божія, и пошолику мы здась уже дома; конечно, мы шакже и граждане земли,

и, будучи шаковыми, обязаны упошреблящь время и силы для исполненія нашихъ обязанностей, отпносящихся до сей жизни, а пошолику мы и въ земныхъ ошношеніяхъ должны бышь не какъ сшранники земли, но какъ жишели оной; конечно, въ нъдрахъ природы, среди шварей Божіихъ, - въ ощущеніи Божеской близосщи, мы чувствуемъ себя какъ дома: но не возвъщается ди намъ въ семь же самомъ исполненномъ въры чувствъ Божеской близости превыстее земнаго бытіе и жизнь? Или можеть ли происходить ошь видимой природы то, что возвыщаеть насъ надъ оною? От ея цвътущихъ и увядающихъ видовъ? Не духовное ли мыслящее существо въ насъ, то есть, не мы ли сами ищемъ духовнаго сродства выше персти и находимъ оное въ міръ невидимомъ, чрезъ что соединяемъ въ себъ небо съ землею? Странствующій и трудящійся въ чужой земль, какъ и Христіанинь на земль сей, находится въ постоянномъ соединени съ своимъ отечествомъ. Сей образъ странничесшва есть не что иное, какъ чувственное выражение того въчнаго, сильнаго желанія, которое находится во всъхъ сердцахъ чедомому Богу. Сіе шаинсшвенное сшремленіе, сіе безконечное желаніе есшь основаніе существа нашего, корень и условіе всякой Религіи, источникь всьхъ высшихъ побужденій и въчное свидъшельство о Божественномъ нашемъ происхожденіи. По сему исторія Религіи у всъхъ народовъ представляеть намъ собственно только болье или менье удачные образы, въ которыхъ оное, мрачнье или яснье ощущаемое желаніе открывалось во внътней жизни,—невидимое и безъименное получало видъ и наименованіе, духовное—оболочку и покровъ.

Такимъ образомъ Христіанинъ отношеніе настоящей жизни къ будущей созерцаетъ въ образъ странствованія въ чужой земль. Приличіе и изящество сего сравненія заключается въ цъли и назначеніи земной жизни. Отець посылаеть своего сына въ чужую землю. Не для того, чтобы навсегда остаться тамъ; не для того, чтобы въ чужой странъ содълаться чуждымъ для отечества и отеческаго сердца, повинуется сынъ воль отща своего. Нъть! Онъ оставь

ляеть отеческій домь для того, чтобы въ оптавлении опть онаго птъмъ съ большею искренностію и любовію пищать въ себъ воспоминаніе о своихъ домашнихъ, чтобы съ большими свъдъніями и опышносшію, съ большимъ усовершенсшвованіемъ въ каждомъ родъ образованія возвращищься въ объящія искренней любви. - И мы не навсегда должны оставаться на земль сей. Она не есть для насъ мъсто, на которомъ можно было бы строищь въчныя жилища: мы ищемъ будущаго града. (Евр. 13, 14.) Дни нашей жизни, кажешся, только съ непрестанно большею быстротою несутся съ нами отсюда. Древній порядокъ вещей гласить: "Человькь! шы должень умерешь!" (Сир. 14, 18.) и каждый звукъ погребальнаго колокола ошвъшствуетъ: "Еще одинъ умеръ и обрълъ свое 'отечество!"-Такъ, отечество для Христіанина на земль сей, какъ для странника въ чужой земль, есшь вождельниая цьль, къ кошорой устремлены всв его мысли, желанія и дъйствія. Земная жизнь есть для него шолько средсшво къ его внушреннему образованію, есть пріуготовленіе къ жизни будущей. Какъ сынъ какого-нибудь отца, на-

кодясь въ чужой странь, пользуется временемъ и случаями для шого, чтобы, сообразно съ своимъ званіемъ, досшойнымъ образомъ пріуготовить себя или художникомъ, или купцомъ, или ученымъ, и чтобы послъ того, возвратившись въ отечество нымъ членомъ общества, получить ніе и похвалу ошъ ощца своего: шакъ Хриспіанинъ на всю земную жизнь свою смоптрить какъ на урочное время, чрезъ правильное употребленіе котораго онъ долженъ стараться, достигать своей высокой цели, то есть, непрестанно яснъйшаго познанія исшины, непрестанно большаго ушвержденія своего сердца въ добродъшели и человъколюбіи, и постояннаго довольства, которое въ сознаніи любви небеснаго Опіца находить вънецъ свой.

Но естьли здъсь наше всегдащие отечество: то къ чему тогда столь многія способности и силы души нашей, которыя здъсь только начинають раскрываться, но никогда не достигають своего совершенства? Къ чему тогда стремленіе въ насъ къ нъкоему изяществу, которое на земль

не имъентъ никакой непосредственной цъли? Не должно ли тогда все, что величественнаго и славнаго происходило когда—либо отъ человъческой природы, быть измъряемо только малою мърою земныхъ выгодъ! Но естьли неоспоримо то, что совертенное въдъніе, совершенная добродътель и совершенное блаженство есть достояніе выстаго міра; то очевидно, что
Христіанинъ, призванный къ непрестанному
возрастанію въ совершенствъ, не ищетъ
на землъ своего отечества. —

Сіе будеть гораздо явственнье, когда сравнимь опыты, которые испытываеть странникь въ чужой земль и Христіанинь на земль сей.

Оба они, не зная, какъ долго продолжишся ихъ пребываніе, каждый часъ должны ожидать отеческаго призыванія. Оба должа ны часто переходить съ одного мъста на другое, и вмъсто обрушившейся хижины искать другаго пристанища, не зная сами, гдъ найдуть они, для себя могилу. Взорамъ обоихъ въ непрестанномъ измъненіи пред-

ставляются скоропреходящія явленія, косновидънія изчезаинет какъ прошедшемъ. Одному изъ предсшавляющся ощдаленныя земли съ ихъ полями и лъсами, горами и ръками, чужіе города, села и люди, живущіе въ нихъ, другими языками и нравами, обычаями и модами, въ разнообразномъ смъщеніи; другомупрошекшіе дни и годы жизни со всеми горькосладкими ихъ опытами, богатые и бъдные, друзья и враги, и посторонніе люди, какъ они встръчающся намъ на пуши жизни, съ ихъ чувствованіями, словами и дълами; война и миръ, и всв произшествія въ Исторіи великаго міра, равно какъ и въ маломъ міръ семейства; отъ младенчества даже до старости. Оба они во время своего странствованія должны бывають сражаться со многими шрудносшями И непріяшносшями, которыя пріуготовляеть имъ то судьба, то незнаніе чужой страны, то собнеразуміе; впрочемъ оба они насшвенное ходяшь иногда и вь чужой сшрань пріятное и привлекательное, нъкое утвшеніе и радости. Иногда они продолжають путь свой среди бурь и непогодъ чрезъ мрачныя, поглощающія пучины, чрезъ жилища зміевъ и чрезъ ущесистыя непроходимыя скалы; иногда на прошивъ они идуть подъяснымъ небомъ чрезъ пріяшныя долины и колмы, съ которыхъ повсюду открывающся восхитительные виды. Но изъ всего того, что они видъли и слышали, что они любили и ненавидъли, что огорчало ихъ или доставляло имъ ущетене,—изъ всего того ничего не осталось у нихъ, кромъ одного, боле или менье слабаго воспоминанія, въмерцающемъ светь котораго утомленный странникъ остается еще до поздняго времени и исторію прощектихъ дней разсказываеть своему внуку.

Сіе непосшоянство и премъняемость явленій настоящей жизни ведеть насъ къ другой подобной черть сего изображенія, именно къ недовольству, которое Христіанинъ въ семъ міръ, какъ въ нъкоей чужой странь, ощущаетъ въ себъ. Ибо здъсь, гдъ гражданскія и общественныя отношенія часто поставляють человъка въ нъкоей необходимости, сообразоваться со свойствомъ обстоятельствъ и служить для другихъ ору-

ліемъ къ доспиженію какихь-либо суепіныхъ цълей; гдъ заслуги часто измъряются слъпымъ счастіемъ, и все достоинство мыслящихъ существъ, кажется, заключено въ одномъ шолько наружномъ видъ; гдъ люди бываюшь всьмь шрмь, чшо дручень изр нихр случайность обстоятельствь и отношеній, оруділми суетной любви къ міру и своекорыстныхъ цълей; гдъ Въра и добродътель неръдко имъюшъ одинаковую участь съ предмешами господствующаго обыкновенія, -здъсь конечно Христіанинъ съ своими привилами и чувствованіями должень быть какъ чужой между чужими. Пребываніе въ странъ не удовлетворяетъ его высшему желанію, не соотрышствуеть непрестанному его стремленію къ добродътели, не досшавляеть ему утьшенія и подкрыпленія.

Но что можеть быть для нась естественные, какъ пламеныть желаніемъ возвращиться иоъ чужой страны въ свое отечество? Правда, что прелесть новости на нъсколько времени привязываеть насъ къ чужой странь; что нъкоторыя ея особенности и преимущества привлекають къ се-

бъ наше вниманіе; правда что ей бываемъ одолжены мы нашимъ знаніемъ, образованностію и благосостояніемь; что честныя связи пребываніе въ чужой странь двлаюшь для насъ пріяшнымь; впрочемь ея ослъпляющій блескъ, ея шумныя радости никогда не могушъ совершенно удовольствовашь насъ. Мы никогда не захошимъ навсегда промънять на нихъ своего отечества; ибо шамъ никогда не находимъ мы, какъ въ ньдрахъ любезнаго семейства, искренняго сердца отца, горячей любви матери и нъжныхъ чувствованій брата и сестры; никогда не находимъ върныхъ и искреннихъ друзей, какъ въ отечествъ, къ которому влекупть насъ пысячекрапныя блаженныя воспоминанія.

Такъ и душа Христіанина, стремящаяся къ горнему своему отечеству, никогда не наслаждается такимъ спокойствіемъ и блаженствомъ, какъ въ то время, когда она торжествуетъ блаженное соединеніе съ онымъ. Пусть настоящая жизнь предлагаетъ предъ нею свои сокровища; пусть удовольствія и радости встръчаются съ нею на всъхъ

пушяхъ; пусшь богашсшва, почесши и высокія достоинства повсюду открываются предъ ней: изъ всего шого ни чшо не можеть успокоить сильнаго ея стремленія. Радости, которыя восхищають наши чувсива, не наполняющь ея; скорбь бываешь жащвою и самыхъ невинныхъ удовольсшвій, есшьли шолько онъ бываюшь скорошечны. Только по ту сторону гроба Христіанинь ищешь въчно цвъшущихъ радостей. А что Господь и въ сей жизни даруенть ему, какъ счастіе, онь наслаждается трымь съ благодарностію, но благодарить онъ можеть только по тому, что выстія движенія его духа и сердца принадлежанть къ міру невидимому, который есть отечество и стихія души его, между шьмь какь холодные, чувственные люди не понимають ни его желаній, ни стремленій, и смотрять на него или съ изумленіемъ, или съ презрѣніемъ.

Да и какъ можно найши въ сей преходящей жизни начало, силу, подкръпленіе и цъль всъхъ высшихъ сшремленій, къ кошорымъ человъкъ вообще, и въ особенносши Хрисшіанинъ способенъ. Какъ можешъ ви-

димый мірь вмісшинь вь себі безконечность его желаній, глубокое, святое стремленіе его безсмершной любви? Или, ошкуда происходишь ша никогда неушолимая жажда къ просвъщению, кошорая ошкрываешся въ уединенномъ размышленіи неушомимаго испышашеля, въ его непресшанномъ стремленіи къ яснъйшему познанію вьчной исшины, блага и красошы, къ глубочайшему прозрвнію въ шаинсшва природы и Исторіи. Ошкуда происходянть чрезмітрныя усилія мудраго и ученаго; ошкуда получаенть онъ силы и побужденіе, когда, не получая достойной награды на вемль, чрезъ всю жизнь свою, съ ушрашою здоровья, онъ трудишея для шого, чшобы болье разпространишь царство наукъ и искусствъ, чтобы шолько возжечь болье свыпа въ умахъ человъческихъ? Ошкуда и къ чему все сіе, естьли это не есть сокровенное, превысшее земнаго побужденіе, которое дъйствуешь въ семъ чуждомъ мірв, и въ Хрисшіанинъ находишь своего исповъдника? -

Ты любишь Религію; ты стоить въ благоговьйномъ трепеть, когда чувство Вездь-Часть XVIII. 8 присущаго, Свящаго объемленъ шебя, когда въ уединенной тишинъ природы ты бываешь проникнушь некошорымь чувсшвомь, подобнымъ желанію и любви къ ошечеству, и шы счипаешь шаковыя минушы между самыми лучшими и блаженнъйшими въ швоей жизни. Хорошо поступаеть ты въ семъ случав; не не исповъдуещь ли симь самымъ, чио внушренняя жизнь швоя не принадлежишъ сей вемль, чио персшь не есшь швоя собственность, и что не земля есть мъсто твоего произхожденія, не земля есть и конецъ бышія швоего, не земля есшь швое отечество? Или, скажи мнв, Христіанинъ! для чего шы молишься? Ошъ чего въ нламенной, благоговъйной молишвъ швоей изчезаешь для шебя мірь сь его ошношеніями, шакъ чио шы живень шолько чувствь Божескаго вездъприсутствія? еснь ли швоя молишва духовное, воззрвніе въ тотъ міръ; не естьли она тихое торжеснью швоето небеснаго произхожденія, мгновенное возвращение думи изъ страны пришельствія въ отечество? Естьли бы мы на сей землъ были дома; то молитва была бы шолько одна пустая форма, печальное

самообольщеніе. Но ньшъ! небесныя предчувствія, ушівшительныя чувства Религіи сушь для нась—странниковь и пришельцевь на земль сей—благія въсщники изъ отечества!

Ты чиннь добродъщель; имы удивляенныся силь и возвышенности мыслей, которыя обнаруживаенть въ себъ человъкъ, когда ръшается на какое-либо важное предпріятіе, спокойнымъ размышленіемъ объемленть его въ себъ и неушомимою дъящельностию приводишть его въ исполненіе, и швое удивленіе смъщивается съ нъкоею выстею радоснію о шомъ, чио находишся въ человъкъ. Но не показываешь ли шы симъ, что ты предполагаешь въ немъ нъчшо непринадлежащее къ земному веществу, нъчто Божественное, что чуждо сему міру,-ибо оно побъждаешь мірь, и чио Хрисшіанинь называешь своею върою? И сія въра что другое есть, какъ не блаженная жизнь въ Богь, внутреня нъйшее сознаніе нашего съ Нимъ соединенія, не сшолько близкаго по шому, чшо мы еще въ чужой странь, члаинственное стремленіе къ чему-шо высшему въ мысляхъ, желаніяхь и чувствованіяхь, неразрывный

союзъ духовъ, собсивенное свящилище напей природы.

Еспьли пы сомнъваешься, что человъкъ сь высокимь чувсивомь Въры и добродъщели здъсь есть странникъ; то поди и спроси ревносшнаго служищеля Церкви и Ощечесина, опть земли ли произходишть шонгь духъ, кошорый воспламенленть его ревноснь, шакъ чио онъ, безъ всякаго ошношенія къ своему спокойствію и выгодамъ, съ неушомимою дъяшельностію проходинть свое званіе, и шрудишся для счастія и благоденствія людей? Поди и спроси героя, ошкуда произходишъ его воодушевленіе, когда онъ за Въру и Описчество, презирая всь ужасы смерши, бросается въ самый сильный жаръ сраженія? Поди и спроси оппца, опткуда происходишь его усердіе, когда онь сь неушомимымъ придъжаніемъ, шягосшными средсшвапріобратаенть хлабь для дъщей? Спроси наконецъ машь, кщо даешъ какой награды искренняя любовь ея, когда она для сына бользней своихъ лишаетъ себя покоя, жертвуешъ своимъ здоровьемъ и вдачишъ безрадо-

стное быте свое въ добровольномъ отреченіи ошъ всьхъ удовольствій, доколь исполненное горячей любви сердце ея не успокоишся въ хладной могиль? О, предълы земли тьсны и малы для безпредъльныхъ пожершвованій, къ кошорымъ способно исполненое любви сердце, - сердце, кошорое ВЪ погубишь дованіи Господу моженть кошорую оно имъешъ въ чужой сшрань, для пріобръщенія другой въ своемъ ошечествь! И естьли кто думаенть быть Христіаниномъ и однакожъ почишаенть возможнымъ, не бышь спранникомъ семъ мірь, тоть пусть Въ вспомниль слова Інсуса Хрисша, колторыя ошносящся и къ нему: Иже хощеть по Мнв ити, да отвержется себь, и возметь кресто свой, и по Мнь ерядето. (Мар. 8, 34.),

CMEPTHOCTЬ.

Сынъ смерши! ощкуда шы идещь? ощъ чего видъ швой мраченъ? ошъ чего на глазахъ швоихъ слезы?—Ахъ! я видълъ розу въ ея красошъ: она распускада лисшъя свои при ущреннемъ соднцъ. Я прищелъ въ другой разъ: она увяла на своемъ сшеблъ; красоша ея миноваласъ; прелесшь изчезла; лисшъя ея разсыпадисъ по землъ, и никшо не собиралъ ихъ.

Я видьль величественное древо на долинь: его вышви были покрыты зеленью; долгіе суки его производили пріятную тынь;
его кряжь уподоблялся огромному столбу;
крыкіе корни его глубоко простирались вы
землю. Я пришель въ другой разъ:—зелень
его была оборвана восточнымъ выпромъ,
вышви обрублены съкирою; червь проложиль себь пушь въ его кряжь и източиль
сердцевину; — оно разрушилось и пало на
землю.

Я видъль, какъ насъкомыя играли при солнечномъ сіяніи. Ихъ крылья блистали золотомъ и пурпуромъ; ихъ тібла свъщились подобно зеленому изумруду. Ихъ было шакъ много, что я не могъ изчислить; ихъ движенія были щакъ быстры, что взоръ мой не могъ за ними слідовать. Я пришелъ въ другой разъ: ихъ уже не было; онъ погибли при хладномъ вечернемъ вътръ.

Я видъль человъка, гордящагося обиліемь шрувских сиче своихе: на шекахе его играль румянець; его члены были исполнены живоспи; онъ бъгаль, прыгаль, увеселялся превосходствомъ своимъ предъ прочими. Я пришель въ другой разъ: онь лежишъ на голой земль-хладный и окосшеньлый; его ноги болье не двигались, руки не разпросширались; жизнь осшавила ёго; не было въ немъ дыханія.-И такъ я долженъ плакашь; пошому чшо смершь существуешь вь мірь, пошому что хищникь находится между швореніями Божінми. Все, что произошло, должно разрушишься; все, чио родилось, должно умерешь. Оставь меня одного, я буду плакать еще болье. -

BE3CMEPTIE.

Я видьль цвыть, увидающій на своемы спебль; пожелшьлые лисшья его падали на землю.—Я пришель въ другой разь: онъ вырось снова; его спебель увычань быль новыми почками, и его благоуханіемь наполинялся воздухь.

Я видьль солнце, кашящееся на Западь; ночныя швни замыкали просшранный горизонить; не было ни цвыша, ни вида, ни красошы, ни пыснопынія: мракь и шемноша носились вокругь. — Я посмощрыль въ другой разь: солнце снова явилось на Восшокы и ночныя шыни изчезли, — и жаворонокъ съгнызда своего поднялся къ нему на всшрычу. —

Я видьль насъкомое во всей величинь его слабымь и шощимь; оно само себь сошкало гробь и скрылось въ шелковомь конусь; оно лежало безъ ногъ, безъ вида, и не могло

двиганизен. Я посмотръль вы другой разъоно изторглось изъ своето гроба, исполнилось жизни, и на красныхъ крыльяхъ своихъ понеслось по чистому воздуху; оно наслаждалось новымъ бытіемъ своимъ.

Человъкъ! шо же буденть и съ шобою! Такъ обновишся нъкогда и швоя жизнь. Красоша возродишся изъ пепла, жизнь—изъ прака. Не долго будешь лежашь шы въ могилъ, подобно какъ съмя лежишъ въ нъдрахъ земли: шы снова возсшанець и никогда уже не умрещь болъе.

Кшо это идеть отверять мрачныя двери гроба, повельть возстать мертвымь и собрать искупленных своих съ четырех странь свыта?— Онъ нисходить на огненномь облакь; трубный глась предшествуеть Ему; тысячи Ангеловь одесную Его. — Это Іисусь Христось, Сынь Божій, Спаситель человьковь, другь добродыщельных Онъ идеть во славь Отца своего; Онъ получиль власть свыте. И такъ не плачь, сынь безсмертія! Хищникь, жестокій хищникь, опустощавщій творенія Божіи, низложень

Смершь побъждена Агнцемъ. — Сынъ безсмершія, не плачь болье! —

СВ. СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА КИПРІАНА, ЕПИСКОПА КАРӨАГЕНСКАГО.

СЛОВО

о благочиніи и одеждь дъвственницъ.

Благочиніе есшь стражь надежды, ограда въры, вождь на пуши спасенія, насадишель и воспишатель благихъ мыслей и чувствованій, насшавникъ въ добродъщели. Оно дълаешь человька способнымь всегда пребывашь во Хрисшъ, непресшанно жишь для Бога, получать небесныя обътованія и Божественныя награды. Спасительно, подчиняшь себя оному; а уклоняшься и избъгашь онаго, пагубно. Въ Псалмахъ Духъ Свящый говоришъ: Прішлите наказаніе, да не коеда проенввается Господь, и погибнете отд пути праведнаго, седа возгорится вскорв лрость Eeo. (Псал. 2, 12.) И опящь: Грышнику же реге Боеб: вскую ты повъдаещи оправданія Моя, и воспрівмявши завътв Мой усты твоили? Ты же возненавидьло YACTE XVIII.

еси наказаніе, и отверель еси словеса Моя *вспять.* (Псал. 49, 16. 17.) И еще чищаемъ: Наказаніе унитижаяй, окаяненд. (Прем. 3, 11.) И Соломонъ, поучая заповъдямъ премудрости, говорить: Сыне, не пренебрегай наказанія Господня, ниже ославъвай отб него облигаемый: егоже бо любито Госполь, наказуето. (Пришч. 3, 11.) Ежели же Богъ наказываешь шого, кого любишь, и наказываешь для того, чтобы его исправить; то и брашья, особенно же Священники, не ненавидять, но любять тьхь, которыхь наказывающь, для ихь исправленія. Сіе Самъ Богь предсказаль чрезъ Іеремію, и, указывая на наши времена, сказаль: И дамо вамо пастыри по сердцу Могму, и упасуто васо разумомо и угеніемо. (3, 15.)

И такъ, ежели въ Святыхъ Писаніяхъ повсюду заповъдуется благочиніе; ежели все зданіе благочестія и Въры зиждется на благоговъніи и страхъ: то чего намъ съ больимъ жаромъ желать, чего кръпче держаться надлежитъ, какъ не того, чтобы, пустивъ глубже корни, и основавъ свое пребываніе на твердомъ и краеугольномъ каме-

ни, прошивуетоять бурямь и вихрямь выка сего, и пушемъ Божесшвенныхъ заповъдей досшигашь почестей званія Христова? О чемъ должны мы прилъжнъе разсуждать, какъ не о шомъ, что твла наши, отъ всякой древней скверны очищенныя банею паки-бытія, суть храмъ Божій; что не должно распільвать или осквернять сего храма; поелику расшлъвающій его и самъ депть разстильнь? (1 Кор. 3, 17.) Мы чтишели и первосвященники сихъ храмовъ: будемъ служить Тому, кому уже принадле-Павель въ своихъ Посланіяхъ, напущствуя насъ на поприще жизни Божественными наставленіями, говорить: Нъсте свои: куплени бо есте цъною: прославите убо Бога въ тълесъхъ вашихъ. И шакъ прославимъ Бога, и будемъ носишь Его въ чистомъ и нескверномъ твлв нашемъ, прославимъ Его свящымъ благоговъніемъ; и какъ искупленные кровію Христа, Господа нашего, будемъ повиноващься власши Искупищеля со всею покорностію върныхъ слугь; потщимся въ храмъ Божій не вносить ничего сквернаго и мірскаго, дабы Онъ, бывъ оекорбленъ, не лишилъ насъ своего присуш-

ствія. Господь, Спасишель нашь и Учитель. врачь и Насшавникъ говоришъ: Се здраво еси: ктому не согръшай, да не горше ти тто будеть. (Іоан. 5, 14.) Даровавъ здравіе, предписываешь образь поведенія, внушаешъ законъ непорочности; не шолько не позволяеть, чтобы разслабленный, посль исцъленія, всюду блуждаль, куда поведушь необузданныя пожеланія, но въ случав уклоненія от пуши праваго угрожаенть бользиями, шягчайшими шъхъ, ошъ кошорыхъ онъ исцванася, давая чрезъ сіе разумыть, что менье бывающь виновны, погрышая прошивь заповъдей Божінхъ, доколь еще не знаюшъ оныхъ, и что напрошивъ совстви непростительно грвшить, когда уже получили познаніе o Богь. Сіе должны наблюдащь люди всякаго пола и возраста, мужи и жены, отроки и отроковицы, и въ дълъ благочестія и Въры, которою они обязаны Богу, должны шщашельно и съ забощливымъ спірахомъ хранишь свящость и чистоту, полученную ими по благоволенію Господа, ибо написано: Претерпъвый до конца, той спасено будето. (Машо. 10, 22.)

Теперь слово мое обращаю къ дъвственницамъ, о кошорыхъ, чъмъ выше бываюшъ онь славою, шъмъ болье и забочусь. Онь сушь цвышы въ вершоградь Церкви, краса и прославленіе благодати, торжество роды, цъломудренный и непорочный плодъ жвалы и чести, образь Божій, сообразный свящынъ Господа, славнъйщая часшь стада Христова. Радуется о нихъ Церковь, и въ нихъ изобильно процвътаетъ славное плодородіе сея Машери: и чемь болье увеличивается многочисленное сословіе дівственниць, шьмъ болье умножается радость Матери. Къ нимъ-то я говорю, ихъ увъщеваю, не столько по власти, сколько по сердечному къ нимъ расположению: увъщеваю не поштому, будто бы я, меньтій и нижайтій изъ всъхъ, въ забвеніи о собственной ничтожности и слабости, хотъль присвоить себъ нъкошорую ръшишельную власшь надъ ихъ свободою; но пошому, что я тъмъ болъе ихъ боюсь нападеній діавола, чемъ съ большею въ сравненіи съ ними забопіливостію стараюсь предупреждать оныя. Ибо не напрасно сіе опасеніе, не тщетень страхь; онь ведешь на пушь спасенія, и способствуешь

къ сохранению живошворныхъ заповъдей Господа, дабы дъвы, которыя посвящили себя Христу, и, отказавшись от плотскихъ похошей, по плоши и по духу предали себя Богу, совершали надлежащимъ образомъ дъло свое, за которое назначены великія награды; дабы не думали уже украшать себя, и не старались быть кому-либо угодными, кромъ своего Господа, отъ котораго ожидають и награды за свое дъвсшво, какъ Самъ Онъ говоришь: Не вси вывщаюто словесе сего, но имже дано есть: суть бо скопцы, иже изб трева матерня родишася тако: и суть скопцы, иже скопишася отб теловъкв: и суть скопцы, иже исказиша сами себе, царствія ради небеснаго. (Мато. 19, 11.) Тошь же дарь воздержанія означается, то же дъвство возвъщается и онымъ гласомъ Ангела: Сіи суть, иже со женами не осквернишася: зане девственницы суть: сіи последують аенцу, аможе аще пойдеть. (Апок. 14, 4.) Ибо Господь не мужамъ шолько объщаеть благодать воздержанія, обходя женъ; но, поелику жена есшь часшь мужа, изъ него взята и образована, и поелику во всъхъ Писаніяхъ подшверждается сила словъ,

изреченных прародишелю Богоиъ: *И буде- та два во плоть едину*; то съ мужемъ
вмъстъ разумъется и жена.

Ежели Христось от своихь последовашелей шребуеть воздержанія, и царство Божіе назначается дъвству; то что дъвамъ въ земныхъ нарядахъ и укращеніяхъ? Ушъщаясь шъмъ, что оными понравиться можно людямъ, онъ оскорбляющъ Бога, не думая о семъ изреченіи; Бого разсыпа кости теловъкоугодниково: постыдъшася, яко Бого унигижи ихо. (Псал. 52, 7.) Не думающь и о семь славномь и высокомь признаніи Апостола Павла: Аще быхо теловькомо цеождаль, Христовь рабь не быхь убо былб. (Гал. 1, 10.) Впрочемъ воздержаніе и цъломудріе состоить не въ одной непорочности плоти, но и въ скромности одеждъ и вь цьломудріи украшеній, чтобы, по Апостолу, непослешая была свята и теломо и духомо. Павель поучаеть и говорить: Не оженивыйся петется о Господнихв, како угодити Господеви: а оженивыйся петется о мірскихв, како цеодити жень. Тажимъ образомъ и дъва, и жена не посягшая,

печенися о Господнихъ, да буденъ свяща швломъ и духомъ. Двва не шолько должна быть девою, но надобно, чтобы и разумъли и поситали ее дъвою, дабы никшо, видя ее, не сомнъвался, что она дъва. Непорочность должна быть во всемъ непорочна, и шълесная одежда не должна измъняшь внушреннему совершенству. Для чего шы ходишь разрядившись и съ причесанными волосами, какъ будшо имъешь, или ищешь мужа? Бойся нравишься, ежели шы дъва, и не ищи себъ опасности, ты, которая блюдешь себя для лучией и Божесшвенной цьли. Неимъющія мужей, кошорымь бы могли нравиться, да пребывають чисты и непорочны не шолько шруомь, но и духомъ. Неприлично дъвственницамъ укращать свое лице, или величаться красотою тъла; ибо нъшъ для нихъ никакой брани, кошорая была бы труднье, какъ брань съ плотію и шъломъ, которое должны онъ укрощать и побъждащь. Павель крепкимь и громкимь гласомъ вопіенть: Мнв же да не будеть хвалитися, токмо о креств Господа нашего Іисуса Христа, имже мнв мірв распася, и азб міру: (Гал. 6, 14.) и дъва ли

въ церкви величается красотою твла? Павель прибавляенть и говорингь: Иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми. (Гал. 5, 24.) И шакъ ужели въ той, которая признаетъ себя отказавшеюся ошъ похошей и страсшей плоши, найдушся шъ же самыя сшрасши, ошъ кошорыхъ она опказалась? Видно, какова шы дъва. Ты величаещься, чиго совсъмъ не шакова, и притворствуеть. Ты оскверняеть себя плошскими похошями, будучи предназначена къ непорочносши и цъломудрію. Возопій, говорить Господь Исаін: всяка плоть стно, и всяка слава селовта яко ивъто травный. Изсше трава, и цвъто отпаде, глаголо же Бога нашего пребываето во въки. (40, 6.) Неприлично стіанину, и наипаче дъвственниць, гоняться за блескомъ и почестиями плоти; должно единственно желать Слова Божія и искашь въчныхъ благъ. Или, ежели должно во плоши хвалишься, то върно тогда, когда мучать тебя за исповъданіе Христова имени, когда жена является мужественнъе мужей мучителей; когда она страдаеть въ огнъ, или на кресшъ, или подъ мечемъ, или предаеть себя на растерзаніе звърямь для полученія вънца. Воть драгоцьнюе ожерелье плоти, воть наилучтее укращеніе тьла!

Но есть жены богатыя и преизобилующія сшяжаніями, кошорыя весьма заняшы своимъ богашствомъ, и настоящельно упверждають, что имъ должно пользоваться своими благами. Пусть таковыя знають, чшо богашая изъ нихъ есшь которая ma, богата въ Богъ и во Христь; что истинныя блага сушь блага духовныя, Божесшвенныя, небесныя, которыя ведуть насъ къ Богу, и у Бога составляють въчное наше стяжаніе. Впрочемь всь блага земныя, пріобрьшаемыя въ мірь семъ и въ немъ нами осшавляемыя, сшолько же должно презирашь, какъ и самый мірь, ошь пышносши и ушьхь кошораго мы уже ошказались шогда, какъ сдълали достохвальный опть него переходъ къ Богу. Іоаннъ возбуждаетъ и убъждаетъ насъ духовнымъ и небеснымъ гласомъ, свидъщельствуя: Не любите міра, ни, яже во мірь. Аще кто любито ліро, несть любее Отси во немо: яко все, еже во мірь, похоть плотская, и похоть отесь, и еордость житейская, несть ото Отца, но ото ліра сево есть. И міро преходить, и похоть вео: а творяй волю Божію пребываеть во въки. (1 Іоан. 2, 15-17.) И такъ должно спремишься къ въчнымъ и Божеспвеннымъ благамъ, и дълашь все по волъ Божіей, дабы ишши по следамъ и заповедямъ Господа нашего, кошорый убъждаль, говоря: Яко снидохо со небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаео Мя Отца. (Іоан. 6, 38.) Ежели рабъ меньше своего господина, и освобожденный обязанъ повиновеніемь освободившему его: то мы, желающіе бышь Хрисшіанами, должны подражать дъламъ Христовымъ. Писано, и мы чишаемъ, и слышимъ, и усшами Церкви намъ въ примъръ торжественно возвъщается: Глаголяй во Немо (во Христь) пребывати, должено есть, якоже Оно ходило есть, и сей такожде ходити. (1 Іоан. 2, 6.) По сему надобно итти тъмъ же путемъ, держашься Его савдовъ. Тогда върующій будешъ соотвътствовать своему имени, найдепть исппину, и подучинть награду за что онъ и въритъ, и творитъ дъла въры. Ты называещь себя богащою, но восшаещь

прошивъ богашства твоего Павелъ, и собспівенными словами предписываенть шебъ, наблюданть умъренноснъ въ одеждъ и украшеніяхь для благихь цьлей: Жены, говоришь онь, во украшеніи лепотнолю, со стыленіемб и цъломудріемб да украшають себе, не во плетеніихо, ни златомо, или бисерми, или ризами мновоцвиными, но, еже подобаето женамо объщавающимся благотестію, делы бласили. (1 Тим. 9, 10.) Согласно съ сею заповъдію говоришъ и Петръ: Имже (женамъ) да будетв, не вившняя плетенія влась, и обложенія злата, или одъянія ризб льпота: но потаенный сердца теловъко. (1 Петр. 3, 3.) Ежели они совъщующь умърящь себя и съ благоговьйнымь вниманіемь держащься усшавовь Церкви женамъ, кошорыя обыкновенно извиняють себя въ своихъ укращеніяхъ, ссылалсь на мужей: то кольми паче должны сіе наблюдать дъвственницы, которымъ вовсе непростишельны ихъ укращенія; которымъ не на кого слагашь свою вину, и которыя одив остаются преступницами? Ты называеть себя богатою; но не все то дълашь должно, чио можно; общирныя желанія, раждающіяся опть гордосши въка сего, не должны бышь просшираемы за предълы дъвической чесши и цъломудрія, по словамъ Писанія: вся лиі льть суть, но не вся на пользу. (1 Кор. 6, 12.)

Но не льзя шебя извинишь и почесшь непорочною по сердцу и цъломудренною, когда ты роскошно убираеть свои волосы, обращаещь на себя вниманіе, являясь въ ощкрышыхъ собраніяхъ, уловляещь взоры юношей и влечешь за собою ихъ вздохи, пишаешь плошское вождельніе, раздуваешь пламень беззаконный, и, хошя не погибаещь сама, однако погубляешь другихь, и какъ бы представляеть изъ себя мечь и ядъ взирающимъ на тебя. Тебя обличаетъ нечестивая одежда и безстыдное укращеніе, тебя не льзя уже включить въ число отгроковицъ и дъвь Христовыхъ, тебя, которая живешь шакъ, чио можешь внушашь къ себъ спрасшь любви.

Ты называешь себя богашою; но дъвсшвенницъ неприлично ведичашься своимъ богашсшвомъ; ибо Писаніе Божесшвенное го-

воришъ: Что пользова намб вордыня? и богатство съ велиганиемъ сто воздаде намо? Преидоша вся она, яко сынь. (Прем. 5, 8.) И Апостоль паки убъждаенть, говоря: И купующій будуть, яко не содержаще. И требующій міра сего, яко не требующе. Преходить бо образь міра сего. (т Кор. 7, 3о.) Апостоль Петрь, которому Господь поручиль пасти и защищать Его овець, признаваясь что у него нъть сребра и злата, (Дъян. 3, 6.) говоритъ, что онъ богатъ благодатію Христовою, богатъ Его върою и силою, по кошорымъ онъ много сопвориль славныхъ дълъ и чудесъ, и обогаппиль себя духовными благами во славу благодащи. Симъ богашентвомъ, сими сокровищами не можетъ обладать та, которая лучше желаешь бышь богашою для въка сего, нежели для Хрисша.-Ты называешь себя богатою, и думаешь, что должно польвоващься шьмь, чьмь Богь благословиль шебя. Пользуйся, но для спасительныхъ и добрыхъ дълъ, для шого, что заповъдалъ Богъ и показаль Господь. Пусть почувствують бъдные и неимущіе, что ты богата. Давай въ заимъ Богу изъ швоего сигажанія, пишай Христа; умоляй чрезь молитвы многихь, чтобы пріобръсть тебь славу дъвства и досшигнуть наградь от Господа. Сокрой свои сокровища въ такое мъсто, гдъ тать не подкапываеть, куда не проникаеть никазлобный хищникъ. Пріобрътай себъ стяжанія, но болье небесныя, тамь, гдь неоскудныхъ и ошъ нападеній въка сего совершенно безопасныхъ плодовъ швоихъ ни ржа не исшлишь, ни градь не истребить, ни солнце не сожжеть, ни дождь не повредишъ. Ибо шы шъмъ самымъ уже гръщищь прошивъ Бога, что думаещь, будто Богь для того дароваль тебь богатство, чтобы во зло употреблять оное. Ибо и голось дань ошь Вога человьку, однако не должно по сему пъшь любовныхъ и другихъ тнусныхъ пъсней: и жельзо Богъ сошворилъ для земледълія, однако не должно потому дълашь убійсшва: не должно приносишь идоламъ въ жершву оиміама и вина и огня, потому что сін вещи созданы Богомъ; не должно тебъ закалать въ жертву скотовъ, пошому что онь въ поляхъ швоихъ ходяшъ цълыми стадами. Богатое наслъдство обращается въ искушеніе, когда богатство не

упошребляещся во благо; и всякой, владьющій богашымъ наслъдсшвомъ, долженъ онымъ не умножащь, а заглаждащь свои гръхи.

Щегольскіе наряды и украшеніе лиць приличны однъмъ разврашнымъ и безспыднымъ женщинамъ, и ша изъ нихъ почти всегда одъвается роскошнье, въ которой менье сшыдливости. Такъ въ Св. Писаніи, которое Господь благоволиль намъ преподать въ наше насшавленіе, описывается блудный, преукрашенный градъ, имъющій погибнуть сб своими украшеніями, или лучше за свои украшенія. И пріиде едино ото седми Анеель, имущих седмь фіаль, и елагола со мною, елаголя ми: прінди, да покажу ти судб любодъйцы великія, съдящія на водахб линовихв: св неюже любодъяща цари земстіи, и упишася живущій на земли отб вина любодъянія ея. И веде мя вб пусто мьсто духомо: и видьхо жену сьдящу на зетри терелент, исполненный имено хулныхо, иже имъяше главо седыь и рогово десять: и жена бъ облегена во порфиру и тереленицу, и позлащена златомо и каменіемо драгимо и бисеромо,

имущи сашу злату во ручь своей полну мерзости и скверно любодъянія ся. (Апок. 17, 1-5.) А по сему чистыя давы и цаломудренныя жены должны гнушашься кокешсшвомъ скверныхъ женщинъ, одеждою стыдныхъ, украшеніями распушныхъ, убрансшвомъ блудницъ. То же вопіешъ и Исаія, исполненный Духа Свяшаго, обличая дщерей Сіонскихъ, разукрашенныхъ злашомъ и сребромъ, и одеждами, изобилующихъ гибельными богашсивами, и уклоняющихся ошъ Бога для ушъхъ въка сего: Воэнесощася дщери Сіони, и ходиша высокою выею, и помизаніемо отесь, и ступаніемо ногь, купно ризы влекциин (по долу), и новама купно играющія. И смирить Госполь нагалныя дщери Сіони, и Господь открыето срамоту ихо во день оно: и отымето Господь славу ризб ихб, и красоты ихб и вплетенія златая на главь, и тресны ри-· зныя, и луницы еривенныя, и срасицы тонкія, и красоту лица ихд, и состроенів красы славныя, и обруги, и перстни и мониста, и запястія, и художныя усеряви, и багряницы, и пребагряная, и утварь храмную, и севтлая Лаконская, и виссо-YACTE XVIII. . 10.

ны, и синеты, и сереленицы, и виссоно со златомо и синетою претыканы, и тонсицы преиманы златомо: и будето \ вывсто вони добрыя сирадь, и вивсто полса ужемо преполиешисл. (3, 16-24.) Вошь что обличаеть Богь, показывая источникь поврежденія дівь, осшавившихь исшинное Богопочиненіе. Паля превознесенныя; омервъ виссонъ и порфиру не могушть облечься во Хрисша; украшенныя злашомъ, бисеромъ и ожерельями, потперяли укращение духа и сердца. Кто не возгнушается и не будеть убъгать того, чио для другаго было пагубно? Кіпо буденть желань и искань шого, чио другому послужило мечемъ и смершною сшрвлою? Ежели бы кто, выпивъ сосудъ, умеръ, тогда мы узналь бы, что оное питье было ядь. Ежели бы кто умерь по приняти пищи; тогда шы узналь бы, что она смертельна, ибо умеривила другаго, и пошому шы не сталь бы ни всть, ни пить того, от чего другіе въ глазахъ швоихъ прежде умерли.

Какое же невъжесиво, какое безуміе, хошъщь шого, чио всегда вредило и вредишъ;

думань, чно сама не погибнень онгь того, опть чего, какъ шы знаешь, погибли другіе? Ибо Богь не создаль овець червленными или багряновидными, и не научиль ихъ наводиль на руно багряный цвышь. Не усшановиль Онъ ожерельевъ разпещренныхъ злашомъ и драгоційными каменьями, нанизанными въ рядъ - и въ значищельномъ количествъ; ожерельевъ, которыми бы шы покрывала созданную ошь Него выю, чтобы закрывать то, что Богь образоваль въ человъкъ, и показыващь то, что изобръль діаволь. Хоптьль ли Богь, чтобы шты ушамь наносила раны и оными себя мучила, будучи еще въ невинномъ младенчествъ, не зная золь въка сего, дабы посль въ язвинахъ ушей висьли драгоцьно ныя зерны, шижкія не сшолько по своему въсу, сколько по своей цънъ. Все сіе изобръли своею хиптроситію пресіпупные и оппадшіе Ангелы, когда, оставивъ свои пренебесныя жилища, устремились къ эемнымъ и шльннымь услажденіямь. Они-що научили и подкращивать глаза обведенною вокругь черношою, и искажащь щеки обманчивыми красками, и измънящь волосы поддъльными цвъшами, и превращать весь подлинный видь лица и головы.

Здъсь, побуждаясь страхомъ, который внушаеть намь Въра, и любовію, которой требуешъ брашсшво, я намъренъ сдълашь увъщаніе не шолько дъвсшвенницамъ или вдовицамъ, но и имъющимъ мужей, и всъмъ вообще женамъ;--увъщаніе, что дъло Божіе и образь Его никакъ не должно искажащь, употребляя желтоватыя краски, или черный порошокъ, или румяны, или другія какія нибудь прикрасы, отъ которыхъ портятся природныя чершы лица. Богь говоришь: Сотворимо селовска по образу нашему и по подобію: (Быш. 1, 26.) кшо же осмълишся измънять и превращать то, что сотворено Богомъ? Указывающъ самому Богу, думая преобразовать на лучшее то, что Онъ образоваль; не знающь, что все раждающееся есть дъло Божіе, а все измънлемое есть дъло діавола. Ежели бы какой нибудь живописецъ изобразилъ лице и сшанъ какого нибудь человька въ чершахъ сшоль живописныхъ, что всв прочіе живописцы стали бы подражать его портрету, и ежели бы, по совер-

шенной ощавакв портреша, другой, какъ болье искусный художникь, взялся живопись переправишь; шо первый художникь весьма бы шъмъ обидълся, и его негодование было бы справедливо. И шы ли думаешь остапься безъ наказанія за дерзость нечестивой твоей безразсудности, оскорбляющую такого художника, каковъ Богъ? Ибо хошя бы шы не представлялась безстыдною и скверною по своимъ обольщеніямъ въ глазахъ людей; но шъмъ не менъо гнусною дълаешься прелюбодъйцею, искажая и оскверняя дъла Божіи. Думая украшань себя, ны восшаень прошивъ дъль Божіихъ, измъняещь исшинъ. Апосшоль убъждаенть, говоря: Осистите ветхій квась, да будете ново смішеніе, якоже есте безквасни: ибо пасха наша за ны пожрено бысть, Христось. Тыже да празднуемб, не вб квасъ ветсь, ни вб квасъ злобы и лукавства, но въ безквасихъ систоты и истины. (1 Кор. 5, 7. 8.) Но мочистота и истина пребывать шамь, гдв чистое оскверняется поддвакою цвъщовъ, гдъ обманчивыя прикрасы превращающь исшину въ ложь? Господь швой говоришъ: Не можеши власа единаво бъла

или герна сотворити: (Маше, 5, 36.) и ужели шы, вопреки словамъ Господа швоего, хонешь бышь дучщею? Съ дерзновенною забошливостію и свящотатственною небрежностію о своемъ званін, укращаеть ты свои волосы, и, по нъкошорому гибельному предчувствію будущаго, уже предвозвъщаеть себъ власы изъ пламени. Какое беззаконіе! Ты грьшинь прошивь главы, наилучіней части тьла, ибо написано о Господь: Глава же Евб и власи, былы аки прина былая, якоже сивев. (Апок. 1, 14.) Ты гнушаещься съдиною, гнущаешься бълизною, кошорой упрдобляется глава Господня! Скажи мнъ, ужели шы, будучи шакова, не боишься шого, чшо Художникъ швой, когда насшупишь день воскресенія, не узнаещь тебя, не допустить къ Себь, отриненть от Себя, когда ты подойдень къ Нему для приняния объщанныхъ опъ Него наградъ, Онъ, обличая пебя гласомъ строгаго судін, долженъ будеть сказать: это не мое произведеніе, не мой образь; щы оквернила щьло обманчивыми прикрасами, изфанцая власы подложнымъ пвытомъ, образъ швой поддъланъ, ВИДЪ искажень, лице чужое: тебь не льзя

видъшь Бога, ибо глаза у шебя не шъ, которые создаль для тебя Богъ. прикрашены діаволомъ. Ему шы следовала. подражала красноцвеннымъ глазамъ врагь швой укращаль шебя, съ нимъ и ръшь будець въ пламени. Не должно ли о семъ помыслипь рабамъ Божінмъ? Не должно ли сего бояшься всегда, и днемъ и ночью? Да вразумятся при семъ жены, какимъ можно имъ ласкапься ушъщеніемъ со стороны мужей, конторымь онь стараются нравиться и кошорыхъ приводя въ извинение себъ, дълающъ чрезъ що учасщниками своего законопреступнаго удовольствія. Что же касаешся до дъвсшвенницъ, къ кошорымъ обращено сіе Слово, кои съ шакимъ искуссшвомъ укращающъ себя, що я не думаю, чтобы ихъ должно было считащь въ числъ дъвъ, и полагаю, чщо онъ, какъ зараженныя овцы и больной скопть, должны бышь ошлучены ошъ свящаго и чисшаго сшада дъвсшвеннаго, дабы, живя вмъсщъ, не заразили своею нечистотою другихъ; дабы погибшія не погубили другихъ.

Поелику мы ищемъ дара воздержанія, шо

и должны убъгать всего вреднаго и порочнаго. А по сему я не умолчу и о шомъ, чито, будучи введено въ употребленіе по небреженію, ошть того же употребленія возымъло смълость вооружаться прошивъ цъломудренныхъ и трезвыхъ нравовъ. Нъкоторыя не сшыдяшся бышь въ кругу дъвицъ, выходящихъ замужъ, и къ вольности разнъживающихъ ръчей примъщивашь скверные разговоры; не сшыдяшся слушашь шо, чшо неблагопристойно, и наблюдать то, о чемъ не должно говоришь; не сшыдящся бышь при гнусныхъ бесъдахъ, при піянсшвенныхъ пиршесшвахъ, кошорыми воспламеняещся искра похошей. -- Какая нужда до брака шой, которая не хочеть вступать въ бракъ? И могуть ли удовольствія или забавы им'вть мівсто у шъхъ, у которыхъ совсъмъ другія занятія, другіе объщы? Что тамъ говорять, на что смошрящь? Сколь много уклоняещся дава ошъ своего намъренія, когда, вошедши цъломудренною, выходить безстыдною! Оставаясь девою по шелу и душе, она взоромъ, слухомъ, языкомъ утрачиваетъ то, что имъла.

Что же сказать о тьхь, которыя кодять въ открытыя бани, и взорами, любопытными для похоти, оскверняють тьла, посвященныя скромности и цъломудрію? .

По сему - що Церковь часто оплакиваенть своихъ дъвъ, часто сътуетъ о томъ безчестій и гнусномъ посм'яній, котпорому онъ подвергающся, и шакимъ образомъ цвъшъ дъвсива увядаенть, чеснь воздержанія и цъломудріе страждушь, вся слава и достоинсшво ихъ ощающся на поруганіе. Такимъто образомъ врагъ посредствомъ своихъ козней свещь плевелы на нивь Христовой и уловляешь нась живыхь вь свою волю: шакимъ-то образомъ дъвственницы, желая наряднье одъваться и свободнье ходить, перестають быть двами, подвергаются хищническому безчестію, двлаются вдовами до всшупленія въ бракъ, дълающся въроломными не опть мужей, но опть Христа. Сколь велики награды угошованныя дъвамъ, сшоль велики будушъ и казни за пошеряніе дъвсшва. И шакъ прошу васъ, дъвы, послушайше меня какъ ощца, учищеля и наставни-

ка, послушайте меня, върно пекущагося о вашихъ пользахъ. Будьше шаковы, каковыми создаль вась художникь Богь: будыне шаковы, каковыми устроида вась Оптая десница: да будушъ лица ващи свъщлы, выи чисты, образь безпритворень. Не наносите ранъ ващимъ ушамъ, не оковывайще ваши рамена или выи драгоцвиными цвиями и ожерельями. Ноги ваши да будушъ свободны ошь золошыхь оковь, волосы не поддъдосшойны никакими красками, NPO лицезранія Божія. Входище въ масща венія съ женами, коихъ омовеніе цьломудренно. Убъгайше нечестивыхъ брачныхъ шоржесшвь и сладосшрасшныхь пиршесшвь исполненных смершоносной ошравы,

Ты два и служить Богу-побъди одежду: ты, побъдающая плоть и мірь, побъди злато. Что это за мужество, когда кию не побъждается большимь, и находить себя не нь силахь сражащься съ меньшимь? Тъсено путь вводяй во живото: (Мато. 7, 14.) трудень и жестокь путь, ведущій къ славь. Симь путемь текуть мученики, идуть дъвственницы, тествують всь праведники.

Убъгайте широкихъ и пространныхъ пушей: ушъхи и удовольсшвія шамъ смершоносны: тамъ даскащельствуеть діаволь, дабы обманушь; улыбается, дабы нанести вредъ; плъняетъ, дабы погубить. Ибо первый сторигный плодъ есть плодъ мучениковъ, вторый шестидесяный-вань. (Мато. 13, 8.) Какъ мученикъ не думаешъ о площи и міръ, не имђешъ съ нимъ ни малъйшаго сообщенія: шакъ и въ васъ, кошорыя занимаеще второе мъсто по наградъ сдавы, добродъшель должна бышь близка къ шерпънію. Труденъ пушь къ великимъ дъламъ: сколько мы проливаемъ пошу, сколько упошребляемъ щруда, сшараясь взойши на холмы и вершины торь; діпо же сказацір о восхожченій на небо? Ежели шы обращищь вниманіе на объщанныя тебь награды, то найдеть, что шы шрудишься мало; безсмершіе даруешся ңеущомимымъ подвижникамъ; имъ-то Господь объщаетъ въчную жизнь и царство. Помните, о дъвы, помните, чъмъ вы быщь начали, и что будете. Васъ ожидаетть великая награда добродъщели, величайшее возданніе непорочности.

Хопише ли знашь, какого зла изто и какое добро есть въ добродъщели дъвешвенвости? Умножая умножу песали твоя, и воздыханія твоя: во бользнехо родиши гада; и ко мужу твоему обращеніе твое, и той тобою обладати будеть, говоришь Богь жень. (Быш. 3, 16.) Вы свободны ошъ сего приговора, вы не боищесь свойственныхъ женамъ печалей и воздыханій: для васъ нъшъ никакого страха въ разсуждении рожденія чадъ; не мужья господствующь надъ вами: господинъ и глава ваща есть Хрисшось; Онь вашь Женихь, сь коимь вы сопряглись единожды и на всегда. Господь говоришъ: Сынове въка сего женятся и послеають. А сподобльшися выко оно улутити и воскресение, еже отб мертвыхб, ни женятся ни послеають: ни умрети бо ктому могуть: равни во суть Ангеломь, и сынове суть Божіи, воскресенія сынове суще. (Лук. 20, 34-36.) Вы уже начали бышь шемь, чемь мы будемь: вы уже имвеше въ семъ въкъ славу воскресенія: вы шествуете пушемъ въка сего, не заражаясь его сквернами. Пребывая въ чистотъ и дъвсшвь, вы равняешесь Ангеламь Божінмь; надобно только, чтобы девство было постолиное и неврежденное, надобно безпресшанпребывани въ ономъ съ нітьмъ мужесивомъ, съ какимъ вы начали хранишь оное. Надобно украшать себя не ожерельями, или одеждами, но добрыми нравами. Дъва должна взирашь на Бога и на небо; и горъ устремленные взоры не должна она низпускашь къ удовольствіямъ плоти и міра, или обращать къ земль. Богь первою заповьдію вельль расшишься и множишься: вшорою ваповъдаль воздержаніе. (Быш. 1, 28.) Доколь мірь быль еще неустроень и пусть, дотоль мы размножались по закону рожденія, для дополненія человъческаго рода. Но шеперь, когда уже мірь наполнился, могущіе вмъсшишь даръ воздержанія должны вмъстить ради царствія. (Мате. 19, 12.)

Господь не повельваеть сего, но совытуеть: не налагаеть ига необходимости, оставляя воль свободный ея произволь. Но говоря, что у Отца Его есть много обителей, указываеть на лучтія обители своего дома: вы ищете сихь лучтихь обителей, отськая плотскія вождельнія, и получаете

Digitized by Google

на небесахъ награду большей благодащи. Хоіпя всь, досшигающіе свящымь крещеніемь божественнаго званія и наследія, совлекающся въ ономъ вешхаго человъка, благодатію спасительныя бани, и, обновленные Свящымъ Духомъ, снова раждаясь, юшся ошь прежнихь сквернь; однако пакибыщіе болье свящо и исціинно: ибо вы не имъеще уже никакихъ плошскихъ шълесныхъ желаній. Въ васъ, къ славъ вашей, осшалась одна добродьшель, одинь духъ. Апостоль, коттораго Господь назваль избраннымъ своимъ сосудомъ, которато Богъ послаль для проповъданія небесныхь повельній, говоришь: Первый селовько, ото земли перстень: вторый теловькь, Господь съ небесе. Яково перстный, такови и перстніи! и **яково небесный, тацыже и небесній: И** акоже облекохомся во образо перстнаео, да облетемся и во образо небеснаво. (1 Кор. 15, 47-49.) Сей образъ носипъ на себъ дъвство, непорочность, свящость и исшина. Носяпть помнящіе благочиніе Божіе, сохраняющіе правду съ върою, швердые въ въръ, смиренные въ страхъ, кръпкіе для всякаго терпькія, кроткіе для снесенія обидь, склонч

ные къ милосердію, живущіе между собою въ миръ, какъ брашья, имъющіе одну душу ж одно сердце. Все сіе, добрыя довы, должны вы сохранишь, возлюбишь и исполнишь; вы, кошорыя, занимаясь Богомъ и Хрисшомъ, большую и лучшую имвеше предъ нами часшь у Господа, которому себя посвятили. Вы, стартія, наставляйте младтикъ: вы, младшія, служите старшимь, побуждайте равныхъ себъ: возбуждайще другъ друга взаимными увъщаніями, руководствуйте ревноспіно къ славъ, подавал собою примъры добродъшьли. Продолжайте свой пушь съ духовнымь мужествомь, пествуйте благоустьно не забудьше и насъ, когда дъвство начненть въ васъ прославлящься.

VIII.

СВЯТАГО ІОАННА ЗЛОТОУСТАГО

СЛОВО

о праведномъ Авраамъ.

Видъли ли вы юнвющую съдину и цвътущую старость? Видъли ли мужественнаго ратоборца, сражавтатося съ природою и съ своимъ сердцемъ? Видъли ли мужа, въ глубокой старости превосходивтато твердость адаманта?—Уже ослабъвала кръпость его тъла, но кръпка была сила его въры. Таковы дъла служенія Церкви, что слабость тъла ни мало не препятствуетъ силъ въры: поелику пониктая долу съдина и окрыленная въра служатъ укратеніемъ, и еще болъе радостію для Церкви.

Во внъшнихъ дълахъ сшарецъ безполезенъ и ни къ чему не способенъ; однакожъ ему всегда дълаюшъ снисхожденіе: пошому чито по слабосши своей онъ не можешъ исполнящь необходимыхъ дълъ жизни, какъ на прим. онъ не можешъ ополчащься на брань, не

коженть ни всходинь на коня, ни мешань копіе, ни обращать щита, ни переносить зноя содица, ни подъяшь шяжесши пуши, ни шерпвшь жесшокосши глада, ни непресшанныхъ шревогъ; но, подъ защишою съдины, сидишь въ спокойномъ мъсшъ. То же можно видъть и на корабляхъ: не можетъ старецъ управлять кормиломъ, ни разсъкать морей, ни дъйсшвоващь весломъ, ни поднимащь паруса, ни бороться съ противными вътрами, ни переносипъ жестокости холода, и ничего подобнаго сему не можешь дълашь, но сидить въ корабль, и находить извинение въ возрасшь. То же можно видынь и у земле-" дъльцевъ: сшарецъ не моженть ни влечь плуга, ни проводить бразды, ни укрощать коней, ни удерживать силы мочныхъ воловъ, ни сражащься съ жаромъ и зноемъ, ни дъйсшвоващь шяжелымъ засшупомъ или чъмъ другимъ употребительнымъ въ земледъліи, но сидишь дома и находишь защишу въ съдинъ.

Но не шаковы Церковныя дьла: эдьсь живущіе добродьшельно, когда сосшарьюшся, шо сшановяшся болье полезны: ибо здысь Часть XVIII.

Digitized by Google

требуется не крвпость твла, но сила въры. Таковъ быль Авраамъ. Онъ быль слабъ швлу, но силенъ по вврв; онъ былъ спаръ, но въ глубокой спароспи сражался съ природою и одержалъ знаменитую надъ нею побъду. Старъ быль онъ, но быль кръпче жельза и шверже адаманша. Когда онъ быль въ юныхъ летахъ; то ничего столь знаменишаго не учиниль: но когда прошель всв возрасты, тогда одержаль преславную побъду; въ глубокой онъ былъ старости, но старость не была ему препятствіемъ. По сему и Богъ, зная его твердость, явился ему и сказаль: Изыди отб земли твоея и отб рода твоего, и отб дому отца твоего, и или въ землю, юже ти покажу. (Быт. 12, 1.) Авраамъ повиновался сему слову, не смотря на то, что быль и старь и слабъ шъломъ; онъ не сказалъ самъ въ себъ: Куда я въ глубокой старости пойду? Какъ я осшавлю домъ ощца моего и землю, въ кощорой я родился; гдв множество выгодь; гдв славенъ мой родъ; гдъ у меня богатое имъніе и добріле друзья? Конечно онъ скорбъль въ семъ случав, но не преслушалъ повелвнія Божія: изъ любви къ оптивнъ онъ скор-

бълъ, а изъ любви къ Богу онъ слушалъ и повиновался Ему. И что всего удивительные, Богъ не сказалъ Ему, въ какое именно мъсто ему должно итти. Симъ неопредъленнымъ означеніемъ имени мъсша, Онъ испышываль его расположение. Ибо, есшьли бы Онъ сказалъ ему, что Я изведу тебя въ землю, кипящую медомъ и млекомъ: що тогда оказалось бы, что Авраамъ не гласу Божію повиновался, а только предпочель одну землю другой. И такъ Авраамъ выщель, не зная, куда идепть.-Видишь ли съдину, почтенную по дъламъ? Ибо шаковы, какъ л сказалъ, дъла наши. Ни слабость старости не разрущаеть ихъ, ни время не уничтожаеть ихъ: поелику съдина не въ шълахъ, а въ душъ; и потому онь не старьются. И такъ вышель Авраамъ, не взявъ ничего съ собою; да и обишая въ кущахъ, онъ не колебался въ въръ и не унывалъ: ибо онъ имълъ върный залогь-глась звавшаго его.

Быль онь и самъ безплодень и безчадень, и Сарра жена его: но по объщованію получиль сына Исаака. Когда природа ошказала, тогда благодать даровала. Такимъ образомъ

онь получиль досщойную награду за свое послушаніе, впрочемъ совсьмъ не зная о шомъ: ибо есшьли бы онъ зналь, що ничего не сдъдаль бы достохвальнаго. И дабы ты зналь, чио онь дъйствительно не изъ награды повиновался: то смотри, какъ онъ и тогда, какъ получилъ повелъніе заклашь сего самато сына, не прошивишся повельнію, но опівергаенть природу, и повергается въ объятія любви Божіей, попираеть свою утробу, а опть Того, кто зваль его, не отступаеть. Что же къ нему Богь? Аврааме! Сей отвыпствуеть: Се азб. Тогда Богь сказаль: Пойми сына твоего возлюбленнаго, егоже возлюбило еси, Исаака, и вознеси его на едину ото воро, ихо же ти реку. (Быш. 22, 1. 2.) Онъ не объявилъ ему горы, а сею неизвъсшностію въ большее повергъ его уныніе. Однако ничто изъ сего не возмутило Авраама. Или лучше, оно возмушило его, но возмушило какъ человъка, а не довело до гръха: онъ обуревался волнами, какъ ошецъ, но не ушопаль въ нихъ, какъ любящій Бога; ушроба его горъла, но въра побъдила.-

Не говори, чиго Авраамъ нисколько не стра-

даль. Представь себь, въ какомъ онъ горьль пламени, когда шерзалась его внушренносшь; замъшь и мудросшь его. Онъ даже Сарръ не говориль о семь, опасаясь, чтобы она не воспрепятствовала совершенію тайны. Ибо еспьли бы онь сказаль ей о семь: по, въродшно, она сшала бы прекословишь ему, и сказала: Куда шы ведешь сына своего, котораго я сверхъ чаянія получила? Я его по обътованію получила; я его за страннолюбіе получила; Богь мив дароваль его въ глубокой моей старости: куда ты его уводить? Куда шы его берешь? Никто тебъ не являлся. Ибо какъ можно, чтобы Богь тебъ явился и требоваль сына, котораго Онъ даль мив сверхь моего чаянія? Самь Онь дароваль, и Самь же отвемлеть! Естьли Онъ даль его для того только, чтобы отнять: то лучше бы было, когда бы Онъ не даваль: нбо гораздо легче не имъшь, нежели имъшь и потерять,

Представь себъ Сарру разгоряченную, воспламененную, по природъ удобовозмущаемую, ея утробу разтерзанную, ея сердце волнующееся: ибо женщины весьма чувствительны къ шаковымъ вещамъ. А чъмъ Сарра была нъжяве и чувствительные, тымь она болые должна была прекословить Аврааму, и такимъ образомъ жерппвоприношение былобы остановлено, и таинство не совершено. Ибо чего не сдълала бы Сарра, чтобы спасти сына своего? Поелику она не могла бы снести того, чтобы сынъ ел, рожденный ею сверхъ всякаго чаянія, быль умерщвлень, и дарованный ей вь самой ея старости быль заклань, и чтобы отеческія руки содълались чадоубійственными. Никажь не перенесла бы сего Сарра, но произвела бы великую брань съ Авраамомъ; за бранію необходимо последовали бы какія нибудь хитрости, а хитрости воспрепятбы совершенію таинства. ствовали сему Авраамъ не сказалъ женъ своей, чтобы не произошло спора; чтобы отъ не дошло дъло до брани; чтобы изъ брани не вышло раздора касашельно сына; по приоь окид онэжокию эн идошт воркая финт исполненіе объщанія; по времени ошложеніи объщанія чиобы не употреблены были какія нибудь хитрости въ дьль; а чрезь хишросши чшобы таинство не осталось безъ совершенія. Но

Авраамъ-сей Философъ, сей ратоборенъ, сражавшійся съ природою, боровшійся съ своимъ сердцемъ, вооружавшійся прошивъ природы, не явился непослушнымъ, но повиновался повельнію Божію; онъ услышаль въщающаго къ нему Бога, и тотчасъ берешь своего сына. Съ удовольствиемъ я осшанавливаюсь на сихъ словахъ: Пойли сына твоего возлюбленнаго, его же еозлюбило еси, Исаака, и вознеси его во всесожжение на едину ото горо, ихо же ти реку. Авраамъ, взявъ Исаака, и осла, и двухъ слугъ, пошель. Потомъ, когда они дошли до извъсшнаго мъсша, онъ говоришъ слугамъ: Сядите вы зды, азб же и дытищь пойдель до ондь, и поклонившеся возвратимся ко вамо. Авраамъ пророчествоваль при содъйстви благодати Божіей, и самъ не зная того. -Идешь заклать сына своего, и говоришь: возвратимся? - Стараясь скрыть дело отъ слугь, онь дълается пророкомъ. И возложивъ дрова на рамена Исаака, и взявъ огнъ и ножь, взошель на гору. Что же говорить Исаакъ отцу своему? Отте!-Оно же рете: тто есть гадо? Реге же: се огнь и дрова, гль есть овга, еже во всесожжение? Реге же

Авраамо: Бого узрито Себь овта во всесожжение, тадо. Вошъ и второе пророчество!

Не могу ни словъ пройши, ни дъйствій оставить безъ вниманія. Ибо представь себъ имена, вскоръ имъющія пошерящь значеніе своихъ вещей. Такъ, одинъ произносипть имя отца, другой взаимно-сына, и сін имена оставались только на время; вскоръ онъ долженствовали сдълаться пустыми. Предсшавь себь, чио чувсивоваль Авраамъ, когда Исаакъ, котораго онъ намъревался заклашь, взываль къ нему: Отте!? Какъ не разслабли его колъна? Какъ не распались его члены? Какъ онъ не лицился ума, услышавъ сіе слово изъ устъ Исаака, сына своего? Не смотря на то, онъ подняль и связаль Исаака, и взяль въ правую руку ножь, чтобы заклать сына своего.-О рука, вооруженная прошиву сына! Какъ изобразишь словомъ сіе дъйствіе, не знаю. Какъ не оцъпенъла рука, какъ не выпаль изъ нея ножь? Какъ онъ весь не запрепешаль и не изнемогь? Какъ онъ могъ стоять и смотръть на Исаака. связаннаго? Какъ онъ въ шошъ же часъ не

паль мершвь? Какъ ему служили нервы? Какъ у него дъйсшвоваль умъ? Не знаю, какъ изобразишь словомъ сіе дъйсшвіе! Опщы и машери! Всъ вы соберишесь, просшрише руки, помогише моему слову: предмешь его превышаешь мои силы. Просшише мнъ, да и сами вы пособише мнъ.

Часто иной имъенть пять или сыновъ и дочерей; но есшьли одинъ изъ нихъ сдълается болень, то отець, любя своего сына, непресшанно находишся при одръ его; цълуеть его глаза, его руки; день считаеть за ночь, и свътъ за тьму-не подпому, чтобы онъ перемъняль спихіи, но пошому, что чрезвычайная печаль препятствуеть ему наслаждашься оными; разосланы мягкія ложа; подлъ его сидяшъ врачи, предъ нимъ стояшъ прислужники, ошецъ весь совершенно сохнешь: имъещь ли онъ великое богашсшво-оно ненависшно для него; имъешъ ли онъ шьму забошъ,-онъ всв ихъ осшавляенть: ибо упившись горесшію, онь не можеть истрезвиться, и цълый мірь въ глазахъ его неизлъчимъ опъ зла.-Равнымъ образомъ машь ходишь вокругь его, вся разшерзана,

вся въ огнъ, и вся въ пламени; ищетъ средствь раздълить съ нимъ страданія его, или даже и всъ принять на себя, только бы освободить от бользни страждущаго сына; ничего не значишъ для нея ни стоящая, ни будущая жизнь; для нея всего дороже принять на себя всю бользнь сына своего. Не знаю, какъ изобразить сіе страдательное состояніе. — Представь себъ Авраама, то же самое чувствующаго, но въ то же время мудрствующаго и повинующагося повельнію Божію: онъ попираль природу, и повельніе Божіе торжествовало надъ его сердцемъ. Ибо онъ, какъ уже сказаль я, чувствоваль все сіе, какь человъкь, но мудрешвоваль, какъ любящій Бога, и долженъ былъ смотръть на Исаака мученика въ одно и то же время какъ на живаго и на мершваго, какъ на умершаго и еще живущаго. Ибо въ намъреніи опща онъ умеръ, а въ человъколюбіи Божіемъ онъ не умеръ. Поелику онъ былъ прообразованіемъ Господа. Образъ совершился-и истина его оправдалась собышіемъ. -

Такимъ образомъ Исаакъ связывается, но

не закалается: ибо гласъ, исполненный милости и человъколюбія, пришелъ свыше и удерживаетъ Патріарка, который совершенно устремленъ быль и готовъ на закланіе, взывая къ нему: Аврааме, Аврааме, да не возложиши руки твоел на отротища (Быт. 22, 11.) По чему не на отрока, а на отрочища? Почему его унижаетъ? — Онъ былъ человъкъ; нужда была въ Сынъ, а не въ отрочищъ; не въ рабъ, а въ истинномъ Сынъ, въ Сынъ единородномъ, отъ Отца посланномъ къ намъ. Да не возложиши руки твоел на отротища. Довольно для тебя прообразованія, прими истину. —

Авраамъ пророчествуетъ, обманывая слугъ своихъ: но видимъ, что слова его точно сбываются. Ибо что онъ говоритъ? Сядите вы здъ со ослятель: азъ же и дътищъ пойдель до ондъ, и поклонившеся возвратился къ валь. Сказалъ онъ не то, что имълъ въ умъ: но случилось лучше, такъ какъ сказалъ, а не такъ, какъ думалъ. Слугъ своихъ онъ оставляетъ для того, чтобы не быть принужденнымъ отъ нихъ поступить противъ воли Божіей; чтобы они не

подумали, чиго онъ, какъ сшарецъ, одержимъ какою нибудь старческою бользнію, и не удержали его стремленія къ жертвоприношенію, говоря: Что ты, господинъ дълаешь? Ты хочешь заклать сына, по объшованію рожденнаго? сына возлюбеннаго? сына Богомъ дарованнаго? пишашеля въ сшаросши? наслъдника? своего преемника? сына Саррина? разсуди, что ты дълаеть; посовъщуйся съ супругою, участницею съ бою въ родишельскомъ надънимъ правъ, прешерпъвшею сшолько бользней въ его рожденіи. Насъ заколи прежде, потомъ сына. Но мудрый старець не береть съ собою сихъ , слугь, которые етали бы ему препятствовать; онъ самую жертву заставляеть нести дрова, чтобы чрезъ сіе она служила прообразованіемъ Спасителя, несущаго крестъ.

Сынъ, несущій дрова и говорящій, смущаеть отеческое сердце, но не отторгаеть его от любви къ Богу. Ибо что онъ говорить? Отте!—Представь себъ, какой это быль глась: Отте! И мы, когда хотимъ заклать агнца или другаго какого животнаго,

Digitized by Google

и слышимъ его блеяніе и взываніе къ намы -окот сминака денораздъльным голосомъ, умиляемся и сжаливаемся. Представь же себъ, что бы сдълала сія овца, естьли бы къ слабому человъку проговорила: Отте! се оень и дрова, но едв есть овта, еже во всесожжение? (Быт. 22, 7.) А онъ самъ быль въ мысляхъ ощца сею словесною овцею, возбуждавшею въ жрецъ состраданіе; ибо сей не учился у Христа, который говорить: Иже любить отца, или матерь, или сына, пате Мене, нъсть Мене достоинь; (Маше. 10, 37.) но подражаль Ошцу, о которомъ сказано: Иже Сына своего не пощадь, но за насб всьхб предаль есть Его. (Римл. 8, 32.) Гат есть овга? Разумно вопрошаеть сынь. Что на сіе отець отвътствуеть? Богд угрить Себь овга во всесожжение, тадо: не раба, но Сына. единородный, и Богь-единородный; тоть на раменахъ несепть дрова, и Христосъ на раменахъ несешъ кресшъ; шошъ, не сдълавъ никакого гръха, имълъ закланъ бышь, и Сынъ Божій, не сдълавъ никакого гръха, распяпть; тотъ закланъ былъ и незакланъ, и Единородный Сынъ Божій закланъ былъ и умеръ, и

не умеръ. Ибо тоть по отношеню къ окончаню дъла не умеръ, а Сынъ Божій плотію умеръ, но Божество пребыло безстрастнымъ.

Богь, когда опредъляенть совершинь жду людьми какое либо великое дъло, всегда его предваряеть и предначертываеть твнь его, дабы, когда явится истина, не усумнились въ ней, и, по предшествовавшему образу, повърили ей. Такъ, на примъръ, Всесвятая Дъва долженствовала родить. Дъло было невъроящное, какъ дъва можещъ родишь вопреки закону природы? Ибо такое рожденіе прошивно порядку природы. Кто опть въка видълъ, чтобы дъва родила? По сему, чтобы Іудеи не впали въ великое невъріе, Богъ предваряетъ и предначертываеть истину въ Сарръ, дабы, въ случав недоумвнія: какъ двва родила, припомнивъ, сказали бы лучше: какъ Сарра родила? Или еще лучше: какъ земля дъвсшвенная родила? Плуга не было; земледъльца, копторый бы ее воздълывалъ, не было; шрава на ней не произрасшала, борозды по ней проведено не было; была она не воздълана, не принималя въ себя съмени, роса ее не увлажняла. Скажи мнъ, какъ сія дъвственная земля произрастила безчисленные роды травъ? Ты не можещь изъяснить сего, а говорищь, что такъ восхотълъ Богъ: такимъ же образомъ разсуждай и о Дъвъ.

Естьли ты сомнъваешься, то знай, что должно любопышствовать, когда производить Богь. Не вопрощай, сообразно то съ природою, когда Творецъ природы производить. Не испытывай много. Богъ сказаль: Да произрастито земля! и тошчась слово проникло во внутренность земли, побудило ее къ рожденію, и сія дъва раждаеть. Слово дъйствовало предварительно, и произрасшило безчисленные роды птравъ, и земля получила свое украшеніе посредствомъ слова. Пришла земля въ движеніе, явились пшицы, рыбы и живошныя, на сушъ живущія, луга, цвъшы, дерева, виноградныя, оливковыя, и безчисленные роды другихъ деревъ, безъ попеченія въ свое время приносящіе плоды, въ долинахъ, при моръ, при озерахъ, при ръкахъ, при источникахъ, на горахъ. Двиствовало одно слово, и земля получала

свое благольпіе. Какъ это? Изъясни мнь Іудей.—Но ты не можеть. Видишь ли, какъ заблужденіе само себя испровергаеть? Внимай прильжно.

Когда Богь, какъ я сказаль, намъреваешся совершить какое нибудь великое дело, которое можеть казащься для людей невьрояшнымъ, то предварительно представляепть его образъ и твнь, чтобы истина, нечаянно явившись, не повергла ихъ въ невъріе. Надлежало пришши Сыну Божію, крестить родь человъческій, умертвить вешхаго человъка, потопить хотиящаго возобновить гръхъ, возвратить благословеніе, уничтожить проклятіе, даровать оправданіе, человъковъ содълать Ангелами, приняшь блуднаго и сдълашь его, какъ уже и савлаль, сыномъ; шого, кшо недосшоннъ быль земли, приняшь и сделашь достойнымъ неба. Это было великое и для многихъ невърояшное чудо, какъ одна и таже природа одного и того же человька умершвляеть и оправдываенть, истребляенть гръхъ и возвращаепть истину? И такъ, чтобы Іудеи не почли ученіе Христіанское баснею, чтобы

не сказали, какъ одна и ша же вода можещъ и умерщвлящь и оживлящь,—одна вода, и какъ можешъ производить два дъйствія: шо что шворить Богъ, чтобы обличить безстыдство Іудеевъ?

Сыны Израилевы, угнешенные кирпичною и другими рабошами, изнемогали въ шрудажь; съ плачемъ и воплемъ они взывали: Кито насъ избавинть онгь рабства Египетскаго? Пропали, погибли мы ошъ шяжкихъ шрудовъ! Что же? Богъ услышаль ихъ, и посылаетъ Моисея, вооруживъ его знаменіями и чудесами. Моисей прищель, неся казни на Фараона. Онъ вывель прошивъ него злое войско са ранчи, приказаль мошкв, и она явилась; воду превращиль въ кровь, произвель гнойныя струпья на людяхъ и четвероногихъ, и когда послъ сихъ казней Фараонъ оставался непокорень, то наконець Богь послаль смерть на первенцевъ. Скажу крашко: ибо надобно сокращить слово, чтобы, распространяясь о не оставить неисполненнымь щаніе.-Израильшяне вышли изъ земли Египешской, и пришли къ морю. Фараонъ погнался за ними съ множеспівомъ колесниць YACTЬ XVIII.

ж коней. Израиль устращился, увидъвъ сіе ополченіе. Уже онъ быль на берегу моря. Богь говорить Монсею: Что вопівши Mnt? (Исх. 14, 15.) хошя Монсей не говориль ничего. Но Онь говоришъ: Я Богь, кошорый не шолько шо, чио исходишь изъ усить, слышу; но и внаю що, что сокрышо въ сердцъ, дабы шы зналь, чио молишва состоить не въ вопль, а въ чувствь сердца. Уто вопівши ко Мив? Уста его не говорили, но вопілло сердце. Ибо молишва шребуетися отть добраго сердца, а не отть кръпкаго вопля. Что вопівши ко Миті?-Монсей простерь жезль, который быль въ рукв его, и поразиль воду. Смященное симъ стремленіе водъ прекрашилось и забыло свою природу. Сколь ни неукрошима сія сшихія, но по мановенію Божію и она забываеть свою природу и обуздываемъ свое дъйствіе. Ибо море, какъ добродушный рабъ, видя своего Владыку, повиновалось и покорилось. Покорилось не изъ благоговънія къ сухому древу, но ради Того, кошорый имъль бышь распять на древь. Увидьло оно образь, и топтась уразумьло истину, и разступилось. Моисей и самъ прошель и весь народъ Израильскій. Преслъдующіе ихъ Египпяне, що есть, и Фараонъ и колесницы его и кони, вступили въ слъдъ ихъ. Когда сыны Израилевы перешли, вода нашла и покрыла Египпянъ.

И такъ, Іудей! скажи мнв, какъ вода въ крещеніи производинть два дъйствія, и умерщвляещь и оживляеть? Скажи мив, какь оное море, будучи одно по своей природь, однихъ пошопило, другимъ ошкрыло пушь, хошя одно было стремленіе возмущенныхъ водъ? Какъ оно однихъ, какъ рабъ, почшило, для другихъ явилось жестокимъ? Изъясни мнъ сіе, Іудей, ты, который не върищь Кресту: какъ одна и ша же вода шъхъ умершвила, а сихъ спасла? Одна была вода, одно море, но у однихъ и ноги не омочило, а другихъ и следа не осшавило, но воехъ покрыло водою, и такимъ образомъ море содълалось общимъ для всего Египенскаго народа гробомъ. Скажи же, какъ эщо случилось? Видишь ли, какъ швнь предшесшвовала, чшобы мы не могли не въришь исшинъ. Какъ то твнь, сіе истина? То твнь, сіе самая вещь? Видишь ли, что, когда Богь, какъ я

сказаль, наивреваемся совершимь какое либо досточудное двло, що прежде прообразуемь и предначернываемъ его, чтобы шакимъ образомъ убобнъе была приняма прообразованная истина.

Образъ необходимо долженъ бышь ниже Евангелія мира. Тамъ шребовалась обувь для ногь, и здесь обувь же: щамъ жезль, здесь броня: Монсей какъ бы для пушниковъ, Павель какь бы для вонновь: шт изъ земли въ землю, и пошому они пушники; я ошь земли на небо, и пошому я воинъ.-Почему? Потому что путь мнв враги преграждають по воздуху, демоны прошивостоять мив. Для сего я имъю явное дерзновеніе, для сего препоясаніе истины. Ибо я не путникъ шолько, но и воинь. Узкая врата и тьсный путь вводять во животь. (Мато. 7, 14.) И шакъ смощри, какъ Павелъ изъясняеть вещи самыя, и какъ Моисей представляеть ихъ образы; какъ нажны вещи чувственныя, какъ духовныя!

Будемъ убо и мы стараться, возлюбленные, подражать Аврааму, чтобы удостоиться бышь приняшыми на лоно его, благодашію и человъколюбіемъ Господа нашего Іисуса Хрисша, кошорому слава и держава нынь и всегда и во въки въковъ. Аминь.

СЛОВО

Въ недълю Влій.

Сего ради и сръте Его народо, яко слышаша Его сіє сотворша знаменіє. Іоан. 12, 18.

Предъ наступленіемъ Паски Іудейской, или дучие, предъ окончаніемъ знаменашельной и наступленіемъ новой, истинной Пасхи, Інсусь Христось вшель въ Іерусалимъ. Какъ вшесшвіе Его во градь, такь и встрвча, сдъланная Ему народомъ, были необыкновенны. Обрето Іисусь осля, вседе на не. Народь же многь пришедый на праздникь, слышавше, яко Іисусь грядеть во Ігрусалимь, пріяша ваія оть фінікь и изыдоша въ срътение Ему, и зважу глаголюще: Осанна, благословено грядый во имя Господне, Царь Израилеев. (Іоан. 12, 12. 13. 14.) Почему народъ встрышиль Іисуса съ шакою радостію и честію? Поелику видъль многокрашныя Его чудеса, (Лук. 19, 37.) и особенно пошому, что многіе и слышали опть очевидныхъ свидъщелей, и сами видъли що чу-

до, кошорое онъ недавно произвелъ надъ мершвымъ Лазаремъ, единымъ словомъ воскресивъ его изъ мершвыхъ, уже чешыре дня лежавшаго во гробъ. По сему Св. Евангелисить Іоаннъ, описавъ сіе соптворенное Інсусомъ знаменіе, и вскорь посль сего случившійся входь Его въ Герусалимъ, сказалъ: Сего ради и срете Его народь, яко слышаща Его сіг сотворша знаменіе; -- знаменіе посліднее и превышающее всъ прочія знаменія Его, сошворенное Имъ именно съ шою цълію, дабы прославился Сынъ Божій его ради, и дабы увъровали, чиго Ошець послаль Его. (Іоан. 11, 4. 42.) И шакъ мы, воспоминая вхожденіе Іисуса Христа въ Іерусалимъ и сръщеніе Его народомъ, вмъсшъ должны воспоминашь и славное Его чудо. какъ принину сей временной, щакъ сказащь, славы Его, за кошорое есшьли бы не восхвалили Его люди, що восхвалили бы камни.

Чудеса, совершаемыя о имени Божіи, сушь несомнічный признакь шого, что посланный есть от Бога. Інсусь Христось чудесами своими доказываль, что Онь есть единородный Сынь Божій, посланный от Отца для спасенія міра. Толь чрезвычайное по-

сольство необходимо требовало, чтобы оно засвидъщельствовано было, между всемъ прочимъ, и необычайными чудесами. Но послъ шого, какъ Інсусъ совершиль великое чудо искупленія, и Церковь ушвердилась на основаніи Апостоловъ и Пророковъ, имъя Самаго Інсуса Хрисша красугольнымъ камнемъ, посль того она не имьенть уже болье нужды. доказыванть новыми чудесами нго, что Інсусь от Бога изшель и пришель. Естьли не послушаемъ Пророковъ и Апостоловъ, то вще кшо и отъ мертвыхъ воскреснеть, не имемъ въры. (Лук. 16, 31.) Впрочемъ любопышенню всегда осшанения свойсшвомь человъческимъ, и можентъ бышь найдушся и между Хриспіанами шакіе, кошорые хошя. и върующь во Христа, пришедшаго от Бога, и учение Его съ радостию приемлюнга, однако желали бы виденть и Лазаря воскресшаго.-Ушъшься, слабый Хрисшіанинъ! Сила Божія и донынь совершается во Святыхъ. Но не ищи далеко чудесъ. Близь шебя совершающся онв. Ты самъ можещь бышь свидъщелемъ оныхъ. Есшьли видищь гръшника, обращающагося къ Богу, то знай, что оть Бога исходить знаменіе сіе.

Обращение гръшника опть мершныхъ дъль къ Богу убъждаенъ насъ въ шомъ, что Ходатай предв Отцемв Іисусв Христосв-Топть, давно бывшій на земль Праведникоживъ, что Онъ и птеперь близокъ къ намъ, чито Духъ Его всегда невидимо носипіся надъ нами, и чио сила Его могущесшвенна, Божеспвенна. То, что можеть убъдить насъ въ сихъ важныхъ предмешахъ, должно бышь и само въ себъ важно. И дъйсшвишельно, обращение человъка къ Богу есль дъло необычайное, есны чудо не меньщее, какъ и воспланіе изы гроба мершваго. Да не помыслипть кито вибудь, чито вещь увеличиваемся, и представляется въдругомъ видь, нежели какова она сама въ себъ есть. Нътъ! Слушашели Влагочесшивые. Обращение человъка къ Богу есть истинное чудо, которое можеть сотворить одинь полько Богь.

Святое Писаніе, различнымь образомъ описывая состояніе человъка не возрожденнаго во Христь, иногда представляя его древомъ безплоднымъ, иногда овцею заблудившею, рабомъ служащимъ гръху, иногда сравнивая его состояніе съ нощнымъ мракомъ, покрываю-

щимъ землю, съ глубокимъ сномъ, содержащимъ всв силы швла въ оцвпенвніи, самое разишельное и самое близкое дълаешъ сравненіе, когда уподобляеть его человъку мершвому, Воскресни отд мертвыхд. (Ефес. 5, 14.) И васб мертвых сущих во преервшених сооживиль есть со Христомь. (Кол. 2, 13.) Эню слова Св. Апостола, который разумьеть здысь не тылесную, но дуковную смершь. Назваль мершвыми людей, накодящихся подъ властію діавола, и шворящихъ безплодныя дъла шьмы. Но какъ таковыя дела даже и именоваться не должны у Хрисшіанъ, (Ефес. 6, 3.) то и имя сіе не прилично Хрисппанину, ожившему со Хрисшомъ. И подлинно, въ первыя времена Христіанства, оно едва ли могло относиться къ увъровавшимъ во Хрисша. Но послъ, съ давнихъ впрочемъ временъ, явились, и нынъ есшь люди, котторые, бывь съ самаго рожденія приведены въ Христіанство, и запечапилены дарами духовными, жизнію своею осмъливающся оскорблящь Духа Божія, котпорымъ знаменовались въ день крещенія, и однимъ шолько именемъ оппличающся ощъ шъхъ, о коихъ сказано, что они ходато

во сцетв ума, помратени смысломо, суще отсуждени ото жизни Божіей. (Ефес. 4, 17. 18.) То самое, что они Христіане, служишъ еще къ большему осужденію ихъ. Даже исполнение внъщнихъ обязанностей Христіанскихъ, которыя они несуть, какъ тяжелый яремъ возложенный на нихъ, не служить имъ въ оправданіе, и препятствуя видъть внутреннее свое развращеніе, тъмъ болье умножаешь оное. По исшинь шаковые Христіане не обращились ко Христу душею, не перешли къ жизни Христовой, не почувствовали свъща Христова, и внушри себя остаются еще мертвы. Очевидно, чио въ семъ случав разумвенися не ща смершь, кошорой должны бышь преданы страсти и похоти наши, дабы намъ умерили со Хрисшомъ съ Нимъ и воскреснушь, но напрошивъ ша, коморая воскрешаемъ страсти и похощи наши. Одгъ сей-що смернии обращение человъка въ живиь духовную, есшь чудо, котпорое тпворить одинь Богь, и которое ясиве свъта открываетъ Божественную силу Его.-

Человькъ гръшный мершвъ духовно. Кому

Digitized by Google

изъ Христіанъ не извъстно сіе?-Душа его мрачна, хладна, какъ ша пещера, въ которой положень быль умершій Лазарь. Онь еще не ощушиль въ себь, почему Христосъ называется Севтомо просевщающимо и согравающимъ человака.-Сердце его жестоко, какъ камень, лежавшій на гробъ Лазаря... Онь не имвешь исшинной любви къ Богу и ближнимъ, а слъдовашельно не имъещъ исшинной любви и въ самому себъ. Но нужно ли много говоринь о семь? Или не видимъ примвра-каждый на самомъ себь? - Извнутри его исходишь дыханіе отвращительное, особливо для душъ, имъющихъ духовное ощущеніе. Ошъ пороковъ его смердишь и самов тьло. Не трупь и то четверодневный?-Всъ душевныя и шълесныя силы его обвиты пеленами гръховными, соплетенными искусствомъ древняго злокудожника изъ удовольсшвій міра и плоши. Лице его закрышо: на немъ уже не видно образа и подобія Божія. Но вошь преимущество его надъ мершвымъ: будучи мершвъ, онъ инишъ о себъ, что еще живетъ!

Между смертію и жизнію духовною та-

кое же находишся различіе, какое и между смершію и жизнію шълесною. У кого шълесныя силы действують, тоть живь тьломъ; у кого перестають дъйствовать, тоть умираеть. Но въ духовной Христіанской жизни, кто дъйствуетъ по заповъдямъ Хрисшовымъ, шошъ живъ, и будешъ живъ во въки: а кто дъйствуетъ по внушеніямъ злыхъ спрасшей, пющь мершвъ, оньца И останется мертвь, естьли не обращинся къ Тому, кто есть Жизнь. Важенъ переходь опть смерши къ жизни чувственной: но важень переходь и ошь смерши гръховной къ жизни Хрисптовой. Тамъ одного слова довольно было для шого, яшобы мершвый восталь: Лазаре, еряди воно. И изыде умерый. Сколько напрошивъ дълаешъ воззваній Слово Божіе къ грышнику: Покайся! покайся! Какія объщаенть ему награды: Пріиди благословенный, наследуй царствів! Какія представляеть угрозы: Се еряду скоро, и изда Моя со Мною! - и , однакожъ онъ не повинуепіся. Причина сему ша, чшо онь, къ несчасшію, имвешь волю. свою волю, развращенную и воль Божіей непокорную. Посль того, естьли бы такой

гръшникъ, оставивъ свое упорство, притель въ себя, обращился, раскаялся, пренебрегъ, презрълъ старую жизнь свою, и душею и сердцемъ прилъпился ко Христу; естьли бы дъйствительно произопла въ немъ такая перемъна, и мы увидъли бы въ немъ новаго человъка: то не почли ли бы удивительною перемъну его, и Тотъ, кто произвелъ бы ее, не былъ ли присущь человъку силою своею?

Но сколько ощъ созданія Церкви Хрисшовой было людей, кошорые учинились праведниками, бывъ прежде великими гръшниками!— Іудеи, язычники и уподоблявшіеся имъ Хрисшіане вдругь приходили въ шакую въру, что, подобно Апосшолу Павлу, ничего не кошъли и слышать и знать кромъ Іисуса Распятаго. Всъмъ, кто ихъ зналъ, было извъсшно, какъ они преданы были міру, какъ угождали страсшямъ, и вдругь они перемънились, и стали совсъмъ другіе люди. Бывъ горды, самолюбивы, надменны — смирились. Изъ волковъ сдълались агнцами. Прилъпились къ Церкви Христовой, какъ дъти. До того возлюбили Христа, что отвергнули для Не-

Digitized by Google

го все земное, легко ошказались ошъ саиыхъ любимъйшихъ склонносшей своихъ, съ которыми разстаться значило прежде для нихъ що же, чшо и разсшащься съ жизнію. Нашли болье удовольствія въ со Христомъ, и самое презръніе міра къ себь обращили для себя въ источникъ величайшей радости. Можеть быть, и семъ священномъ Храмъ есшь душа, KOторая, слыша Слово Божіе, такое возымьла отвращение ко гръху, что твердо рышилась съ сего времени принадлежать Христу, Откуда толь скорый и толь великій переходь, ошь земли къ небу, ошь ада къ раю, ошь смерши къ жизни? Спращивается: кто произвель перемьну?-Человькь? Но онь шолько могь возжелать сего, не противиться сему, и симъ какъ бы содъйствовать тому, дабы вновь не умерешь, но, будучи мершвь, самъ себъ не могъ дашь жизни. Сами сіи люди Божіи испов'я ують то, сознавая внутренно помощь ошъ Того, кто сказаль: Безб Мене не можете творити нитесоже. (Іоан. 15, 5.) Слово Божіе, шакъ какъ глаголы Божін духъ и живошъ сушь? (Іоан. 6, 63.) Но дъйсшвіе Слова въ сердцъ есть дъйствие Самаго Христа Інсуса. Естьли все, написанное въ Словъ о возрождени человъка духомъ, върно исполняется на немъ, то въренъ и Тотъ, который изрекъ: Азб сб вали всль во вса дни.—Различные случаи жизни могутъ только служить предуготовленіемъ къ сему измъненію, но самое измъненіе всегда будетъ даръ свыте нисходящій: плочно такъ, какъ и неблаговременное, по видимому, и какъ бы случайное приществіе Іисуса въ Виоанію было предуготовлено Имъ, съ тою цълію, дабы болъе возвеличить чудо.

Вездь видна сила Христова, — въ бользняхъ, нуждахъ, напасшяхъ, въ коихъ она подкръпляетъ, но въ возрожденіи человъка она очевидна. Немощные върою! пріимите знаменіе. Не для чудесъ, не для того, чтобы воскретать мертвыхъ изъ гробовъ, и вызывать ихъ изъ спокойныхъ жилищь, снистель Гостодь, но для того, чтобы совертить чудесное измъненіе въ насъ самихъ. Подкръпите въру свою, видя, что подобные вамъ гръщники спаслись. Ибо Господъ близъ. (Филип. 4, 6.) Тотъ самый Богъ, который былъ на землъ, училъ, призывалъ къ покая-

Digitized by Google.

нію, швориль чудеса, сшрадаль, умерь и воскресь, тоть самый Богь съдить нынь одесную Отца своего, за заслуги свои получивъ опть Него власть надъ всеми людьми, и разрушивъ преграду между небомъ и землею, во всякое время не коснишъ являть силу свою, производя Божественную внутри человъка чудеса, изъ любви къ человъку, сотворенному не для смерти, для жизни, естьли только онъ не противишся влеченію силы Его. - Мнози убо отб Іудей, видъвше, яже сотвори Іисусб, въроваша въ Него. (Іоан. 11, 45.) Господи! и мы въруемъ, что Ты Христосъ, Сынъ Божій, и что всь словеса Твои суть ей и аминь!

Естьли же Христось есть Богь, и Слово Его есть истина, то истинно и то, что естьли не покаемся, всв умремь во гръхахь. По сему, подобно какъ Мареа и Марія, сестры Лазаря, еще издалека встрвтили Учителя, и со слезами возвъстили Ему о смерти брата своего, поспъщимъ и мы встрвтить Его, грядущаго къ намъ, и съ сокрушеннымъ сердцемъ возвъстить Ему о Часть XVIII.

Digitized by Google

несчасти нашемъ, и скажемъ: Господи, аще бы еси было зав. Естьли бы мы не удалились отъ Тебя, естьлибь Ты, жизнь всяческихъ, былъ съ нами, то не бы лы улерли. Пріиди на гробъ нашъ, и виждь,-пролей слезы надъ нами, и для славы Твоей сошвори надъ нами великое чудо обращения, дабы вмъстъ съ Тобою возлежать на вечери въ дому Опица Твоего небеснаго. Приближилось время воспоминанія спасительныхъ страданій Твоихъ. У подножія креста Твоего умоляемъ Тебя: приведи насъ къ Ощцу Твоему. Ради Тебя Онъ не отринетъ насъ, только Ты помилуй, пощади насъ, и яви намъ любовь свою, которою возлюбиль насъ до конца. Обрати насъ, и обратимся. Исцъли насъ, и исцылимся. Ты воскрешение и животь. Оживи насъ, дабы намъ узръшь славное Твое воскресеніе.

Но мы уже слышинь глась: Въруки еб Ма, аще и умрето, оживето. – Аще върусии, угриши славу Божію. Приступить же къ Нему со страхомъ и върою. Ради сего знаменія встръшимь Его, и возопіемь: Бласо-

словено ерядый во имя Господне. Буди имя Господне благословенно одъ нынь и до въка! Аминь.

И. К.

СЛОВО

НА ДЕНЬ СВЯТЫЯ ПАСХИ. Христосъ воскресе!

Такъ Сл! воистину Христосъ воскресе, въ третій день по писаніемъ. (1 Кор. 15, 4.)

Раскроемъ Св. книги вешхаго Завъща, и мы увидимъ, что истина воскресенія Христова была открыта ветхому Израилю въ ясныхъ прообразованіяхъ и пророчествахъ. Нынь нашь Исаакъ вознесенный Богомъ Опцемь на кресшный жершвенникъ возвращаещся от него невредимымъ. Нынъ нашъ Іосифъ проданный опть насъ въроломныхъ на страданія, посль многихъ мученій, вънчается Божественною славою. Нынь нашь Моусей изъяпть изъ волнъ морскихъ, дабы освободить насъ отъ работы духовнаго Фараона – діавола. Нынъ пожерша за насъ наша Пасха Христосъ. Нынъ свершилось то, что о Інсусь Христь провидьль Осія издалеча: . Исцвлито ны, по двою дню во день третій воскреснель и живи будель. (4, 3.) Христось воскресе!

Воистину Христось воскресе! Воть исшина возвъщаемая намъ Евангелисшами и Апостолами. Не будемъ говорить о ней со всею подробностію; ибо кто изъ насъ знаеть, что Христось воскресь въ третій день, близь Іерусалима въ Вершоградь, ходящемся не далеко ошъ горы Голговы, при многочисленныхъ стражахъ? Но паче обращимъ вниманіе на ту радость, которая всю шварь возбуждаеть къ прославленію воставшаго Жизнодавца. Тамъ на небъ лики Ангеловъ славословящъ Побъдищеля смерши. Здъсь на землъ мы недостиойные по гласу Машери нашей Церкви нечистыми устами сподобились прославлять Его. И преисподній адь оглашается благовьстіемь о воскресеніи Господа, и пленники его изводящся въ свободу. И такъ когда и небо торжествуетъ Спасово изъ мершвыхъ востаніе, когда и адь участвуеть въ плодахъ Его воскресенія: то одна ли земля, для которой Іисусъ Христосъ умеръ и воскресъ, не будетъ прославлять Его священно - торжественнымъ

веселящимъ сердца всъхъ воскликновеніемъ: Христосъ воскресе!

Но умъримъ, Христіане, нашу радость; спросимь откровенно самихъ себя: ополь же часто віз им на часто повторяемое, сколь многозначишельное восклицаніе: Вонстину Христосъ воскресе!? Естьми Христось не воскресь въ сердцахъ нашихъ; то видимая радость о Его воскресеніи иное для насъ есть, какъ не пришча, извъетная по одному слуху, и непостижимая по ен внутреннему значенію? Или не разульете, яко влицы во Христа Іисуса крестихомся, во смерть Его крестижомся? Споеребохомся убо Ему крещеністо во смерть; да якоже воста Христось оть мертвыхв славою Отсею, тако и мы во обновлении жизни да ходимь. Аще бо сообразни быхомо полобію смерти Его, то и воскресеніл будель. (Рим. 6, 3-5.) Следовательно Інсуса Христа не есть одно воскресеніе токмо историческое произшествіе, которому мы должны въровать, но есть сть и образь нашего духовнаго воскресенія. Вникнемь въ образъ воскресенія Іисуса Христа, дабы мы могли познать, каково должно быть наше духовное воскрессніе.

исусь Христось, чтобы доказать ну воскресенія своего, многократно по воскресеніи являлся ученикамъ своимъ. Предахо вамо исперва, въщаеть Св. Павель, еже и пріяхв, яко Христось умре еръхв наших в ради, по писанівыв: и яко погребенб бысть, и яко воста вб третій день, по писанівмо: чи яко явися Кифъ, таже единонадесятимь: потомь же явися боле пяти соть братівыв единою, оть нихь же множайшій пребывають досель, ньцый же и погиша. Потомо же явися Іскову, таже Апостоломо всемь. Последи же всьхь, яко нькоему извергу, явися и мнь. (1 Кор. 15, 3-8.) Приходящь ли благочестивыя жены на гробъ Іисуса, дабы оплакать Его страданія и смерть? Онв не находять тыла Его; Ангелы благовъствують имъ: Уто ищите живаго съ мертвыми? *Нъсть заъ, но воста.* (Лук. 24, 5. 6.) Самые стражи, поставленные от Тудеевь при гробъ Інсусовомъ, свидътельствують предъ первосвященниками о Его славномъ воскресеніи. (Маше. 28, 11—5.) И въ то время, когда смущенные Апостолы подумали, что они вмъсто явившагося имъ Іисуса Христа видять духа, Господь даетъ имъ осязать руки, ноги и ребра свои; вкущаетъ предъними рыбу и сотъ, прорекаетъ имъ о притествіи Святаго Духа, и такимъ образомъ совершенно уничтожаетъ ихъ сомнънія. (Лук. 24, 36—49.)

Христіанинъ! ты духовно воскресъ со Іцсусомъ Хрисшомъ, когда вышелъ изъ святой купъли, и потому ты долженъ старашься, чтобы воскресеніе твое было истинное, а не ложное. Токмо тоть истинно воскресь въ есшественную жизнь, обнаруживаеть ее въ естественныхъ дъйствіяхъ: подобнымъ образомъ токмо тотъ воскресь въ духовную жизнь, кто обнаруживаеть ее въ дъйствіяхъ духовныхъ. Посмотрите на Христіанина испіднио воскресшаго со Інсусомъ Хрисшомъ, и вы увидише, что главное начало его дъящельности суть сіи слова воскресшаго Господа: Восхожду ко Отиу Моему. (Іол. 20, 17.) Онъ живешь на земль; но каждое его дьло свидь-

тельствуеть, что мыслію онь безпрестанно устремляется въ горняя, туда, гдъ сусъ Христосъ возсъдить одесную Бога Отца. Обращается ли онъ съ ближними? Онъ бесьдуеть съ ними о царствіи Божіемъ, укръпляетъ ихъ въру, открываетъ имъ сокровенный смысль Св. Писанія. Было время, когда шяжесшь гръховъ подавляла его, когда сердце его рабольбствовало страстямъ неистовымъ; когда духовное Солнце правды, нынь изъ гроба возсіявшее, благодашнымъ свытомъ не оживотворяло мертвой дущи его; когда находилась въ усыплени его совъсшь, когда погашена была въ немъ всякая наклонность къ добру: но Господь посладъ благодать свою, и всв узы гръха имъ обладаншаго разрушились. Врагъ побъжденъ; ета міра представляется очамъ его во всей лености; шумнымъ собраніямъ онъ предпочитаеть уединеніе; праздность изгоняеть трудомъ; невоздержаніе побъждаеть постомъ; честолюбіе искореняеть смиреніемь; привязанность къ богатству истребляетъ благотвореніемъ; наклонность ко гнъву уничто» жаеть кротостію; многоглаголанію противополагаешъ молчаніе. И шакъ какая дуща, видя добрыя дъла его, не прославишъ Отща небеснаго? Какая душа не благословитъ Господа воскрешающаго мертвыхъ прегръщеніями, какая душа не воскликнетъ: сіл изливна десницы Вышилео!? (Псал. 76, 11.)

Інсусь Христось, какъ говорить Апостоль, воста отв мертвыхв, ктому уже неумираеть, смерть Имь ктому не обладаеть: такожде и вы полышляйте себе мертвых убо быти ервху, живых же Богови. (Рим. 6, 9. 11.), А изъ сего видно, что духовная жизнь Христіанина, какъ чистое зеркало, въ ясныхъ чертахъ должна изображать нь еебь безпрерывность и постоянство, или лучше сказать, въчность того славнаго состоянія, въ которое сусъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ. И поелику гръхъ не шолько прерываешь, но уничтожаеть духовную жизнь; то Апостоль заповъдуетъ върующимъ быть мершвыми гръху, то есть, совершенно не дълать его, совершенно не существовать для него, какъ мершвецъ не двлаетъ какого либо дъла, и не существуеть для какого либо внъшняго . предмета! Доколь въ состояни искущения

мы спіранспівуемь на земль сей, допіоль духовное воскресеніе наше должно быть безпрерывное и постоянное; ибо безпрерывно и постоянно мы должны упразднять тело еръховное, яко ктому не работати намъ еркху. (Рим. 6, 6.) Не льзя ограничиться укрощеніемъ одной какой: либо страсти з должно истребить всякую страсть гивадящуюся въ вептхомъ человъкъ. Ослабь гордость, по не уничтожь ее совершенно; при первомъ случав дущевная бользнь сія опять возвращится, воспылаеть съ больщею сидою, разроднится на многія смершельныя бользни. Не довольно пріобръсть токмо нькоторые успахи въ искоренени порочныхъ навыковъ: должно умерщвіять плоть дотоль, пока все мертненное не будеть пожерто животомъ. О семъ безпрерывномъ умер--окор отвясни иннаканной и стактем иннакаш въка Апостолъ Панелъ говоритъ: Мы всееда мертвость Госнода Інсуса во теле носимо, животд Гисусовд вд тъль нашемд явится. Присно бо мы живіи, во смерть предаемся Інсуса ради, да и животь сисово явится во мертвенный плоти шей. Не стужаемо си: но аще и внышний

нашь теловых тлысть, обате внутренній обновляется по вся дни. (2 Кор. 4, 10. 11. 16.)

Таково должно бышь наше первое духовное воскресеніе, есшьли мы хопимъ воскреснуть въ животь въчный въ то время, когда Іисусъ Христосъ пріидетъ судить живыхъ и мертвыхъ! Блажено и свято, въщаетъ тайнозритель Іоаннъ, иже имать касть во воскресеніи первъло: на нихо же смерть вторая, смерть въчная, не имать области, но будуто Іереи Богу и Христу, и воцарятся со Нимо. (Апок. 20, 6.)

Сл. Бл! съ благоговъйнымъ умиленіемъ мы недавно созерцали смерть и погребеніе Господа нашего Іисуса Христа; мы торжествуемъ нынь Его воскресеніе; но можемъ ли похвалиться, что Іисусъ Христосъ духовно воскресъ и пребываетъ въ сердцахъ натихъ? Можемъ ли съ неукоризненною совъстію воспъвать сію священную пъснь: Вгера спогребохся Тебъ, Христе; совостаю днесь воскресту Тебъ; сраспинахся Тебъ всера: Самб мя прослави, Спасе, во цар-

ствіи Твоемо? Естьми самолюбіе безпреспанно старается пишать и укрыплять въ насъ вешхаго человъка; естьли оно превращается въ различные виды, дабы безпрерывно обольщать насъ; естьли умъ нашъ мраченъ представленіемъ собственныхъ мечшашельныхъ совершенсшвъ; есшьли воля наша устремляется ко злу; естьли мы располагаемся къ дъламъ милосердія не изъ чистой любви къ человъчеству, но чтобы прославлялось наше имя по стогнамъ градовъ и весей; естьли мы ищемъ предсъдательствъ подъ личиною кротости и смиренія: то видише ли, чшо мы шакже связаны грахомъ, какъ связань быль смершію четверодневный Лазарь? Видише ли, что мы также не можемъ похвалишься нашимъ духовнымъ воскресеніемъ, какъ не могъ похвалишься своимъ воскресеніемъ Лазарь, прежде, нежели услышаль всемощный глась призывающій Его къ жизни: Лазаре, еряди воно!? (Іол. 11, 43.) Въ семъ состояніи мы недостойны праздновать Пасху, недостойны благовъствовать нашимъ ближнимъ, а равнымъ образомъ и слышашь отъ нихъ радостную въсть о воскресеніи нашего Господа. Ибо кшо можешь досшой-

но праздновать Пасху? Тоть, кто перешель отъ смерти къ жизни, изъ царства въ царство свъта, изъ состоянія природы въ состояніе благодати; кто содълался изъ человька земнаго человькомъ небеснымъ, изъ сына равва сыномъ Вожінмь, изъ плотскаго духовнымъ-Вожественнымъ. Кто можетъ быть достойнымъ проповъдникомъ воскресенія Христова? Тоть, кто чистотою стіанской жизни также сілеть, какъ снымъ свъщомъ сілли Ангелы, первые благовъстники воскресенія Христова. Кто можеть достойно слышать радостную въсть о востаніи изъ мертвыхъ нашего Спасителя? Не первосвященники распявшіе Госп да и вооружившіеся на Его Церковь, не Фарисеи и книжники подобные гробамъ повапленнымъ исполненнымъ всякою нечистотою; не Іудеи мертвые духомъ: но тв, которые, подобно благочестивымь женамь и Апостоламь, первымъ свидъщелямъ и торжествоващелямъ воскресенія Христова, подвизаются на поприщъ жизни духовной. Кто усерденъ ко Іисусу Христу такъ, какъ усердна была къ нему Марія Магдалина; шаковый да слышишь Ангельское привъщенные: Христось воскресе! Кто во святую четыредесятницу, познавь всю гнусность преступнаго сердца, проливаль благоговьйныя слезы раскаянія о грыхахь своихь, подобно Петру горько плакавшему о своемь преступленіи; къ таковому взываеть Церковь возвышеннымь гласомь: Христось воскресе! Кто при содъйствій благодати, какъ Оома, изгналь изъ своего сердца всв сомньнія вь отношеній къ лицу воскрестаго Господа; таковый побъдитель невьрія да внемлеть сладостному возглатенію: Христось воскресе!

Но ахъ! мы не имъемъ столь блистательныхъ духовныхъ совершенствъ, каковыми укращались первые послъдователи Іисуса Христа; мы приходимъ праздновать Пасху какъ приходитъ на брачный пиръ неимъющіе брачныхъ одъяній; мы привътствуемъ другь друга съ воскресеніемъ Іисуса Христа; но вмъсто того, чтобы въ сід священные дни, подобно Апостоламъ, безпрестанно размышлять о смерти и воскресеніи нашего Господа: мы развлекаемся тумыми собраніями сыновъ веселія, участвуемъ во всъхъ мірскихъ удовольствіяхъ, прес

Digitized by Google

даемся порокамь. Не ясный ли это знакъ, что мы или не воскресли въ духовную жизнь, или не укоренились въ ней? Возчувствуемъ наше бъдствіе, оплачемъ наши гръхи, вознесемъ пламенныя моленія къ исшочнику жиэни и безсмертія Іисусу Христу: воскрес-, ни распятый Спасителю въ душахъ и сердцахъ нашихъ! Да померкнупгь блуждающія наши мудрованія, и да осіяеть твой живошворный свыть мраки сердець нашихь! Да расторгнется завъса нашихъ прегръщеній, и мы будемъ гошовы вмъсшишь Тебя въ нате сердце! Да распадутся камни нашей гнусной собственности, да превратятся въ ничню; и всемощная швоя рука да облечешъ насъ во новаго теловека, созданнаго по Богу во правяв и првподобіи истины. (Ефес. 4, 24.) Аминь.

I. I.

ОБЯЗАННОСТЬ ХРИСТІАНИНА СЛУЖИТЬ ПРИМЪРОМЪ ДОБРА.

Многіе говорять о развращенности времень нашихь, жалующся на упадокь добрыхь правовь, на уменьшеніе благочестія,—можеть быть потому, что слышать иногда о чрезвычайноми распутствь, о грубыхь порокахь. Но есть другое, очевидньйщее свидьтельство всеобщей порчи нравовь, на которое рыдко обращають вниманіе, потому что почти всякой находить оное въ самомъ себь. Сіе свидьтельство состоить въ томъ, что весьма немногіе Христіане имьють довольно бодрости, быть столько добрыми и честными, сколько быть могуть, опасаясь, чтобы не сдылаться смытными для многихь людей.

Ръдко человъкъ имъешъ столько швердости, чтобы смъло совершать дъла правыя, не смотря на противное суждение больтой толпы. Всякой желаецъ лучше быть порочнымъ, нежели смъшнымъ, лучше соглашается

TACTE XVIII.

сносить упреки совъсщи, нежели насившки людей. Не служить ли сіе доказательствомъ какъ слабости тъхъ, которые изъ страха къ другимъ стыдятся быть истинно добродьтельными, такъ и испорченности общественнаго образа мыслей, по которому благороднъйшій человъкъ считается глупымъ или мечтателемъ?

Тебя окружаеть общество легкомысленных распушных людей, и призываеть къ принятю участія въ ихъ занятіяхъ. Скоро ты чувствуєть отвращеніе къ ихъ нечестивымъ разговорамъ, къ ихъ распутству въ наслажденіяхъ; къ ихъ нарушенію благопристойности. Но имъеть ли ты довольно ръшимости, чтобы обнаружить твое отвращеніе; чтобы содълаться предметомъ ихъ язвищельнаго остроумія, ихъ посмъянія?

Ты находился въ кругъ знакомыхъ и незнакомыхъ, гдъ оптъ веселыхъ разговоровъ терешли къ суждению о добродъщеляхъ и просшупкахъ человъка. Вдругъ злонамъренная клепеша возвысила главу свою, и какъ бы для обнаружения острой мысли, омрачида доброе имя честнаго, или ввергла въ подозрвніе невинность безпорочнаго. Ты увьрень быль въ несправедливости всего того,
что произносили смвющінся уста здобы; но
имвль ли столько твердости, чтобы обнаружить смвло сіе уввреніе свое, чтобы защитить честь отсутствующаго, и протизостать клеветнику? — Испытай свое сердце и признайся, какъ часто; вопреки собственному убъжденію, изъ одного только
угожденія другимь, ты соглатался сь ихъ
мнвніемь; какъ часто пренебрегальты священныя обязанности, дабы не лититься чести въжливаго леловъка!

Повсюду громогласно раздается прекрасное имя любви къ отестству; но кито не прикодинъ въ затруднене, когда по любви къ отечеству нужно сдълать необыкновенный шагь, принести необыкновенную жертву; или даже ръшиться на обыкновенныя благородныя дъла въ общежитий? Сколько бы какое нибудь предпріятіе ни было похвально и полезно, тикто не хочетъ первый ръшиться на оное, никто не хочетъ подать собою примъра. Всякой стращийся заслу-

жишь у людей имя глупаго, или лицемърна го, или честолюбиваго. Всякой смотрить сперва, многіе ли подають руку тому или другому, и никто не кочеть стоять одинь. Всякой называеть скролностію то, что въ сущности есть только дъйствіе робкой гордости.

Нъпъ! стыдишься добра, къ которому чувствуемъ склонность и силу, не есть чистая, Христіанская скромность; удобнъе соглашаться на участвованіе въ безумныхъ и развращенныхъ дълахъ, нежели на опроверженіе оныхъ, не есть чистая скромность. Это есть ложный стыдъ, отреченіе отъ добродътели, униженіе самаго себя. Ты ставить мнънія заблуждающихъ смертныхъ выше, нежели истины Іисуса, твоего Божественнаго Учителя; ты предпочитаеть сужденіе міра сужденію Божію.

Истинная скромность, которая служить укращеніемъ Христіанина, остерегается превозноситься добродьтелію; но она никогда не жертвуеть добродьтелію сужденіямъ безумныхъ. Скромность любить дълать добро

въ шайнъ, когда що можно; но она не отрекается совершать оное явно, когда то нужно. Она не желаетъ никакой славы за свои дъла, и потому имъетъ мужество, сносить презръніе и посмъяніе за оныя.

Последовашель Інсуса Хрисша должень ошкрышо исповъдовать Его. Подозрителенъ для меня другь, который въ скрышности называешь себя моимь, но ошкрышо сшыдипся обращенія со мною: я не считаю его исшиннымъ другомъ. Равнымъ образомъ и тоть не есть Христанинь, тоть не есть Христовъ, кто столько робокъ и малодушень, что въ ръчахъ и дълахъ своихъ предъ міромъ опірекаетіся опіь Него. Всяко, шже исповесть Мя предо теловеки, говоришь Господь ученикамъ своимъ, пригошовляя ихъ къ оттествію въ міръ, исповый вео и Азб предо Отцемо Моимо, иже на небесъхо. А иже отвержется Мене предо теловъки, отвереуся его и Азб предв Отцемв Моимв, иже на небесъхд. (Мато. 10, 32. 33.

Ошкрышые правые поступки во всякое время, во всъхъ обстоящельствахъ жизни,

Digitized by Google

не взирая на сужденія и насміники обыкновенной шолпы, весьма ошличны ошъ шого тобраза мыслей, кошорый происшекаешь изъ фарисейской гордости. И Фарисей дълаетъ открыто добро; однако онъ дълаетъ его не по чистому чувству обязанности, но по честолюбію. Лицемъръ желаетъ только вашься лучшимъ, нежели каковъ есшь на самомъ дълъ. Онъ величается своею добродътелію, которая не обитаеть въ его сердцъ. Онъ говоришъ исшину, не сшолько но изъ любви, сколько изъ ненависти. Онъ расточаеть благодьянія нуждающимся, но не изъ милосердія, а для снисканія похвалы и уваженія. Онъ содъйствуєть общеполезному добру, но для того, чтобы обратить себя благосклонность великихъ земли и глаза народа. Онъ хочеть не добродътели; онъ хочеть награды, чести, отгличія. Явно проповъдуя любовь къ человъчеству, шайнъ трудишся о низверженіи своего перника; явно нападая на испорченность нравовъ, онъ въ шайнъ удовлешворяешъ своему сластолюбію; въ храмь Божіемь, при слушаніи трогательнаго приключенія, онъ проливаещъ слезы умиленія или состраданія,

но тайными хитростями коварства отнимаеть собственность у вдовы и сироты, или доводить до отчаннія бъдное семейство, не соображающеся съ его волею.

Сколько, напрошивъ шого, возвышенъ образъ мыслей и чувствованій послъдователя Христова! Онъ ищетъ самой добродътели, а не наружности ея; онъ ищетъ дълъ, а не славы; онъ исполняетъ свою дожность, хотя бы міръ произнесъ надъ ними осужденіе; онъ идетъ путемъ правды, хотя бы путь сей велъ его къ бъдствію. Такъ Іисусъ Христосъ съ бодростію шелъ по пути крестному!

Христіанинъ, не взирая на всъ сужденія міра, обязанъ не только исполнять должности свои какъ въ уединеніи, такъ и предъочами людей, но еще съ радостію принимать всякой случай, въ которомъ онъ можетъ собственнымъ примъромъ дъйствовать съ пользою на другихъ, и поощрять ихъ къ благороднымъ чувствованіямъ и дъламъ. Тако да просвътится — заповъдуетъ Божественный Основатель нашей Въры—тако да просвъ

тится свъто вашо предо селовъки, яко да видято ваша добрая дъла, ипрославято Отца вашего, иже на небесъхо. (Машо. 5. 16.)

Мы дожны сшарашься, собсшвеннымь примфромъ въ добръ поощряшь другихъ къ подобнымъ поступкамъ. Сіе становится особенною обязанносшію честнаго человъка въ такое время, когда, по видимому, болве и болье входить въ обычай, стыдиться добродъщелей столько же, сколько и пороковъ; когда вивняется въ заслуги человъка, оставашься какъ бы неизъяснимою загадкою для другихъ; когда благоприличіе требуеть отъ человъка, вести себя такъ, чтобъ никто не могь узнапь, чио онъ есть на самомъ дълъ. – Гдъ господствуетъ сей обычай, тамъ самый безчестный человькь равняется съ самымъ честнымъ; ибо чъмъ можно различить ихъ? Гдъ сія сокровенность истиннаго образа мыслей принадлежинть къ ченнымъ нравамъ, шамъ хитрое притворство предпочитается истинь, видимость существенности, 'наружный образъ жизни внутреннему благочестію; тамь каждый человъкъ подобенъ другому; шамъ всъ болъе

или менье преданы лицемърію; щамъ всь болье или менье сушь рабами шайнаго самолюбія.

Христіанинъ долженъ считать обязанностію своєю, всячески избъгать онаго нечестиваго сообразованія съ принятымъ обычаемъ. Ибо человъкъ легко становится тъмъ, чъмъ онъ съ начала только казался по притворству; привычка скоро перемъняется во вторую природу.

Сія обязанность становится тъмъ необкодимъе и безусловнъе, что мы живемъ въ такія времена, когда порокъ облекается въ прекраснъйтія наименованія, и безстращно тествуеть по стогнамъ. Представляй смъло примъръ Богоугодной добродътели предъ очами народа, когда дерзкій злодъй осмъливается открыто величаться своимъ нечестіемъ. Являйся мужемъ твердымъ въ словъ и върности, и воодушевляй геройскимъ примъромъ, кода другіе тутять клятвою, и выдають измъну за благоразуміе. Являйся во всей твоей невинности и строгости нравовъ, когда своевольство называется любезнымъ и прелюбодъяніе не ставится въ вину. –Порокъ развращаеть, добродьтель воодушевляеть примъромъ. Ты не долго будеть стоять одинъ: уваженіе честнаго и страхъ порочнаго окружаеть тебя.

Дъла Христіанина должны быть свътомъ для другихъ. Ибо тысячи прекрасныхъ наставленій не столько трогають сердце, какъ одинъ примъръ добраго дъла. Такъ свътился предъ нами свъть Искупителя міра: естьлибы Онъ не претерпълъ крестной смерти для спасенія человъческаго рода; то ни Ученики Его, ни мученики первой Церкви не шли бы съ такою радостію на мученія и смерть за Его слово; въчная истина умерла бы на устахъ Того, кто первый проповъдаль ее.

Тако да просевтится севто вашо предо леловым, яко да видято ваша добрая дыла!—взываеть Інсусь Христось, который самь дылаль то, что говориль. Сіе призываніе къ Христіанскому геройству относится къ высокимъ и низкимъ, къ стари-камъ и юношамъ. И такъ всь мы должны

даже со намеренісмо делашь добрыя дела ошкрышо, когда сіе бываешь нужно.

Правда, что сіе призываніе не повельваешъ намъ умышленно высшавлять наши додобрыя дела, чтобы насильно сделать ихъ замьчашельными для другихъ. Мы знаемъ, никакой примъръ не дъйствуетъ шакъ слабо, какъ шошъ, кошорый съ намъреніемъ выдается за примерь. Тщательно изыскиваемые случаи выказать себя съ хорошей стороны уничтожають наилучшее впечатльніе, ибо ръдко остаются бедъ подозрвнія въ нихъ тайной суетности. Не нагое дъло достойно подражанія, но расположеніе, съ кошорымъ оно совершено. Однако и не забоплясь о случаяхъ выказать себя, мы найдемъ по Божію устроенію много обстоятельствь, въ которыхъ можемъ подать убъдительный примъръ въ добръ. Подай примъръ терпъливости, когда злоба другихъ побуждаетъ тебя къ гнъву. Подай примъръ великодушія, когда представляются случаи унизить врага твоего. Подай примъръ върносши, когда другіе, соображаясь съ обстоящельствами, нарушающь

клятву свою. Подай примъръ постоянства, когда ласкательный соблазнъ отваживается поколебать добродътель твою. Подай примъръ спокойной преданности Богу, когда разрушается твое благосостояніе, когда оставляють тебя друзья, любившіе тебя въсчастіи.

Человъкъ, на поприщъ общественной жизни, всегда имъетъ случаи, быть честнымъ человъкомъ. Имъй только Христіанское мужество, быть Христіаниномъ въ словахъ и дълахъ, въ уединеніи и обществъ, и ты будеть служить хорощимъ примъромъ.

Обязанность подавать хорошій примъръ увеличивается особенно тогда, когда мы въ гражданскомъ обществъ занимаемъ такое мъсто, гдъ взоры многихъ лицъ обращены на насъ. По истинъ, отвътственность отца больше, нежели дитяти; больше требуется от начальника, нежели от подчиненнаго; больше от достаточнаго, нежели от бъднаго; больше от образованнаго, нежели от невъдущаго. Чъмъ общирнъе кругъ твоего дъйствованія, тъмъ могуществен-

иње примъръ швоей добродъщели, шъмъ соблазнишельные примъръ швоего порока. Ты живешь и дъйсшвуешь не для себя одного; швоя добродъщель просвъщаешъ, швой порокъ омрачаешъ окружающихъ шебя.

Примъръ добра бываетъ тъмъ сильнъе, когда подается людьми въ такихъ дълахъ, которыя, по видимому, весъма тяжелы для ихъ состоянія, для ихъ льтъ. По сему-то Інсусъ Христосъ указалъ ученикамъ своимъ на ту бъдную вдову, которая съ кротостію вложила въ церковную сокровищницу двъ лепты, сбереженныя ею, можетъ быть, съвеликимъ трудомъ.

Когда безсильный старикь чуждь юнощескаго легкомыслія; когда неимущій не предается расточительности; когда от природы тихій не имъеть жестокаго сердца, или не знаеть порывовь гнъва: то кто увидить здъсь примъры добродътели, или кто можеть удивляться имъ? Но когда юноща, одаренный кръпостію силь и волнуемый пылкостію льть, ненавидить дъла легкомыслія; когда онь отвращается от прелестей сластолюбія; когда онь сь удовольствіемь подчиняеть себя строгимь законамь труда и порядка, не смотря на свою склонность къ разсъянности: то онь по всей справедливости заслуживаеть удивленіе людей, и побуждаеть сверстниковь своихъ къ соревнованію.

И такъ каждый наиболье долженъ стараться подавать примъръ тъхъ добродътелей, которыхъ міръ наименъе ожидаеть от него.—Воинъ! ступай на поле сраженія, куда призываеть тебя твой долгь къ Царю и Отечеству, и тамъ подавай блистательный примъръ человъколюбія. Щади безоружныхъ; защищай притъсненнаго от жестокости безчеловъчныхъ твоихъ товарищей; спасай собственность ближняго от расхичщенія, и ограждай невинность от нападеній звърскаго неистовства.

Великій земли, котораго окружаеть слава, сила и блескь! подавай примъръ благородной кротости. Предпочитай чувствованіе исполненія своей должности ласкательствамъ низкаго самолюбія; уважай въ мальйшемъ изъ швоихъ подчиненныхъ человька, браша.

Ты, котораго Богь преимущественно одариль умомь, который пріобраль славу выстаго образованій или отличной учености! подавай благородный примарь благогованія къ Вара и ея священнодайствіямь. На тебя взирають менае образованные люди; предводительствуй ими въ почитаніи святыни и учрежденій, предназначенныхъ для́ нравственнаго и благочестиваго наставленія народа.

Градоправитель! подавай примъръ крошкаго повиновенія законамъ; не дълай для себя изключеній даже и въ шомъ случаь, въ которомъ позволишельно. Почитай добраго гражданина; не суди съ лицепріятіемъ; не снисходи швоимъ кровнымъ; не унижай оказавшаго заслуги; не возводи на степень чести ласкателя, пресмыкающагося предъ тобою:

Богатый! подавай примъръ воздержанія и смиренномудрія. Предпочитай славъ росно-

шнаго пиршесшва честь—быть спасителемь умирающаго съ голоду семейства; презирай пышность великольпной утвари, чтобы лежащему въ бъдной хижинъ больному умягчить смертное ложе; облекайся въ менъе драгоцънныя одъянія, чтобы рубища нищаго превратить въ согръвающую одежду; умърь всъ потребности, свойственныя твоему состоянію, чтобы составить счастіе осиротьвшихъ дътей.

Гражданинъ низкаго состоянія! подавай примъръ благороднаго образа мыслей. Гнушайся низкимъ удовлетвореніемъ низкимъ
чувственнымъ наклонностямъ; предпочитай
услажденіе твоей души увеселеніямъ обыкновенной черни; облагороживай твое состояніе честностію въ ремесль, порядкомъ
въ домъ, скромнымъ благоприличіемъ внъ дома; не завидуй знатности и пышности вельможи, и довольствуйся званіемъ, въ которомъ Богь тебя поставилъ.

Такимъ-що образомъ, просвещать свето свой предъ человеками значищъ, победоносною силою примера воспламенящь другихъ къ Христіанскимъ добродъщелямъ, и содъйствовать распространенію царства Божія на земль. Какую сладость ощутить въ себъ тоть, кто увидить, что онъ имъль вліяніе на улучтеніе другихъ, что онъ примъромъ своихъ поступковъ воодутевиль многихъ къ служенію добродътели, къ достижевію въчнаго спасенія! —

TAOTE XVIII.

предостережение отъ празднословия.

Словеса усить премудраго благоданть, уситнъ же безумнаго пошоплить его: начало словесь усить его безуміе, и послъдняя усить его прелесть лукава. Еккл. го, 12. 13.

Ощь избышка сердца усша глаголюшь. Благій человькь ощь благаго сокровища износишь лукавай человькь ощь лукаваго сокровища износишь лукавая. Глаголю же вамь: яко всяко слово праздное еже аще рекушь человьцы, воздадящь о немь слово въ день судный. Ощь словесь бо своихь оправдищися, и ощь словесь своихь осудищися. Маше. 12, 34—37.

Всяко слово гнило да не исходишъ изъ усшъ вашихъ. Ефес. 4, 29.

Всяка нечисшоша— ниже да именуешся въ васъ, якоже подобаешъ свящымъ: и сквернословіе, и буесловіе или кощуны, лже неподобная. 5, 3.4.

Нынь откложите-гнывь, ярость, элобу, куленіе, срамословіе от усить вашихъ Кол. 3, 8.

Слово ваше да бываенть всегда во благодаши, солію расшворено. 4, 6.

Христіанинь! естьли бы ты могь представить себь всь ть гибильныя послъдствія, которыхь причиною бываеть празднословіе: ты уразумьль бы тогда, почему мы, по увъренію Іисуса Христа, должны будемь на стратномъ судь дать отчеть въ каждомъ праздномъ словь. Ты содрогнулся бы отъ ужаса при возэрьній на тьхъ несчастныхъ, которые чрезъ праздныя слова содълались жертвою сластолюбія, невърія и развращенности. Сіе самое произвело бы въ душь твоей сильное и постоянное отвращеніе. отъ всъхъ скверныхъ, соблазнительтыхъ, легкомысленныхъ, грубыхъ и влобныхъ

Digitized by Google

словъ, и засшавило бы шебя бышь осторожнымъ и благоразумнымъ въ словахъ швоихъ.

Но не по причинь шолько сихь ужасныхь следствій мы должны будемъ некогда дать отвътъ за каждое праздное слово. Сущесшвенная причина сего заключается въ сердцъ, изъ котораго исходятъ слова сін. Ибо онь совершенно прошивны Въръ, добродътели, человъколюбію и справедливости. Говоришь ли шы съ презрвніемъ о двлахъ какого либо человъка, всякаго уваженія достойныхъ; оскверняещь ли легкомысленными и... безчинными словами швоими свящые предмешы Въры; произносишь ли наглыя и безспыдныя рачи; опкрываеть ли неосторожно или съ намфреніемъ дъйсивишельныя или вымышленныя слабосши другихъ; клевещешь ли, ласкашельсшвуещь ли, лжешь ли, во случаяхъ слова швои исходяшъ изъ сердца, забывшаго свои обязанносши, или даже совершенно злаго сердца. - Но хошя бы даже слова швои и не сдълались причиною заблужденія и несчастія другихъ, и для твоей собственной чести и твоего земнаго благополучія не имьли никакихъ худыхъ сльдствій;

Digitized by Google

то и тогда онъ останутся достойными наказанія, и въ свое время произведуть въ тебъ горькое раскаяніе и стыдъ.

Слово есшь выражение сердца. Доброе и свящо хранящее свои обязанности сердце никогда не можешъ бышь источникомъ словъ безстыдныхъ, несправедливыхъ, злобныхъ вредоносныхъ. Отб избытка сердца уста елаголють. Хошя часто говорять: онь не мыслишь шакь худо, какь говоришь; но сіе во многихъ случаяхъ бываетъ несправедливо. Священное никогда не должно быть оскверняемо. По сему, кто говорить нецьломудренно; тоть хотя и не поступаеть такъ, но сердце безъ сомнънія уже пошеряло цъломудріе. Иначе какъ могъ бы онъ находишь удовольствіе въ употребленіи безстыдныхъ словъ! Даже и тогда, когда бы онъ котьль чрезь сіе доставить увеселеніе какому либо обществу, онъ сдълался бы нарушишелемъ своихъ обязанносшей, досшойнымъ наказанія; пошому что онъ унижаетъ чрезъ то достойный уваженія предметь, и святыя чувствованія ближнихъ своихъ отравляеть ядовишымъ порокомъ.

Нъпть, юноща! не ходи на совъть нечесшивыхъ и не сиди вмъсшъ съ ругашелями! пицашельно блюди свое сердце ошъ злыхъ расположеній, —и шогда никакое непошребное слово не изыдешь изъ усшъ швоихъ, и шы не умножищь оными зла и развраща въ міръ.--Размышляй чаще о жизни Інсуса Христа; смотри, какъ ни одно праздное слово не вышло изъ свящыхъ устъ Его, обращался ли Онъ съ друзьями или со врагами, съ добрыми или съ злыми. Вездъ и всегда-помнилъ Онъ о своемъ достоинствъ и званіи; благость, любовь и снисхождение къ человъчесшву, мудросшь и благочесшіе ясно выражаансь во всъхъ ръчахъ Его. У Него учись избъгать всякаго празднаго слова: Онъ оставиль шебь и въ семь ошношени совершеннъйшій образець!-

мысли при моемъ пробуждении.

(Соовщены изъ Яранска отъ П. З.)

Услыши, Господи, правду мою, вонми моленію моєму, внуши молитву мою, не во устахо льстивыхо. Псал. 16.

Уже заря возвъщаеть отца свъта, и грядеть облистать новый день: уже позлатила она сводъ небесный, и оцвътила верхи горъ. Природа вновь является блистающею отъ первыхъ лучей солнечныхъ.

Всегда дъйствующій Воже! подъ Твоєю благодьтельною рукою, она не престаеть дълать въ тишинъ ночи; и когда кажется покоющеюся со мною, вмъсто того, по твоему вельнію, готовипъ мнъ новыя сокровища, для новыхъ нуждъ назначенныя. Къ Тебъ возвожу взоры мои, Отче небесный, отъ пробужденія зари, и благословляю Тебя за дары, излитые на природу для обогащения моего.

Теперь начинается другой день, и всъ смершные со мною начинающь его; но онь не похожь на предшествовавшій: пушь его одинаковъ, онъ будетъ и нынъ какъ и вчера сцъпленіемъ удовольствій и скорбей; но зрълище его перемънилось. Общества, чершы лицъ, сердца людей, мое собственное сердце, все получило перемъну; новыя печали, новыя опасенія, новая неизвъстность, разсъясь по пуши моему, наслъдующь минувшимъ; и изъ всъхъ стезей мнъ представляющихся, кию можешь указашь исшинную, и оградишь меня ошъ собственныхъ моихъ поползновеній?-Ты самь, великій Боже, шакь! Ты будешь моимъ свышиломь, подпорою и щитомъ. Твое провидъніе для каждаго шага назначило мив должности; и каждое мгновеніе я буду научащься изъ Свящаго Твоего закона умолять Тебя о помощи, исполнять волю Твою: и встрвчу вечеръ безъ същованія, естьми проведу день безъ преступленія.

Но увижу ли конець дня, кошорый началь? Сколько смершныхъ въ ночь едва минувшую прешли отъ обыкновеннаго сна въ сонъ смерши, ошъ времени въ въчносшь! Никшо изъ шъхъ, кои изчезли съ поверхности земли, не увидитъ болъе солнечнаго свъща, и не изыденть изъ гробницы прежде, пока сіе свъшило не пошеряенть своего сіянія. О вы, кои были вчера шъмъ, что я сего дня, и кои шеперь шо, что я буду завтра, вы, коихъ великія преднамъренія изчезли при краяхъ гроба; вы, чувствующіе въ первой разъ, что члены ваши леденьють; вы знающіе опытомъ, что значить умереть, о вы граждане въчности! повъдайте: каково жилище, въ которое вы вступили? Что вы думаете объ оставленномъ? - Увы! нъшъ болъе; но вы со мною еще говорите.-Слышу печальной голось изъ могилы:одно шолько слово досшигаешъ моего слуха: Высность! но каково новое солнце, нынь васъ освъщающее, какова новая жизнь, которую вы начали?-Въгность. Ваше величіе, ваща слава?-Въгность. Продолжение судьбы ващей?-Въгность...

О въчность, ты одна остаеться съ человъкомъ, когда время мимо-идеть его. Скоро оно пройдеть и для меня; скоро и я изчезну съ лица земли; скоро преселюсь въ въчность, которая начнется и не кончится. Тъ, кои мнъ предтествовали, достигли своего назначенія; приговоръ ихъ произнесенъ; они навсегда во всемогущей десницъ Бога, ихъ судившаго: а я еще плыву къ пристани; въчность, ихъ потопившая, течетъ потопить и меня въ мою чреду. Какая стратная противоположность: въчное наслажденіе, или мученіе!

Такъ, великій Боже, Ты будешь нѣкогда моимъ судією, но Ты нынѣ мой Отецъ; продолжая теченіе жизни моей, Ты объщаль помогать мнѣ своимъ наставленіемъ, и для меня все возможно съ Твоею милостію. Посли Ангела Твоего хранить меня: — да не тествую по землѣ безъ разсужденія о цѣли, для которой я назначенъ; да не занимаюсь инымъ, кромѣ попеченія угодить Тебѣ; да не имѣю инаго страха, кромѣ боязни прогнѣвать Тебя; да не начинаю трудовъ момъ съ инымъ намѣреніемъ, кромѣ исполненія ими святой воли Твоей; да не наслаждаюсь благодѣяніями Твоими иначе, какътолько чтобъ онѣ служили къ прославленію

Твоего имени; и да живу сего дня шакъ, какъ бы начинающійся сей день долженсшвоваль бышь послъднимъ въ моей жизни!—

мысли предъ сномъ.

(Изъ Яранска,)

Весерб и заутра и полудне повыло, и возвыцу, и услышито власо мой. (Псал. 54, 18.)

День, оканчивающій теперь свое теченіе, есть шагь, которымь становлюсь я ближе жъ въчности; ночь, распространяющая мрачной покровъ свой, напоминаещъ мнъ о шой глубокой ночи, кошорая наконець сокроешь весь человъческій родъ. При сей мысли предсшавляется мив бледная смерть, и два, одно другому прошивныя чувствованія, раждаются въ сердцъ моемъ изъ любви къ жизни.-Натура, желающая жить, содрагается при видь смерши, кажущейся предъломъ моего существованія; но Въра, указывая на безсмершіе за гробомъ, вселяеть въ меня веселіе. Посреди сего ужаснаго приготовленія къ разрушенію и трепета, поражающаго всъ мои чувства, сія дочь неба сходить на землю, и съ свъщильникомъ въ рукъ шествуя предо-мною, освъщаетъ темной лаби-

ринить, куда я иду блуждашь. Следую за нею между швней смерши; она приводишь меня къ границъ, ощавляющей человъка земнаго от человъка безсмершнаго: и я вижу-множесшво смершныхь, ухвашясь крылья лешящаго времени, сшремишся нимъ; вижу такое же число призраковъ, имъ сопушствующихъ; вижу людей, безпрестанно желающихъ, и никогда не наслаждающихся. Завира льсинися они получинь почесии, удовольствіе, спокойствіе, счастіе; но сіе завпра никогда не приходишъ. Алчныя спрасти неушомимыми своими взорами пробъгающъ все лице земли, чтобъ насышить свои желанія. Онъ проходящь мимо вськь родовь счастія, и не хотять ни у одного остановишься: ихъ громкой крикъ увлекаешъ сердце далье и далье: совъсшь вопіешь прошивь шого, но не внемлюшъ шихому ея гласу.

Между шъмъ время продолжаенть свое шеченіе: всъ выгоды земныя приближаюнся къ своему концу, и человъкъ предсшаенть къ своему судилищу.— Здъсь начинаенть въщать уже одна исшина, одна она судинъ, одна она награждаенть или наказываенть. Мір-

ское счастіе изчезло: земное величіе сокрылось, и человъкъ остался одинъ съ истиною. Увы! онъ гнался за счастіемъ, но достигши страны твней утомился, и не можеть далье сльдовать. Слава талантовь и успъхи померкли; другой собраль плоды съ нихъ. Онъ шрудился для времени, и время кончидось. Въчность начинается, а съ нею раскаяніе и оптаяніе; ибо онъ для нея ничего еще не сдълалъ. Естьли приведеть онъ себъ на память минувшее благополучіе; то собользнованіе о лишеніи онаго будеть терзапь его дущу, и обременить ее съпованіемъ, что напрасно имъ льстился. Ахъ! я не дивлюсь болье, что въ продолженіи тумной жизни славные міра сего не могушъ и слышать о смерти; они трепещуть, когда она приближается, и тогда какъ леденъютъ уже всъ члены ихъ и смыкаются глаза, еще устремляють взоры на временное. Не дивлюсь болве, что они и на самомъ прагв гроба еще бояшся бышь выведены изъ обманчивой безпечности, ввергшей ихъ въ погибель; не дивлюсь, что ожесточаются для ободренія себя, и хошящь лучше низвергнущься въ бездну, нежели ошкрышь глаза и спасшись. Но увы! ихъ заблуждение опплалишъ ли конецъ жизни? и безпечность, которую они силяпся продолжить, можетъ ли осуществить обманчивыя ихъ надежды?

Равномърно и я приближаюсь къ сей гровной минушъ. Оканчивающійся день громко въщаетъ, что и мнъ однимъ днемъ остается жипь менье. Но какое я сдълаль упопребленіе изъ минующаго?-Ты мив дароваль. его, Боже мой, для Твоей славы; а я, вмъсто того, не употребиль ли оный на оскорбленіе Тебя же? Не противился ли святой воль Твоей? не ропшаль ли на Твое провидвніе? Не подвергался ли опасности, раздражить Тебя? Что осталось мнв отъ двлъ моихъ? Какіе я собраль плоды съ Твоихъ даровъ? Какою занимался добродътелію? Кто топъ несчастный, которому я помогъ? Не мыслиль ли я, не говориль ли, не дъйствоваль ли подобно безумному, ничего не надъющемуся за гробомъ? Ахъ! есшьли вопль совъсти и теперь заставляетъ меня трепетапь, то сколь же онь будеть ужасень тогда, какъ она станетъ обвинять предъ судилищемъ Въчнаго!

Но Въра, указывая мнъ въчность, возвъи неизръченное Твое милосерліе. Твоя благость объщаеть прощение кающимся. Я вопію къ Тебъ о немъ, и Ты не оптвергнешь сына, просящаго о помилованіи. При сей ушъщишельной мысли спрахъ мой изчезаеть. Благотворный глась любви Твоей слышится внутри моего сердца, и поселяенть въ немъ спокойствие и радость. Ахъ! сколь это спокойствіе, до сего мяв невыдомое, превосходишь волновавшія душу мою минушы изступленія, въ которыя она, какъ бы выходя изъ себя, кружилась въ шумъ и вихръ удовольствій, кои шолько ошягчали ее шщешною надеждою благополучія, то же почим мгновеніе повергали въ опичаяніе, самоотвращеніе и горесть! И такъ, каковы же будушъ шъ чистыя удовольствія, кон Ты, Боже мой, гошовишь избраннымъ своимъ во свящомъ Твоемъ жилищъ! Небо! сорадуйся мнв. Смершь! пресшань ужасащь меня; но будь моею насшавницею: - чтобъ я никогда не предавался сну, не помысля о снь вычномь, въ кошорый нькогда грузишь меня; и чиобъ научился опть шебя самой, дорожишь всьми минушами моей жизни.

Такъ, сіи минушы, кошорыя будушъ ничшо, когда пройдушъ, должны нъкогда опредълишь въчное мое сосшолніе: онъ шеперь сушь цьна моей въчносши. Каждое мгновеніе моженть сдълашь меня досшойнымъ въчнаго благоденсшвія, причасшнымъ въчному воздалнію; ибо каждое мгновеніе я могу просишь, умоляшь о милосердіи. Сего дня время съянія; завшра будешъ время жашвы. — Ахъ! есшьли и наслаждающіеся благоденсшвіемъ същующъ, не значишъ ли сіе, чщо они мало еще сдълали на землъ для умноженія нешлъннаго богашсшва на небесахъ? —

СКОРОТЕЧНОСТЬ ВРЕМЕНИ.

Трудно примъщищь, какъ шечешъ время. Временемъ мы называемъ шакое условіе, съ которымъ соединено продолжение и послъдованіе всьхь перемьнь. Мы разумьемь подь онымъ що, чио предполагаешся, когда существованіе какой-либо вещи - ел рожденіе, продолжение и конецъ-сшановишся для насъ ощущищельнымъ. По сему самому мы усмашриваемъ, чшо и мы всъмъ бышіемъ своимъ и всемь шемь, что мы имемь, всеми своими дъйсшвіями и сшраданіями привязаны ко времени. Правда, есшь предмешы, для кошорыхъ время весьма медлишельно, для кошорыхъ оно, по видимому, совсемъ не имеентъ движенія. Какое безчисленное множесшво лъшъ уже совершили и еще будушъ совер-, щать первоначальныя горы земли, самый шаръ земный, звъзды небесныя и безчисленныя солнцы и міры, распростертые по проспранству неба. Здъсь время, по видимому, какъ бы стоитъ, и принимаетъ на себя свойство въчности. Но не таково оно

для насъ. Мы, естьли не хошимъ обманывать самихъ себя, не иначе можемъ представить его себь, въ отношени къ намъ, какъ бъгущимъ: мы должны сознаться, что оно быстро, непримътно, невозвратно летинтъ и изчезаетъ.

Быстро лешить время. Условіе, съ которымъ соединена жизнъ наша со всвми ел перемънами, приближаешся къ своему концу съ какою-то порывистою быстрою. Я не указываю здась на множесшво младенцевъ, кои наслаждающся быщіемъ своимъ нъсколько минушъ, на множесшво дъшей, которые еще въ веснъ лъшъ своихъ уже паки отпрвытають; на безчисленное множество твхъ, коихъ бытіе оканчивается прежде, нежели они достигнуть арълыхъ и совершенныхъ лъшъ. Это ужасная истина, что для несравненно большей части нашего рода время состоинть въ перемънъ только нъсколькихъ часовъ, кошорые, какъ бы перерывъ одинъ другаго вышъсняя, мгновенно изчезающь. Обращище ваше внимание на самую долгую жизнь, какая шолько можешъ бышь нашимъ удъломъ на земль; послъдуй. те вашими взорами за швмъ, кто достигъ уже самаго крайняго предъла человъческой жизни: значишъ ли все его существованіе въ пространствъ временъ что-либо болъе, нежели крашкое бъглое явленіе? Есть ли оно съ самаго его начала чио-либо другое, какъ не последование перемень, съ каждымъ дхновеніемъ приближающееся къ своему концу? Не безчисленны ли причины и случаи, кошорые вдругь могушь прервать сіе последованіе? Можеть ли хотія одинь изъ всьхъ живущихъ на землъ ушвердишельно сказашь, что самая ближайщая минута еще находится въ его власши? Даже для шого, кшо уже далеко переспупиль за обыкновенные дълы человъческой жизни, будепть чишь жизнь, въ минушу его смерши, либо другое, какъ не легкой сонъ, быстро пролешьвшій? Столь многія желанія, кощорыя не исполняющся; столь многія предположенія, которыя не приводятся въ сшвіе; сшоль многія начинанія, кошорыя остаются безъ окончанія; повсюду образы, которые видимо старьють; повсюду силы, которыя мгновенно изчезають; повсюду тьда, кошорыя приближающся къ своему разрушенію, и вздохи борющихся со смершію, слезы разлучающихся, великая непредвидънная печаль, причиняемая раннею смершію необходимыхь въ жизни попечишелей, наставниковь и правишелей; вст сіи явленія чио другое сушь, какъ не печальное, непреръкаемое доказашельство шого, что время гораздо крашчае нашихъ желаній; что оно влечеть насъ съ собою, не взирая ни на наши прозьбы и мольбы—что оно быстро летить и изчезаеть?—

И при всей быстроть своей оно однакожъ непримытно. Ныть ничего шише, какъ шествіе времени; ныть ничего спокойнье, какъ перемына часовь нашихъ; ничто такъ шихо не льется, какъ потокъ минутть. Мы ничего не различили бы во времени, не могли бы имыть никакого понятія о продолженіи и величинь его, естьли бы природа не помогла намъ въ семъ случав; естьли бы она, чрезъ перемыну дня и ночи, чрезъ признаки временъ года, чрезъ послъдованіе лытъ и выковъ не раздылила единообразнаго его цылаго на примытныя отдыленія. И чего не изобрыло искусство, дабы тихое шествіе

времени содълашь для насъ, шакъ, сказашь, ощушишельнымъ; и дабы посредсшвомъ часовъ и минушъ показащь намъ, какъ далеко оно подвинулось? Но при всъхъ сихъ бръшеніяхъ, при всъхъ средствахъ приблизишь его къ нашему чувству, оно остается однакожь непримъшнымъ. Часы, дни, годы прошекають такь, что мы и не примьчаемъ и не изчисляемъ ихъ, когда легкомысліе насъ обманываенть, когда роскошь обольщаеть нась своими призраками, когда глупость усыпляеть нась въ своей дремотв, когда самолюбіе побуждаеть нась къ непрестаннымъ напряженіямъ, когда честолюбіе запушываешь нась въ ощдаленныя предпріятія. Мы резвимся и тутимъ, заботимся и спремимся, сражаемся и боремся, наслаждаемся и страдаемъ, ни мало не разсуждая о томъ времени, которое теряемъ; мы изъ дътей дълаемся юношами, мужами и стариками, не зная, какъ это съ нами случается, и обыкновенно мы досшигаемь уже предвла, и все наше время изчезло, между шъмъ какъ мы ни однажды не имьли яснаго сознанія о его пошокъ; даже часто не хощимъ знатъ и того, что иы съ намъренія обманываемся

тою силою, съ кошорою оно влечешъ насъ на встръчу гробу; и даже умышленно уклоняемся ошъ вниманія за его ходомъ, дабы не услышать въ ономъ шествія смерти.

И при сей шихосши оно лешишъ врашно. Большую часть нашихъ погръщноспіей можно исправишь и улучшишь, большую часшь прешерпъваемыхъ нами пошерь можно замънишь и вознаградишь. Но не льзя исправишь, никакъ не льзя исправишь шой погръшности, что мы убиваемъ наше время; невознаградимъ, въчно невознаградимъ шошъ уронь, кошорой мы чрезь шо шерпимъ. Нъпъ, уже ничего не возвращищся намъ опъ шъхъ часовъ, которые мы продремали и провели въ пустыхъ забавахъ, отъ тъхъ дней, которыми мы злоупотребили, отъ тъхъ годовъ, кошорые мы прожили безпечно, безъ всякаго размышленія; ни одна минуша ихъ уже не можешъ бышь паки нашимъ удъломъ. Чтооднажды прошло, то совершенно и навъки пошеряно; самое всемогущество не можетъ намъ возвращить его. Пушь жизни не повшоряется, не льзя пройши его снова, естьли уже мы однажды совершили его. При

всемь швоемь раскаяніи, при вськь слезахь швоихъ шы не можешь возращинь шъхъ веселыхъ лешь цвешущей юносши, которыя провель шы въ праздности, шъхъ счастливыхъ льшъ мужесшва, кошорыми шы злоупотребиль; онь навсегда протекли для тебя. Въ скоромъ непресшанномъ движени мы видимъ время нашей жизни; даже въ то время, какъ мы устремляемъ взоръ свой него, часть онаго уже опять изчезла; и сіе изчезновеніе шакъ шихо, накъ спокойно, непримъшно, что оно обманываетъ насъ. что мы изъ удъленнаго намъ времени шеряли гораздо болье, нежели сколько представляемъ себъ; и притомъ сія потеря есшь пошеря въчная, невозвращная.

Св. СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА КИПРІАНА, ПИСЬМО КЪДОНАТУ о Благодати Божіей.

Хорошъ твой совъть, Любезнъйшій Донашъ. Ибо я помню мое объщаніе, и настоящее время совершенно благопріятствуеть его исполненію. Теперь праздникъ собранія винограда, и духъ, свободно предавшійся покою, торжественно и какъ бы урочною чредою прощается съ утомительнымъ временемъ года. Дню прилично и самое мъстю: улыбающійся видъ садовъ весьма сходспівуенть съ сладосшнымъ упоеніемъ чувошвъ при въяніи тихихъ вътерковъ привътливой осени. Пріята но здъсь проводишь день въ разговорахъ, и, посредствомъ красноръчивыхъ повъстей; образовать умъ и сердце для исполненія Божественных заповьдей. Но, дабы нашей бесъдъ не помъшаль кто нибудь третій изъ мірскихъ людей, или не прерваль ее неумъренный крикъ какого либо шумнаго семейешва; то сокроемся въ ближайшей чащъ, сядемъ HAOTE XVIII.

вонь на шомь пригоркв, гдв игривыя выпви плодоноснаго виноградника, дружно сплешшись между собою, образующь виноградную галлерею съ кудрявымъ сводомъ, и свъсившись съ обремененнаго ими сшебля, роскошно извивающся по земль. Здъсь мы можемъ свободно предашься собесъдованію; здъсь въ одно и шоже время духь нашь найдешь для себя сугубое удовольствіе, произтекающее ошь слуха и зрвнія, кошорое будешь услаждашься плънишельнымъ видомъ деревъ и винограда. Но для шебя шеперь существуешь только одно удовольствіе, ты заботиться единственно о бесъдъ со мною; не обращая вниманія на пріятность здетних видовъ, ты впериль въ меня взоры свои; изъ любви ко мнъ, шы весь обращился во вниманіе. Но каково, или сколь велико пто, чемъ бы я могь васлужинь швою любовь? Скудный умъ скудные приносищъ и плоди; овъ не обременяется, подобно плодоносной вемль, богатою жащвою. Впрочемъ я начну говоришь шакъ, какъ могу; ибо и предмешъ слова помогаенть мнъ. Пустъ въ судебныхъ споракъ, въ ръчакъ, произносимыхъ среди народныхъ собраній, хвасшливое краснорьчіе вы-

казываеть свою изворошливость; гдь рый иденть о Господь Богь, шамъ должна господствовать чистая безпритворность слова; - шамъ доказащельсшва должны бышь основаты не на силъ красноръчія, а на самой вещи. И такъ ожидай опть меня не велеръчія, но силы; шы не услышишь ни вишіевашыхъ оборошовъ, ни изысканныхъ и прикратенных выраженій, коими обыкновенно уловилентся народное внимание; но одно просттое и безъискусственное повъствование о благотворномъ дъйствіи благоданти Божіей. Я бу» ду говоришь що, что чувствують прежде, нежели тому изучатся; что пріобръщается не льшами, посредствомъ долговременнаго размышленія; но даруешся благодашію, которая въ краткое время производить то, чего есптественными силами никогда не льзя досшигнушь.

Когда я находился въ глубокой шьмъ ослъпленія, и лищенный истиннаго познанія о своемъ предназначеніи, и способъ достигнуть онаго, скитался по стезять заблужденій; когда духъ мой, исполненный сомнъній и неръщимости, влаялся въ волнующемний и неръщимости, влаялся въ волнующемний и неръщимости, влаялся въ волнующемний и неръщимости.

ся морь выка сего: шогда, согласно съ прежнимъ образомъ мыслей, я почишалъ весьма шруднымъ и даже совершенно невозможнымъ дъломъ то, что благость Божія объщала мнъ къ моему спасенію, то есть, чтобы я могь возродишься; и бывь одушевлень для новой жизни водами спасишельнаго крещеmo, чемъ быль нія, могь опіложинь все прежде; и при шомъ же сложеніи шъла, сдълапися другимъ человъкомъ по уму и сердцу. Какъ возможна, думаль я, шакая перемъна? Возможно ли вдругь совлечься шого, чшо, родившись ошъ грубой машеріи, вивств съ нею ошвердьло, или ошъ долговременнаго употребленія устарьло вмьсть съ льшами? Нъшъ, зло слишкомъ глубоко пустило свои корни; повреждение слишкомъ далеко проникдо въ сердце! Научится ли когда бережливосии шоигь, кшо привыкъ ΚЪ великолъпнымъ пиршесшвамъ и роскошнымъ снъдямъ? Одъненися ли когда нибудь въ обыкновенное и простое платье топъ на комъ всегда сіяли драгоцівньня, блесшящія злашомь одежды и багряница? Нъшъ, сынъ роскоши, привыкитій забавляться пуками *) и другими 🕈) Пуки сін носили у Римлянь предъ Консулами,

Digitized by Google

почестиями, никогда не ръшится бышь частнымъ и незнашнымъ человъкомъ. Всегда сопровождаемый своими кліентами, окружаемый въ знакъ почести многочисленною толпою рабольпствующаго ему народа, онъ почитаетъ наказаніемъ, когда бываетъ одинъ. Вывъ плънникомъ безпрестанныхъ забавъ, онъ обыкновенно предается піянству, надмевается гордостію, воспламеняется гнъвомъ, заботится о хищеніи, подстрекается жестокостію, увеселяется мечтательностію, увлекается похотію.

Такъ часто разсуждаль я самъ съ собоют ибо и самъ прежде подверженъ быль весьма многимъ заблужденіямъ, отть коихъ совсьмъ не надъялся освободиться. Покорствуя страстиямъ, мною обладавшимъ, отчаяваясь въ исправленіи своего сердца, я невольно благопріятствовалъ собственному моему несчастію, какъ будто бы оно было отть природы моимъ удъломъ. Но когда животворныя воды Крещенія омыли пятна прежней моей

Проконсулами и Преторами для означенія ихъ власти,

жизни, и въ очищенное и оправданное сердце пролился небесный свъпъ; когда, принявъ Духа небеснаго, содълался я новымъ человъкомъ: съ шъхъ поръ чуднымъ образомъ совершенно ушвердился я въ шомъ, о чемъ прежде сомнъвался; шайны начали ошкрывашься, мракъ изчезащь; що, что прежде казалось пруднымъ, содъдалось удобнымъ, невозможное возможнымъ; я началъ познавашь, что вся моя прежняя, плошская жизнь, проведенная во гръхахъ, была жизнь земная, что теперь полько началась жизнь Божія, одушевляемая Свящымъ Духомъ. Самъ шы конечно ешь, и щакже какъ я, помнищь, что мы пошеряли и что пріобръли, умерши (въ Крещеніи) для гръха, оживъ для добродъшели. Самъ шы, безъ моего напоминанія, разумъешь, сколь предосудительно хвалишься самимъ собою: хошя не можещъ бышь самохвальсивомъ, но служишъ знакомъ благодарносши все що, что не силамъ человъческимъ приписываенися, но ошносишся дъль Божінхъ. Такъ, жизнь безгрышная есшь благословенный плодъ истинной Въры; подобно какъ согръшенія, предшествующія Върь, сущь неизбъжное слъдсщвіе поврежденія

человъческаго! Все, что мы можемъ сдълать, все, говорю, есть дъло Божіе; о Нело
живелю и движелся и еслы. (Дъян. 17, 28.)
Заимствуя отъ Него силы, мы еще здъсь
на землъ проразумъваемъ будущее. Да будетъ только страхъ блюстителемъ непорочности, дабы Господа, наитіемъ небесной
благодати милостиво водворившагося въ душахъ нашихъ, намъ можно было достойно
носить въ обители веселящагося сердца:
пріобрътенная безопасность да не возродитъ нерадънія, да не подползетъ паки врагъ
древній.

Впрочемъ, естьли щы споинь на пущи непорочности и правды, естьли шествуеть по немъ съ непреткновенною твердостію, естьли ты преданъ Богу всеми силами и всемъ сердцемъ: то будь только темъ, чемъ началъ быть; тебъ дается свобода по меръ умноженія духовной благодати. Ибо въ принятіи небесныхъ даровъ неть меры, съ какою обыкновенно принимаются благодать духа не стесняется никак ими пределами не связуется никакими преградами; она теч

ченть непресшанно, богашинть преизбыточно. Лишь бы шолько жаждало и было ошверсто наше сердце; мы столько почерпаемъ онтъизбышка благодаши, сколько имфемъ вфры, способной къ ея принятію. Она даруетъ способность, трезвенною чистотою, рочною мыслію, чистымъ словомъ, непришворною добродъщелю, уничиожань ядошворную силу гръха, очищань скверны развращенныхъ сердецъ, возвращая имъ здравіе, примирящь враговъ, успокоиващь безпокойныхъ, смягчашь свиръпсшвующихъ, грозными заклинаніями понуждать къ признанію нечистыхь духовь, вседяющихся въ человъка для господства надъ нимъ: да престануть поражашь человъчество жестокими ударами; да престануть умножать число страждущихъ, рыдающихъ, сътующихъ, распространяя повсюду свои казни, да престануть убивать людей бичемъ и пламенемъ. Образъ благодатнаго дъйсшвія надъ шъми, въ коихъживушъ злые дуки, невидимъ; непримъшны удары, коими она поражаешъ послъднихъ; но видима и разишельна. Такимъ образомъ, вседившійся въ насъ Духъ благодащи уже начирасигь являщь свою могущественную силу,

и котя мы тьла своего съ членами еще не перемънили на другое; впрочемъ наше око не затымъвается уже мракомъ въка сего. Какое могущество, какая сила Духа! Кто очистился и пребываетъ чистъ, тотъ не только самъ себя сохраняетъ отъ мірскихъ собласновъ; не только не уловляется ни какою сътію нападающаго на него врага: но и укръпляется въ своихъ силахъ до того, что надъ всъмъ воинствомъ противника господствуетъ по своей волъ, какъ повелитель.

Но дабы, открывъ истину, яснъе видъть следы званія Божія, я покажу тебе, каковъ свъть, и разогнавъ мракъ заблужденій, открою самыя шайныя завъсы, подъ коими сокрывается отвратительный образь міра. Представь на нъсколько времени, что ты взошель на высокую вершину крушой госмошришь ошшуда лежащіе на внизу предметы. Вознесшись надъ земнымъ, не находя нигдъ преграды своимъ взорамъ, смотри на вихри волнующагося міра. Ты самъ пожалвешь о немъ, и, вспомия ная о своемъ прежнемъ состояніи, проника

нушый благодарностію къ Богу, гораздо болье обрадуещься тому, что изъ него вытель. Смотри! дороги преграждены разбойниками; моря наполнены грабищелями; тамъ бранные стоны; здъсь кровавыя битвы съ ихъ ужасами; вселенная обагрена кровію человъческою; убійство, почитаемое преступленіемь, когда соверщается частными людьми, слыветь добродьтелію, когда совершается открыто; злодьйства освобождають ся оть казней не по закону невинности, но по великости безчеловьчія.

Ежели обращищь взоры свои къ городамъх то найдешь шумное многолюдство, болье жалкое, нежели всякая пустыня. Готовятся гладіаторскія зрълища, дабы кровію доставить удовольствіе прихоти кровожадиныхъ глазъ. Тъло от питательныхъ яствъ наполняется соками, и могучій составъ его тучньеть, дабы обреченному на произвольную казнь веселье было погибнуть. Убивають человъка въ удовольствіе человъку: убійство вотло въ обыкновеніе, въ искусство, въ науку: люди не только злодъйствущо, но и обучають злодъйствать. Что мочеть, но и обучають злодъйствать. Что мочеть полько злодъйствущо, но и обучають злодъйствать. Что мочеть полько злодъйствущо, но и обучають злодъйствать. Что мочеть полько злодъйствущо, но и обучають злодъйствать. Что мочеть полько злодъйство вотранення по вотранення полько злодъйство вотранення по вотранення вотранення по вотранення по вотранення по вотранення по вотранення вотранення по вотранення вотранення по вотранення вотранення вотранення вотра

Digitized by Google

жеть быть безчеловачные, жесточае? Учать, какъ убивать; и убійцы славны тъмъ, что убивають! - Что ато такое, скажи миъ? Отъ чего произходить, что представляють изъ себя звърей пъ, которымъ никто судиль бышь звърями? Люди цвъщущихъ лъшъ, довольно благообразные, въ блесшящихъ одеждахъ, за-живо украшають себя на произвольное погребеніе, и, несчастные, хвалятся еще своею погибелью! Отцы смотрять на погибель своихъ дъщей; брашъ съ сестрою сидять въ партерь; сама мать, -что можепть бышь достойные и сожальнія и оптвращенія?-сама машь покупаешь для себя мъсто на зръдищъ, платитъ за будущія свои вопли и ощчание! И зришели столь нечестивыхъ, столь безчеловъчныхъ и ужасныхъ подорищь ни мало не помышляющъ о томъ, что ихъ кровожадные взоры сушь существенная причина кровопролитія и убійспіва,

Ошсюда обращи взоръ на другія, не менье жалкія и опасныя для нравовъ зрълища: шы увидишь шо, чшо произведешь въ шебь и горесть и сшыдъ.—Чшо занимашельнаго въ перагедін?-Тамъ возвышеннымъ слоповъствують о древнихъ дъяніяхъ: старинныя бредни о убійцахъ и кровосмъсникахъ, подобно исшиннымъ собышіямъ, повторяющся въ живомъ дъйствіи, дабы учиненное нъкогда злодъйство оставалось въ памяти потомства. Стараются внушить всемь и каждому, что непть невозможносши случишься снова тому, что уже случилось: преступленія переживають въки, всеистребляющее время не можеть истребить памяши злодъйсшвъ; порокъ переходишь изъ рода въ родъ: давно минувщія мерзосши обращающся въ живые примъры. - Чъмъ забавляются въ комедіи?-Одни приходять любоваться представленіемь твхъ пороковъ, которые имъ давно извъстны по собственному опышу; другіе хошяшь видьшь, можно быть порочнымь; тв и другіе усовершаются въ распутствъ. Смотря на прелюбодъевъ, невольно учатся прелюбодъйству, шъмъ паче, что всеобщій разврать даеть ему право на открытое уваженіе; -- и женщина, пришедшая на эрълище, можетъ быть, цъломудренною, выходить изъ него безстымною. Сколько соблазновъ въ комедіанитскихъ

тьлодвиженіякъ! Сколько заразы для нравовъ! Сколько примъровъ безспыдства! Сколько пищи для разврата! Вообще, чего не представляють на эрълищахь? Мущины превращающся въ женщинъ, щакъ что вся честь и кръпость пола въ изнъженномъ Чъмъ громче рукоплесканіе, коимъ награждается ласкательствующее безстыдство: шъмъ несомнъннъе, чио сердца большей части зрителей исполнились законопреступною похошію. Что еще?-Представляють безспыдную Венеру, неиспюваго Марса; представляють также и Юпитера, онаго верховнаго царя вселенной, или лучше - всъхъ пороковъ; какъ онъ, вмъсшъ съ своими молніями, горишъ сшрастію земной любви... Разсуди самъ, можешъ ли шошъ, кто на все сіе смотрить, быть человькомъ честнымъ и цъломудреннымъ! Они подражающь своимь богамь, котторымь покланяющся: несчастные! они боготворять и самыя страсти!-

О есшьям бы шы могь съ оной высошы проникнушь своимъ взоромъ въ ихъ уедине-

ніе, отверзть потаенныя двери въ ихъложе ницы, и со свъщильникомъ совъсти войти во внуттреннія ихъ храмины! Ты увидъль бы, чию сіи безумные дълающъ ию, на чию не можеть смотрыть цаломудренное око. --До чего не доходишь безстыдство?-Тоть, кто таковъ самъ, другихъ въ томъ же обличаенть; худой безславишь худыхь, и думаенть, что чрезъ то сдвлался правъ; накъ будто недовольно угрызеній совъсти! Одни и тъ же явно обличающь що, что дълають тайно; въ лицъ другихъ изрекающъ судъ надъ собственными преступленіями. Не терпять по наружности того, чему благопріятствують внутренно: сами охотно дълають, а винянть за то же самое другихъ. Наглость -достойная гнусности порока! Безстыдство, совершенно приличное пошерявшимъ совъсны! Не дивись, что сін люди говорять такимъ эзыкомъ: ихъ уста никогда не преввойдущъ вь разврашь ихъ сердца.

Но посль опасныхь пушей; посль многоразличныхь браней, разсыянныхь по всему міру; посль кровавыхь, или гнусныхь эрьлиць; посль мерзосшей сладострастія, со-

вершаемыхъ публично въ непотребныхъ домахъ, или скрывающихся внушри домашнихъ стьнь, гдь обыкновенно бывають тьмь необузданнье, чьмъ непримътнье; - торжище, моженть бынь, покаженся шебъ невиннымъ. свободнымъ ошъ наглыхъ обидъ, неприступнымъ для соблазнишельнаго безчинсшва. Хорошо: обрати туда взоръ свой;-но что ты найдешь шамь? Множесшво шъхъ же самынь мерзостей, коими гнушаешься, и кои шъмъ скоръе засшавящь шебя ошвращить опшуда свои взоры. Какая польза, чито законы начершаны на двънадцаши доскахъ, что права, выбишыя на мьди, открыто для всьяь высшавлены? Нарушающь законы среди самыхъ законовъ, попирающъ права при самыхъ правахъ. Невинность не находить защиты шамъ, гдъ ея прибъжище. Взаимные раздоры неистовствують до бътечства; мирныя тоги не ръдко служатъ вмъсто браннаго одъянія, и скромное торжище непрестанно оглушается крамольными и неистовыми криками. Тамъ все гошово, копье, и мечь, и палачь; когши для шерзанія, деревянной конь аля пышки, огонь для жженія; для одного шрча лечовраеского собавто сочите сощово.

казней, нежели сколько въ немъ находишол членовъ. Кто защитить среди сихъ ужасовъ? Покровитель? Но онъ въроломецъ и обманщикъ. Судія? Но у него судъ въ продажь. Засьдающій вь судь для наказанія преступленій, самъ преступникъ; обвиняемый погибаешь неръдко пошому шолько, что осуждающему угодно, чтобы онъ быль виновень. Вездъ свиръпствуетъ пламень гръха; ядъ пороковъ оказываешъ свою силу надъ безчисленными сердцами, въ неизчислимыхъ видахъ. Одинъ дълаетъ ложное завъщаніе; другой съ ужаснымъ обманомъ оное подпи-. сываеть: эдъсь отчуждають оть наслъдства дътей; тамъ отдають имъніе совсьмы чужому человъку. Прошивникъ обвиняешъ, клевешникъ насшоишъ, свидъщель лжешъ; съ объихъ сторонъ наглость искаженнаго и продажнаго языка старается дать обману и преступленію видъ истины и справедаивости; а от того съ виновнымъ гибнутъ и невинные. Законовъ совсъмъ не бояшся: не спрашашся ни разыщиковъ, ни что можно купить, то нестрашно. Быть - между виновными невиннымъ есшь уже преступленіе: кто не подражаенть худымь людямъ, тоть уже оскорбляеть ихъ. Права согласились съ пороками, и то, что дълается открыто, престало быть непозволенымъ. И какой совъсти, какой справедливости ожидать тамъ, гдъ совсъмъ нътъ людей, которые бы въ душъ своей осуждали порокъ, гдъ толпятся одни тъ, коихъ не льзя не осуждать въ душъ? —

Но дабы не показалось тебь, что я нарочно выбираю худшіе предмешы, и въ намъреніи разспронть твой умъ и зрвніе, вожу тебя по такимъ мъстамъ, коихъ жалкой и отвратительный видь оскорбителень для совъстнаго взора: я покажу тебъ то, что въ міръ по невъжеству почитають добрымъ; но заранве предсказываю, что ты съ преэръніемъ отвратить взоръ отъ сего добраго. Какъ думаешь шы о почестяхъ, о пукахъ, о несмътныхъ богатствахъ, о воинскомъмогуществь, о пурпурь, что на судіяхь, о всемь, что въ мірь есть блестящаго и славнаго?-Весель видь улыбающагося нечестія; обольспительна наружность величавой роскоши и надменнаго преобладанія: но пагубенъ конець того и другаго, плачевны слъдствія. YACTL XVIII. 18

Digitized by Google

Это ядь, растворенный цвлительною для вкуса сладостію: ты примещь его вмъстю иншья; но коль скоро выпьешь, невозвращно погибаемь. Ты благоговъемь, когда встръчается съ тобою кто-нибудь въ великолъпной одеждь, въ блестящей багряниць: но знаешь ли, какими подлосшями купиль онъ сей блескъ. Сколько напередъ пошерпъль онъ презрѣнія ошъ горделивцевъ? Сколько по ушрамъ просиживалъ у пышныхъ входовъ съ своими привъпиствіями? Сколько разъ, тъснясь по угламъ людскихъ комнашъ, упреждаль зазорные слъды подобныхъ ему искашелей, дабы послъ къ самому приходили на перерывь такіе же поздравители съ почиеніемъ, раболъпствующимъ не человъку, но власти? Ибо ему оказывають почтение не изъ уваженія къ его добродъщели, а изъ опасенія пуковъ, кои передъ нимъ всюду носять. Посмотри на ихъ гнусный конецъ. Когда лицемъръ, умъвшій пользоващься временемъ, упадешъ; когда подлые ласкашели должны будушъ оставить его, какъ человъка, лишеннаго власти: шогда бъдствія раззореннаго семейства поражають совъсть, тогда вь полной мырь чувствують потерю раситоченнаго имънія, кошорымъ покупаема была невърная любовь легкомысленнаго народа.

И богатые, провождающіе жизнь въ безпресшанныхъ забавахъ; кошорые, не шерпя пого, чтобы съ ними въ сосъдствъ жили бъдные, расширяющь на безконечное пространство свои помъстья; у которыхъ множество серебра и золота, у которыхъ насыпаны, или зарышы въ землъ огромныя груды денегь;-и они препещупть со всеми своими сокровищами, мучапися неизвъспіны ми мыслями, дабы не разграбиль оныя шашь, не разориль разбойникь, или какой нибудь болье богатый врагь изъ зависти не потревожиль ихъ неправедными шяжбами. ни всшъ, ни спишъ. Воздыхаетъ на пиршесшвахъ, хошя бы пиль изъ сосудовъ, осыпанныхъ драгоцвиными каменьями: изсохшее шьло его покоишся на самомъ мягкомъ и великолъпномъ ложъ, однако онъ и въ пуху не засыпаемъ: не знаемъ, несчастный, чшо онъ самъ бываешъ виною блистияшельныхъ по наружности мученій, прильиляясь къ злату, и рабольпствуя богатствамъ и сокровищамъ, вивсто того, чтобъ быть

ихъ обладатиелемъ. О ужасное ослъпленіе сердца! О глубокое омраченіе неистовой страсти! Имъя возможность свергнуть съ себя шяжкое бремя, человъкъ продолжаетъ гоняшься за мучишельнымъ счастіемъ, и слепо прилъпляться къ подавляющимъ его грудамъ. Онъ не оказываеть ни какой щедрости къ тьмь, кои почитають его покровителемь; ни сколько не удъляетъ неимущимъ: деньги называеть онь своею собственностію, и какъ чуждое имущество ваперши дома, стережеть ихъ съ безпокойною заботливостію, и изъ нихъ ни друзьямъ, ни дъптямъ, ни даже самому себъ ничего не удъляетъ. Онъ обладаеть ими только для того, чтобы не обладаль другой. И какое разнообразіе въ названіяхъ! Называюшь благами даже шакія вещи, изъ которыхъ не льзя сдълать никакого употребленія, развъ употребивъ на худое.

По твоему мивнію, можеть быть, безопасны по крайней мврв тв, которых окружаеть блескь золотых чертоговь, и охраняеть стража оруженосцевь? Ахъ! таковые болтся болье, нежели кто другой. Они

етолько имъющъ причинъ боящься, сколько имъшь можно, хощя и защищаетъ ихъ рука тълохранителей; хотя они шествуютъ подъ прикрытемъ многочисленной стражи. По мъръ того, сколько они служатъ препятствемъ для безопасности другихъ, столько по необходимости теряютъ и своей собственной. Преобладание устращаетъ прежде самихъ преобладающихъ, которыхъ дълаетъ страшными. Онъ улыбается, дабы свиръпствовать; ласкаетъ, дабы обмануть; привлекаетъ, дабы убищъ; возноситъ, дабы низвергнуть.

И такъ то одно спокойствие върно, та только безопасность кръпка, тверда и постоянна, когда человъкъ, освободясь отъ вихрей мятежнаго въка, утвердитъ свое пребывание въ спасительной пристани; когда онъ отъ земли возноситъ взоры къ небу; и вступивъ въ звание Господа, приближившись къ Богу своимъ сердцемъ, хвалится тъмъ, что носитъ въ своей совъсти все то, что другимъ въ кругъ вещей человъческихъ кажется высокимъ и величественнымъ. Кто выше въка сего, тотъ ничего

уже не можешь ошь него ни желашь, ны требовать, Какая твердая, какая непоколебимая оборона, какая небесная помощь, изобиловать въчными благами, быть свободнымъ отъ сътей лукаваго міра, чистымъ ошъ земнаго шленія, способнымъ обишашь во свыть безсмертія! Съ какою хитростію прежде не нападаль на нась непримиримый врагь для нашего погубленія? А по сему мы, зная и осуждая прежнее свое состояніе, шьмь сильньйщее имьемь побуждение стремишься къ будущей славв, насъ ожидающей. Для достиженія оной не нужно ни денегь, ни домогашельствь, ни усилій, ни неусыпныхъ трудовъ, которыми пріобрътаются высокія достоинства и власть человъческая: это даръ Божій, и дъло легкое. Солнце само собою свътить, ручей самъ собою журчишъ, дождь самъ собою орошаешъ: Самъ собою дъйствуетъ и небесный Духъ благодаши. Какъ скоро душа, взирая на небо, познаеть своего Творца; то, вознестись превыше земли и всего земнаго величія, начинаешъ бышь шъмъ, чъмъ себя почищаешъ. Только шы самь, запечашльнный уже знаменіемъ небеснаго воина, облеченный во все-

оружіе благоданти, соблюдай ненарупили правила своего званія исполненіемъ свящыхъ добродътелей. Занимайся тщательное либо молишвою, либо чшеніемъ: и будещь то самь съ Богомъ бесъдовать, то Богь съ тобою. Ла наставить Онь тебя въ своихъ заповъдяхъ, Онъ да управишъ шобою: кого Онъ обогашить, щого никто не сдълаеть скуднымъ. Не можешъ бышь скуднымъ шошъ, чье сердце однажды насышилось небеснымъ брашномъ. Ты топтчасъ возгнущаеться разпещренными златомъ сводами и ствнами, покрышыми дорогимъ мраморомъ, когда узнаешь, что наипаче должно украшать себя самаго; что лучшій для тебя домъ есть тоть, въ которомъ, какъ во храмъ, обитаеть Господь, въ которомъ утвердиль свое жилище Духъ Свяшый. Украсимъ сей домъ льпошою непорочносши, освышимь свышомь правды. Онъ никогда не развалищся оптъ ветхости; живописныя краски или позолота, слинявши на ствнахъ, никогда не обезобразящь его. Все обманчивое шлвино, ж не льзя быть твердо увъреннымъ во обладаніи того, чемь не льзя обладать постояню. Истинина укращенія всегда инфонть цену,

истинныя почести невредины, истинный блескъ продолжителенъ; онъ не могутъ ни обветшать, ни помрачиться; могуть только преобразоваться въ лучшій видъ при воскресеніи тьла. Воть въ краткихъ словахъ по, о чемъ я хопъль побесъдоващь съ побою, любезнъйшій Донашъ. Знаю, что сердце доброе и терпъливое, умъ твердый, въра кръпкая услаждаются и продолжительнымъ слышаніемъ спасипельныхъ истинъ; знаю и то, что для твоего слуха ничщо столько не пріятно, какъ то, что пріятно Вогу; однако сократимъ бесъду, ибо мы живемъ вмъстъ, и имъемъ случай впредь часто бесъдовать. И какъ теперь праздникъ, и время свободное; по весь остатокъ дня до самаго вечера проведемъ въ весели; не останемся ни на одну минуту безъ участія въ пиръ небесной благодати. Да огласится онь презвеннымь Псалмопьніемь: и какъ у шебя память твердая, голось звучный, то начни самъ сіе пъніе по обычаю. Ты болье можешь восхитить пріятньйщимъ своимъ голосомъ; и ежели слухъ у насъ будеть духовный, то благочестивое удовольствіе усладить и слухь твлесный.

СВЯТАГО ИСААКА СИРІЯ̀НИНА С Л О В О

о удаленій отъ міра и отъ всего, возмущающаго умъ.

Великую честь человъкамъ оказалъ Богъ двоякимъ ученіемъ *), котторое Онъ даровалъ

*) Сіе двоякое ученіе, которое Богь дароваль человъку, одно есть естественное, другое пріобръщенное. Естественное ученіе есть законь, насажденный Богомь въ человъческомъ еспествь, посредствомь коего мы, познавая піворенія Бога, созерцаемъ Его невидимое т. е. въчную силу и Божество, какъ сказалъ Божеспівенный Апостоль. Рим. 1, 20. Почему и Богоносный сей Опецъ ниже говорипъ: Естественный законь, съ начала данный отъ Бога человъку, есть созерцаніе твореній Его-Симь самымь ученіемь какь первосозданый, такъ и всъ бывшіе до закона Праотцы руководспівуяся, познавали истиннаго Бога и воздавали Ему поклоненіе и служеніе. И такъ кто удалившись отъ смятенія и омраченія страстей войдеть въ самаго себя, тому не нужень учитель. Ибо сіе ученіе направляеть

имъ, и которыть отвеюду отверзь заключеную дверь къ спасищельному въдъню. Естьли хочеть имъть върнаго свидъщеля тому, что сказано, то будь въ самомъ себъ, и не погръщить. Естьли же хочеть знать сіе и отвить, имъеть другаго учителя и свидъщеля, который поведеть тебя безощибочно на путь истины. Умъ смущенный не можеть избъжать забвенія, и мудрость не отверзаеть таковому двери своей. Кто возмогъ совершенно узнать, какимъ равенствомъ кончится бытіе всъхъ, тоть для отреченія оть міра не имъеть нужды въ другомъ учитель. Законъ естественный, данный человьку Богомъ съ начала, есть созерцаніе

его ко спасенію, показывая ему, какъ бы нъкоторый руководитель, предълы и законы, по
коимь все содержится и управляется. Пріобрытенное познаніе есть писанный законь,
взощедшій послъ Адамова преступленія для
оживотворенія естественнаго закона, умерщвленнаго гръхомь. И это есть другой учитель и свидътель, непогръщительно руководствующій на нуть истины. Ибо нодь руководствомь онаго избавляемся того заблужь
денія, каковое ввель вь природу гръхь.

швореній Его. А законъ писанный вошель послъ пресшупленія.

Кто добровольно не удаляется отъ поводовъ къ страстямъ, топъ невольно увлекаешся гръхомъ. Поводомъ же ко гръху сдужашь: вино, женщины, богашсшво, здоровое состояніе твла. Я не то говорю, чтобы ошь ош он бихда имир фробиди оп от природа посредствомъ сего удобно наклоняется къ гръховнымъ страстямъ. И по сему человъкъ тщательно долженъ оберегашься сего. Есшьли всегда будешь помнишь слабость свою, то никогда не преступищь предъла бдительности. Для людей отвратительна бъдность, для Бога отвратительные высокомърная душа и надменный умъ. У люлей почшенно богащещво, а у Бога смиренная дуща,

Есшьли хочешь положить начало доброй дъяшельности, то напередъ уготовь себя къ искушеніямъ, имъющимъ тебъ встрытиться, и не сомнъвайся въ истинъ. Ибо врагъ, когда видитъ, что кто—либо съ горячею върою началъ добрую жизнъ, обыкновенновстръ-

таенть его различными и страшными искушеніями, дабы онь, пришедши отть того въ страхь, охладьль въ добромь намъреніи и не имъль уже горячности приняться за Богоугодныя дъла. Не то, чтобы противникъ самъ имъль такую силу (поелику иначе никто никогда не могь бы дълать добра), но ему попускается сіе отть Бога, какъ знаемъ иы изъ примъра праведнаго Іова. И такъ уготовься мужественно встръчать искушенія, сопутствующія добродьтелямь, и тогда начинай совершать оныя. Естьли же ты не предуготовился къ встръчъ искушеній, то не приступай къ начатію добродътелей.

Человъкъ, который сомнъвается, что Богь помогаеть въ добрыхъ дълахъ, боится собственной тъни, и при изобиліи и довольствъ голоденъ, и въ самой тишинъ своей исполненъ волненія. А уповающій на Бога, твердъ сердцемъ; предъ всъми людьми откроется его достоинство, и хвала ему будеть предъ самыми врагами его.

Заповъди Божіи выше всъхъ сокровищъ міра; кто имъещъ оныя въ себъ, тоть на-

Digitized by Google

жодинть Бога. Всегда почивающій въ помышленіи о Богь имьенть Его своимъ сокровищехранителемъ, и любящій исполнять Его волю будетъ имьть путеводителями небесныхъ Ангеловъ. Боящійся гръховъ безпреткновенно совершить опасное шествіе, и въ мрачное время, какъ предъ собою, такъ и внутрь себя, обрътаетъ свътъ. Господь охраняетъ стопы того, кто боится гръховъ, и во время преткновенія поддержить его милость Божія. Счипающій маловажными погрътности свои падаетъ въ худтія первыхъ, и седмикратно наказанъ будетъ.

Съй милостыню въ смиреніи, и пожнешь милость на судъ. Чъмъ потерялъ добро, тъмъ и опять снискивай оное. Ты долженъ Богу полушкою, Онъ не береть у тебя за нее драгоцъннаго камня. На пр. ты потерялъ цъломудріе, Богъ не приметъ опъ тебя милостыни, естьли ты пребываеть въ блудъ; а требуетъ отъ тебя святости тъла. Когда ты преступилъ одну заповъдь, то, не думая оставить міръ, можеть ли сражаться за другія? Одно растъніе бросилъ, а съ другимъ начинаеть войну?

Святый Ефремъ сказаль, чио въ лъшнее время не льзя защищашься ошъ жара зимнимъ платьемъ. Такъ каждый, что светь, то и пожнеть. Всякая бользнь врачуется своими лъкарствами. Для чего, на пр. будучи побъждаемъ завистію, хочеть воевать со сномъ? Доколъ еще малъ и разцвътаетъ говхъ швой, вырви его, прежде нежели распространится и созрветь. Не неради и тогда, когда представляется тебъ маловажнымъ проступокъ. Иначе въ последстви найдешь въ немъ безчеловъчнаго господина, и будешь предъ нимъ, какъ связанный рабъ. Кто съ самаго начала противоборствуетъ страсти, тоть скоро возметь надъ нею верхъ.

Кто съ радостію можеть перенести обиду, будучи въ силахъ отвратить оную, тоть получиль утвішеніе отъ Бога посредствомъ въры въ Него. Равныть образоть кто съ смиреніеть сносить взносимыя на него клеветы, тоть достигь совершенства, и служить удивленіеть для Святыхъ Ангеловъ; ибо нъть другой добродътели, которая бы столь была велика и столь трудна.

Не върь себъ, что ты силенъ, доколь не испытаещь себя и не найдень себя неизмъннымъ. Такимъ образомъ испышывай себя и во всемъ. Имъй въ себъ въру правую, дабы шы могь попрашь враговь своихь; не имъй надменности въ умъ твоемъ и не полагайся на свою силу, дабы не подпасть немощи есшества, и такимъ образомъ изъ собственнаго паденія не узнать своей немощи. Не върь шакже и своему знанію, дабы врагь посредствомъ его не уловиль тебя въсъть лукавситвомъ своимъ. Будь скроменъ языкомъ и вовсе не встръщищь безчестія. Имъй сладкія усша, и всъхъ будещь имъть друзьями. Никогла не выхваляй языкомъ своимъ дълъ швоихъ, чшобы неподвергнушься сшыду. Ибо во всякомъ дълъ, кошорымъ хвалишся человъкъ, Богъ попускаенть ему испышывашь неудачи, дабы онъ, подпавши униженію, научился смиренію. По сему шы должень все предоставлять промыслу Божію и не върить, что въ сей жизни есть что-либо непремъняемое.

Такъ поступая, всегда устремляй взоръ твой къ Богу. Поелику попечение и промыш-

леніе Божіе окружаемъ всъхъ людей. Но видять оное только тв, которые очистили себя от гръха, и къ единому только Богу непрестанно устремляють свои мысли. Особенно же является имъ промыслъ Божій тогда, когда они подвергнутся великому искушенію для Бога. Въ що время такъ онъ ощутителенъ для нихъ, что они какъ будто бы видять его тълесными очами, каждый по мъръ и свойству приключившагося искушенія. Все сіе, дабы поощрить подвижниковъ къ мужеству, какъ это видно на Іаковъ, Іисусъ Навинъ, на прехъ Опрокахъ, на Петръ и другихъ Святыхъ, которымъ онь являлся въ нъкошоромъ образъ человъческомъ, ободряя и укръпляя къ благочестію. Естьли скажещь, что сіе дано было отъ Бога онымъ Святымъ по особенному строенію, и что они собственно удостоивались шаковыхъ видъній: шо образцами мужества да будутъ тебъ Святые Мученики, котпорые иногда многіе вмъстъ, а иногда по одиначкъ, во многихъ и различныхъ мъстахъ подвизались за Христа и, дъйствіемъ снисходившей на нихъ силы, мужественно переносили бренными птълами строганія жельзныхъ костей, и всякаго рода казни, что превышаеть естество. Имъ открыто являлись Святые Ангелы, дабы каждый зналъ, что въ обиліи нисходить промысль Божій на тъхъ, которые всякимъ образомъ, и всякое искушеніе, и всякую скорбь терпять ради Бога для показанія мужества своего и для постыжденія враговъ своихъ. И дъйствительно, сколько Святые укръплялись таковыми видъніями, столько противники ихъ ожесточались и приводимы были въ бътенство твердостію ихъ.

И что сказать о подвижникахъ, странникахъ міра и отправникахъ, которые пустыню превращали во градъ и дълали жилищемъ и пристанищемъ Ангеловъ? Къ нимъ всегда приходилъ для благоустроенія жизни ихъ и, какъ воины единаго Господа, бывали иногда другъ у друга, какъ сотоварищи; они любили пустыню во всъ дли жизни своей, и изъ любви къ Богу обитали въ горахъ, пещерахъ и ущеліяхъ земли. И какъ оставивъ земное, они возлюбили небесное и содълались подражателями Ангеловъ, то по справедливости и сами Святые Ангелы не скрывали часть XVIII.

Digitized by Google

ошъ нихъ своего зрака, и исполняли всякое желаніе. Они по временамъ являлись имъ, иногда научая, какъ имъ надлежишъ жить, иногда объясняли имъ что нибудь непоняшное, иногда и сами Свящые вопрошали ихъ, что имъ было нужно; иногда выводили ихъ на пушь, есшьли сбивались съ него, инотда избавляли ихъ отъ искущеній, въ которыя они впадали, а иногда при нечаянной встрьчь и угрожающей опасности исхищали ихъ ошъ оной, какъ, на примъръ, ошъ угрызенія змъй, ошь паденія скаль или дерева или камня; иногда во время явной войны врага со Свяшыми показывались имъ личговорили имъ, что они посланы къ нимъ на помощь, и производили въ нихъ оптважность, бодрость и мужество. Иногда совершали исцъленія чрезъ нихъ, иногда и самыхъ Свящыхъ исцъляли, естьли они впадали въ какія бользни, иногда изнемогшія ошъ постничества тъла ихъ прикосновеніемъ руки или словами сверхъестественно укръпляли, а иногда приносили имъ пищу, хлабы, или овощи и другіе съвстные припасы; и нъкошорымъ изъ нихъ предсказывали пресшавленіе ихъ, а нъкоторымъ и образъ преставленія. И къ чему исчислять всв случаи, которые показывають любовь къ намъ Святыхъ Ангеловь, и особенно попеченіе ихъ о Праведныхъ? Какъ стартія братья заботятся о меньшихъ, такъ они о насъ. Это сказано для того, чтобы всякой зналъ, что близб Господь всвиб призывающило Его во истинъ, (Псал. 144, 19.) и сколько Онъ промышляеть о тъхъ, которые предали себя Его волъ и всъмъ сердцемъ Ему послъдуютъ.

Естьли върить, что Богь о тебъ промышляеть; то для чего печеться и заботишься о временных и плотских твоих потребностяхь? Естьли же не върить, что Богь о тебъ промышляеть, и по сему безъ Него заботишься о потребностях твоих то ты несчастные всъх людей. Для чего ты и живеть и будеть жить? Возложи на Господа петаль твою и Той та препитаеть, (Псал. 54, 23.) и неубоищися страха нашедшаео. (Притч. 3, 25.)

Кшо единожды посвящиль себя Богу, шошь провождаешь жизнь въ спокойствіи духа. Не

Digitized by Google

отрекцись опть имущества, душа не моженть освободиться опть возмущенія помысловь; безь молчанія чувствь не ощушинть она мира вь умь. Не прошедь искущеній, никто не пріобрьтеть мудрости духа; безь піщательнаго чтенія не узнаенть въ тонкости помысловь; безь тишины помысловь не моженть умь обращаться въ сокровенныхъ шаниствахь; безь увъренности, пріобрьтенной върою, не моженть душа смъло опіважинься на искушенія; безь испышанія очевиднаго покровительства Божія не моженть сердце надъянься на Него; не вкусивь на опыть страданій Христовыхь, душа не моженть имъть съ Нимь общенія.

Того почитай человькомъ Божіимъ, кто, по великому добродутію къ другимъ, лишаетъ себя самонужньйщаго: ибо кто милуетъ убогаго, о томъ печется Богъ; кто нищетствуетъ для Него, тотъ нателъ сокровища неистощимыя. Богъ ни въ чемъ не имъетъ нужды. Но Ему пріятно, когда кто покоитъ образъ Его и чтитъ его для Него. Естьли кто попроситъ у тебя того, что имъеть; то не скажи въ сердив твоемъ: Я

это оставлю для себя, а ему изъ другаго мъста Богь подастъ потребное. Такія слова свойсшвенны нечестивымъ, а не шъмъ, которые знають Бога. Праведный и добрый человъкъ не уступнить другому своей чести и не пропустишть напрасно случая оказать благодъяніе. Конечно Богь подаеть убогому и нуждающемуся, пошому что Господь никого не оставляеть. Но ты, отогнавь отъ себя бъднаго, ошвращиль ошь себя чесшь Божію и удалиль от себя дарь Божій. По сему, когда дашь, порадуйся и скажи: Слава Тебь Боже, что Ты удостоиль меня подать ему ушъщеніе. А есшьли нечего дашь; що еще болъе радуйся и скажи, благодаря Бога: Благодарю Тебя, Боже мой, что Ты дароваль мнь благодать и честь быть ницимъ ради имени Твоего, и удостоилъ меня въ немощи и убожествъ вкусить скорбь, положенную на пуши заповъдей Твоихъ, шакъ какъ вкусили Свящые Твои, ходившіе пушемъ симъ.

Равнымъ образомъ когда ты боленъ, то скажи: Блаженъ, кого искущаетъ Богъ тъмъ, чъмъ получаемъ жизнь. Ибо бользни Богъ

наводишь для заравія души. Сказаль нікшо изъ Свящыхъ (я это замъщилъ), что естьли Монахъ не Богоугодно служишъ Господу, и неревностно подвизается о спасеніи души, а нерадингь о добрыхъ дълахъ; то Богъ неошивню попускаемъ впадамъ ему въ искущенія, дабы онъ не быль въ бездъйсшвін, и ошъ совершенной недъяшельности не уклонился въ худшее. По сему Богъ ввергаешъ ленивыхъ и нерадивыхъ въ искушенія, дабы они ими занимались, а не пустымъ чъмъ. Такъ поступаетъ Богъ всегда съ любящими Его, дабы вразумить, умудрить и научить ихъ волъ своей? И когда они просяшъ Его, то Онъ не скоро слушаеть ихъ, доколь они не обезсильють, и точно не узнають, что сів случилось съ ними оптъ ихъ льнооти и нерадвнія. Ибо писано: Ееда прострете ко Мнь руки ваша, отвращу оги Мои отб васб: и аще умножите моленіе, не услышу васъ. (Иса. 1, 15.) Хошя сіе сказано о другихъ, но все однакожъ написано о твхъ, которые оставляють путь Господень.

Еспьли мы говоримь, что Богь многоми-

лосшивь: ию почему же шогда, какъ непресшанно взываемъ и молимъ Его въ искущеніяхъ, Онъ не слышить насъ, но презираеть молитву нашу? Сіе самое объясняетъ намъ Пророкъ, когда говоритъ: Не коротка рука Господня, стобо избавлять и не кръпко ухо Его, гтобъ слышать; но гръхи наши отдалили насъ отъ Него и беззаконія наши отвратили лице Его, стобы оно не слышалд. (Иса. 50, 1. 2.) Помни во всякое время о Богь, и Онь вспомнишь о шебъ, когда впаденъ въ несчастие. Природа швоя подвержена страданію, въ настоящемъ мірь много искушеній, и не отступають ошь тебя бъды, но какъ ръка, текуть и въ тебъ и подъ ногами твоими. Не сходи съ того мъста, на которомъ стоищь; когда Богу угодно будешь, шы освободишься опть нихъ. Какъ брови не далеки одна опть другой, такъ искущенія близки къ человъкамъ. Богъ устроилъ сіе премудро для швоей пользы, дабы ты постоянно стучался въ дверь Его, дабы страхъ скорбей посвяль въ мысли швоей памяшованіе о Немъ, и дабы шы приближался къ Нему молишвами, и сердце швое освящалось всегдашнимъ памятованіемъ. Когда будень молинься, Онъ услышить тебя; и узнаеть, что есть Богь, избавляющій тебя, и ощутинь, что Онь близокъ къ шебъ, промышляещъ и хранишъ шебя, создаль для шебя два міра, одинь, читобы онъ быль временнымъ учищелемъ и насшавникомъ, другой, чтобы быль домомъ оптеческимъ и въчнымъ швоимъ наслажденіемъ. Богъ не создалъ шебя непричасшнымъ скорбей для того, чтобы ты, возжелавъ бышь Богомъ, не наслъдоваль шого, чшо наследоваль тошь, который прежде быль Денницею, а послъ, по причинъ гордосии, содъдался сашаною. Равнымъ образомъ не сдъдаль шебя непреклоннымь и неподвижнымь для того, чтобы ты не быль таковь, какова по природъ бездушная шварь, и дабы добрыя дъла швои не осшавались для шебя безъ всякой пользы и награды, такъ какъ въ безсловесныхъ естественныя скошскія ихъ преимущества. Отсель всякъ легко можешь видешь, какая происходишь благодать и какое смиреніе опть крестовь сихъ.

И шакъ очевидно, что въ нашей состо-

Digitized by Google

ипъ воль и подвизапься въ добрыхъ дълахъ, и уклоняшься ошь зла; и чио какъ чесшь, такъ и безчестіе, отъ того происход'ящія, намъ принадлежанть. Ибо, бывъ пристыжаемы безчествемь, мы приходимь въ страхь, а получая честь, приносимь благодарность Богу и устремляемся къ добродътели. Богъ много дароваль шебъ шаковыхъ руководищелей, дабы шы, будучи безъ нихъ, шо есшь, бывъ непричастень бъдствій, и превыше всякаго страха, не забыль Господа Бога твоего, не уклонился ошъ Него и не впаль въ многобожіе, шакъ какъ случилось со многи-- ми другими, кошорые, будучи впрочемъ подобны шебь и шакими же поражаемы скорбями, ошъ временнаго и маловажнаго послабленія и благоденствія въ одно мгновеніе не шолько впали въ многобожіе, но и самихъ себя безумно дерзнули провозвъстишь богами. Вошъ для чего Богъ попусшиль шебъ быть въ бъдствіяхъ. А также и для того, дабы шы, уклонившись не раздражиль Его, и Ояъ, наведши на тебя казнь, совершенно не потребиль тебя от лица своего. говорю уже о нечестіи и о прочихь богохульствахь, которыя раждаются отъ благо-

денствія жизни и безстрація, хоптя и сказаннаго выше никшо не осивлялся бы сказашь. Для сего-шо посредсивомъ бользней и скорбей Онъ насшавиль шебя чаще памятовать о Себъ въ сердцъ твоемъ и опасеніемъ гореспей возбудиль тебя стучать въ двери милосердія Его, и освобождая опть сего, шъмъ самимъ насаждаетъ въ тебъ любовь къ Себъ. А влагая въ тебя любовь, приближаетъ тебя къ чести усыновленія и являеть богатую милость свою, сколь она велика къ шебъ. И ошкуда бы шы узналъ шаковый Его промысль и попеченіе, еспыли бы не встръчались съ тобою горести? По**тому** что чрезъ сіе, то есть, чрезъ познаніе Его благодъяній и чрезъ памятованіе о великомъ промысль Его всего болье можежь возрасши въ душь твоей любовь къ Богу. Всь сін блага раждающся ошъ скорбей, дабы шы научился бышь благодарнымъ. И такъ помни о Богъ, дабы и Онъ всегда помниль о шебъ; и дабы помня о Немъ, и спасая себя, ты получиль от Него всякое блаженство. Не забывай о Немъ, увлекаясь суешнымъ, дабы и Онъ не забылъ шебя во время браней швоихъ. Будь послущенъ Ему

въ благополучи, дабы во время бъдствій имъпь къ Нему дерзновеніе, посредствомъ искренней и постоянной молицвы.

Непресшанно очищай себя предъ Господомъ, памящуя о Немъ въ сердив швоемъ, дабы, есшьли на долгое время осшанешься безъ памящованія о Немъ, не лишишься шебь дерзновенія, когда приступищь къ Нему. Поелику дерзновение къ Богу происходинть опть непрерывнаго съ Нимъ собесъдованія и непреспланной молипивы. Обращение и пребываніе съ людьми бываенть посредствомъ тьла, а обращение съ Богомъ посредствомъ душевнаго памящованія, внимашельной лишвы и всесожженія. Опть непрерывнаго я постояннаго памятованія о Немь человых. иногда переходишь къ изумленію и удивленію. Ибо возвеселинся сердце ищущихъ Господа. (Псал. 104, 3.)

Ищите Господа, гръшники, и укръпитесь въ надеждъ, ищите лица Его покаяніемъ, и освящитесь святостію лица Его и очиститеся от гръховъ ватихъ. Теките ко Господу, повинные гръхамъ, Онъ простить гръсподу,

хи, и презришь ваши пресшупленія. Ибо Онъ сь кляшвою сказаль чрезь Пророка: Живц Азб, глаголето Господь, не хощу смерти ервшника, но еже обратитися и живу быти ему. (Гер. 33, 11.) И опящь: Весь день прострохо руць Мои ко людемо не покорающимся и противоелаеолющимо. (Иса. 65, 2.) И еще: И вскую умираете доме Израилево? (Іез. 33, 12.) Обратитеся ко Мнв и обращуся ко вамо. (Мал. 3, 7.) И въ другомъ мьсть: Егда грышнико возвратится отб пути своего и обратится ко Господу и сотворито судо и правду, беззаконій его ие помяну, но живо будеть, глаголеть Господь; и седа Праведнико оставито правму, правды Его не помяну, но грвхо сео положи предб лицемь его и умреть во мракь льль своихо, аще пребудето во нихо. (Ісз. 33, 14, 15.) Почему же? Пошому чиго гръшникъ не падешъ ошъ гръха своего, когда обрашишся ко Тосподу, и правда Праведнаго не спасешь, когда согръщинь онь и осшанешся во гръхъ. И Іеремін такъ сказаль Богь: Возми свишокъ и напиши, яже соглаголахъ шебъ вся злая опть дней Лосін царя Іудина даже до сего дня, о кошорыхь я го-

вориль тебь, что наведу оныя на народь сей, дабы, услышавъ и убоявшись, человъкъ оставиль злой путь свой, и обратившись покаялись, и я прощу имъ гръхи ихъ. (Іер. 30, 2. 3.) И Премудрость говорить: Скрывающій ервхо свой не получить себь пользы. (Принтч. 28, 13.) А кию исповъдуенть гръхи свои, и оставить ихъ, тоть получить милость от Бога. И Исаія говорить: Взыщите Господа, и егда обрящете, призовите Его, и приближившись къ Нему, да оставить грышникъ пушь свой и неправедный помышленія свои и обращитесь ко Мнъ и помилую вась. Ибо помышленія мои не шаковы, какъ помышленія ваши, ипуши Моине шаковы, какъ пуши ваши. И шакъ есшьли послушаеше Меня, благая земли снъсше. Пріидише ко Мнв и послушайте Меня и будете живи душею вашею. Естьли сохранишь пуши Господни и сошворишь волю Его, шогда надъйся на Господа, призывай Его, и когда еще будешь взывать къ Нему, Онъ скажешъ me6b; ce H. (Mca. 55, 6-9. 1, 19. 55, 3.)

Когда неправеднаго постигаеть искущене, то онь не имбеть дерзновенія при

ввать Бога и ожидать от Него спасенія. Потому что от во дни покоя своего удалень быль от воли Божіей. Прежде нежели начнеть войну, ищи себь споборниковь; прежде нежели сдълаеться болень, ищи врача, и прежде нежели постигнуть тебя скорби, молись; и во время скорбей найдеть Его и Онь услышить тебя. Прежде нежели падеть призывай и молись, и прежде нежели будеть объщать, изготовься къ исполненію объщаній, то есть, отрышенію от земнаго. Ковчеть Ноевь построень быль во время мира, и древа для онаго выросли за сто льть. И во время гнъва неправедные погибли, а для праведника онь содълался кровомь.

Неправедныя уста заграждены для молишвы. Ибо осужденіе совъсти лишаеть человька дерзновенія. А доброе сердце съ радостію проливаеть слезы въ молитвъ. Тъ, для коихъ умеръ міръ, съ радостію терпятъ обиды; а для коихъ живеть міръ, тъ не могутъ снести обиды, но или, будучи подстрекаемы тщеславіемъ, въ безумномъ движеніи раздражаются и возмущаются, или снъдаются печалію. О! какъ трудно исполнить сію добро-

Digitized by Google

дъщель и какую она славу имъенть у Вога! Кщо хоченъ совершинь сію добродъщель, то есть, принимань обиды и переносинь оныя великодушно, тоть долженъ удалинься онъ своихъ и быть странникомъ, пощому что онъ не можетъ исполнить оную въ своемъ отечествъ. Переносить трудности сей добродътели посреди своихъ способны только великіе и кръпкіе мужи, и такіе, для которыхъ умеръ міръ сей, и которые удалили отъ себя всякую надежду имъть здъсь утъщеніе.

Какъ благодащь близка къ смиренію, щакъ къ гордости горестные случаи. Очи Господни на смиренныхъ, чтобы увеселять ихъ. Лице же Господне противу гордыхъ, чтобы унижать ихъ. Смиреніе всегда получаетъ милость от Бога, а жестокосердіе и маловъріе постигаютъ страшныя бъды. Будь малъ во всемъ предъ всьми людьми и вознесеться выше князей въка сего. Предупреждай всъхъ своимъ привътствіемъ и поклономъ и будеть почтеннье носящихъ Суфирское золото.

Унижай себя, и увидишь въ себъ славу Божію. Гав произрасшаеть смиреніе, шамъ шеченъ слава Божіл. Есньли будень явно, стараться унижать себя предъ всеми людьми; то будеть прославлять тебя Богь: и ежели въ сердцъ швоемъ будещь имъшь смиреніе; то Богь явить тебь въ сердць твоемъ славу свою. Унижай себя въ величіи швоемъ, и не величайся униженіемъ своимъ. Старайся быть въ презрвніи, и исполниться чести Божественной. Не ищи уваженія, бывъ исполненъ внушренними ранами. Порицай честь, чтобъ быть почтеннымь и не люби оной, чтобы не быть безчестнымь. Кто бъжить за честію, от того она убъгаеть, а кию убъгаенть ее, за шъмъ она гонишся и всъмъ проповъдуенть его смиреніе, Еспыли будеть подвергать себя презранію, чтобъ не бышь въ чести; то прославить Богь. И естьми за истину на влечеть на себя поношеніе: то Богь повелить всемь шварямъ хвалишь шебя и онъ ошверзушъ предъ птобою дверь славы Зиждишеля швоего, и восхвалящь шебя, поелику шы дъйсшви**тельно** носишь въ себъ образъ и подобіе Ero.

Кто видаль человъка, который бы блисшаль добродышелями, а людямь казался низкимъ, былъ свъщелъ жизнію, мудръ по познаніямъ, и уничиженъ въ духъ. Блаженъ, кто во всемъ себя унижаетъ, потому что онъ возвысится. Кто умаляетъ себя для Бога, тоть прославляется. Кто алчеть и жаждеть ради Бога, того упоинть Богь своими благами; кто нагъ ради Бога, того облечешь Онь одеждою безсмершія и славы; и кто убогь ради Его, тоть утвтится истиннымъ богапіствомъ Его. За ничто ставь себя ради Бога, и не узнаеть, какъ буденть умножанься слава швоя во всю жизнь швою. Счишай себя гръшникомъ, чтобъ бышь праведнымъ во всю жизнь швою. Будь невъжда въ мудросши швоей, и не кажись мудрымъ при невъжествъ твоемъ. Естьли смиреніе возвышаеть простаго и невъжду, то какую честь должно принести оно великимъ и почшеннымь?

Убъгай ищеславія и прославинься; страшись гордости, и возвеличинься. Сынамъ человъческимъ не дано въ удълъ ищеславіе, и высокоуміе рожденнымъ отъ женъ. Естьли Часть XVIII.

Digitized by Google

шы добровольно ошрекся ошь всвхъ суешь жизни; що ни о чемъ ни съ къмъ ошнюль не спорь. Естьли возгнушался шщеславіемь, то бытай питающихь оное. Бытай корыстолюбивыхъ; какъ и самаго корыстолюбія. Удаляйся ошь любосшрасшныхы какь и ошь самаго любострастія. Бъгай распутныхъ, какъ и самаго распушства. Ибо ежели одно простое воспоминание о шакихъ вещахъ возмущаешь мысль, що сколько должно возму-. щать возэрвніе на нихъ и обращеніе съ ними? Приближайся къ праведнымъ и чрезъ нихъ приближишься къ Богу; обращайся съ смиренными и научишься нравамъ ихъ. Ибо ежели только видъть ихъ полезно; то сколько полезнье принимань ученіе изъ усшъ ихъ?

Люби нищихъ, чтобы чрезъ нихъ и тебъ получить милость. Не приближайся къ любящимъ распри, дабы ты не былъ принужденнымъ лишиться своей тишины. Безъ отвращенія сноси зловоніе больныхъ и наипаче бъдныхъ, поелику и ты носить тъло. Не огорчай скорбныхъ сердцемъ, дабы и самаго тебя не поразилъ жезлъ ихъ; и когда будеть искать утъщителей, то и самъ не

Digitized by Google

найдешь ихъ. Не укоряй увъчныхъ, пошому что всъ пойдемъ въ преисподнюю съ одинаковою честію. Люби грътниковъ; а ненавидь дъла ихъ; и не презирай ихъ за недостатки ихъ, дабы и тебъ не испытать
того самаго, что испытываютъ они. Помни, что ты причастникъ тальннаго естества, и всъмъ дълай добро. Не огорчай требующихъ твоей молитвы, и не лишай ласковыхъ словъ уттътенія, дабы они не погибли, и оптъ птебя не потребовали ощчета
въ дутахъ ихъ. Но подражай врачамъ, которые бользни, соединенныя съ жаромъ, врачуютъ прохладительными лъкарствами, а соединенныя съ ознобомъ противными.

Когда ветрышинься съ ближнимъ твоимъ; то старайся отдавать честь ему выше мъры. Цвлуй руки и ноги его, бери оныя чаще съ великимъ почтеніемъ, клади на глаза свои и хвали его и за то, чего не имъетъ. Когда же разлучится съ тобою, говори о немъ все доброе и къ чести его. Ибо такими и тому подобными поступками привлечеть его къ добру, заставить его стыва дишься того названія, какимъ будеть назы-

ванть его, и посвещь въ немъ свмена добродъщели. Опть таковаго обращенія, естьми къ нему пріучищь себя, напечащавенися въ шебь образь добра, шы пріобръщещь великое смиреніе и безъ шруда будешь совершашь великія дела. Не довольно сего; но естьли кто буденть имънь недостанки, то принимая от тебя почтеніе, охотно прижешь ошь шебя исправленіе, сшыдясь шой чести, которую ты будеть ему воздавать. . Такимъ образомъ старайся быть всегда привъшливъ и почшителенъ ко всъмъ. Не раздражай и не упрекай никого ни въ сти въры, ни въ худыхъ дълахъ его; но берегись укоряшь и обличашь кого либо, въ чемь бы шо ни было. Ибо мы имъемъ нелицепріятнаго Судію на небесахъ. Естьли хочешь обращищь кого къ исшинь; то бользнуй о немъ, и со слевами и любовію скажи ему одно или два слова, но не разгорячайся на него гиввомъ, и чтобъ онъ не видълъ въ шебъ знака вражды. Любовь не умъешъ гиввашься или раздражащься, или съ сшрастію кого укорять. Доказательствомь любви и въдънія служить смиреніе, происходящее от доброй совъсти, во Христъ Інсусъ Господъ нашемъ, кошорому слава и держава со Опщемъ и Свящымъ Духомъ нынъ и всегда и во въки въковъ. Аминь.

XVHI.

слово

0

силь въры възлополучи,

Скры мл во селеніц своємо, во день золо моихо, покры мл во тайнь селенія своего, на камень вознесе мл. Псал. 26, 5.

Человъческая жизнь есть непрерывная цъпь неизвъсщности и превращностей, скорбей и опасеній. Въ самомъ храмъ, Богослуженію посвященномъ, сколько находишся людей, коихъ по всей справедливости можно назвать несчастными! А внъ онаго находящіеся не въдають, когда постигнеть ихъ участь, подобная участи тъхъ. Нътъ на землъ ни единаго человъка, котпораго благо, получіе было бы швердо и благонадежно. Темныя облака могушъ шощчасъ собращься надъ главами шъхъ, надъ коими небо шеперь совершенно ясно. Моженть быщь, посреди обманчивой тишины, которою они наслаждающся, уже буря, грозящая имъ, начинаешъ собиранных. Аще и многи льта поживето теловеко, и во всехо ихо возвеселится, и помянето дни тмы, яко многи будуть. (Еккл. 11, 8.)

По сему для существа разумнаго нъпъ важнъе той науки, которая надлежащимъ обрадомь пріугошовляеть его къ злоключеніямь жизни, дабы онъ могъ какъ издали взирать на нихъ безъ ужаса, такъ равно, когда онъ посшигнушъ, сносишь безъ малодущія. Во всъ времена премудрые свою премудрость, богатые сокровища свои, и сильные свое могущество употребляли или на защищение своего благосостоянія от приближающихся бъдствій, или на содъланіе себя менье чувсшвишельными къ ударамъ оныхъ. Сильный усиливается удалить от себя элополучіе; мудрый старается побъждать его терпвиіемъ, когда оно угнешаешъ его; и богашый изыскиваеть всв удовольствія, могущія утолить, или нъсколько облегнить скорбь его,

. Между тьмъ, какъ мудрость міра сего толико занимается симъ важнымъ предметомъ, Въра не менъе внимательна къ оному. Въ вышесказанныхъ нами словахъ она

объявляенть намь о селеніи, которое Богъустрояеть для защиты рабовь своихь вб день золб ихв, о тайнь селенія Его, въ ко**торой скрываеть, и о камени, на кото**рый возносито ихъ. Въ иныхъ же мъсшахъ она говоринть намь о шлемь и щить, (Псал. 34, 2.) которые подаеть имь Богь, да не убоятся отб страха нощнаго, и отб стръ лы летящія во дни. (Псал. 90, 5.) Какоежь то оборонительное оружіе, которое все-Промыслишель подаеть любящимъ Его? Не ужели Онъ воздвигъ оплошъ, для злополучія неприступный, дабы отдълить благочестивыхъ и праведныхъ отъ прочихъ людей, и дабы предохранить ихъ отъ общихъ всему человъчеству бъдствій? Нътъ! Мы видимъ, чиго и они подвержены симъ бъдсшвіямъ не менье, какъ и другіе. Оружіе, Върою подаемое, есть совершенно духовное. Она сердце паче, а не вившнее состояніе пріемлеть подъ кровъ свой. Когда приходить день золб, котораго никто не избъгаеть, тогда Она водворяеть праведныхъ во селеніи Всемогущаго, досшавляя имъ безопасность и миръ, происходящій отъ упованія на заступленіе Вышняго. Она скрываето

ихо во тайне селенія Его, отверзая имъ источники утвиннія, неведомые нечестивымь. Съ помощію той твердости духа, которую она сообщаеть имъ, возносито ихо на камень, противь коего буря можеть устремляться съ яростію, но не можеть потрясти его.

Въ какой мъръ ущъщенія, Върою подаемыя, соотвътствують тъмъ вышнимъ наименованіямъ, подъ коими онъ изображены здъсь иносказащельно, я намъренъ изъяснить сіе въ настоящемъ словъ. На сей конецъ сравню состояніе нечестиваго съ состояніемъ Богобоязненнаго, когда тотъ и другой сражаются съ бъдствіями жизни; и потомъ извлеку изъ сего назидательныя умозаключенія, къ которымъ настоящій предметъ естественно подаетъ наиъ поводъ.

т. Въра пріуготовляєть душу, мужественно встръчать жесточайтіе удары злополучія; напротивъ нечестіе, по естественному своему вліянію на сердце человъческое, силится породить въ немъ уныніе при самыхъ легкихъ искушеніяхъ. Міролюбцы, умно-

жая свои сокровища и разпространяя связи свои, мечтають быть безопасными отъ всъхъ возможныхъ преврашностей жизни. Каждый изъ нихъ въ сердцъ своемъ мыслипть: Азд во обиліи могмь, яко гора Сіоно, не подвижуся во въко. (Псал. 29, 7.) Но сіе мечтаніе ихъ столь пагубно, чщо, вмъсто подкръпленія, они разрушили то, что одно могло бы защитить ихъ во день волд. Имъ оставалось бы ожидать подкрытленія единственно от души; но душа ихъ нувственными удовольствіями растлъна и разслаблена. Чрезмъру жаждая наслажденій міра сего, они подвергающоя двумъ, равно бъдсшвеннымъ и неизбъжнымъ случаямъ: вопервыхъ, имъ не осшается никакого пособія, кромъ пособія ошъ міра; а во вшорыхъ умножающь свою чувствительность при каждомъ ударъ злополучія, имъ наносимомъ опъ міра же.

Они не имъюшъ ни правилъ, ни швердости духа, съ помощію коихъ могли бы прошивустать силь злополучія. Взоры ихъ ничъмъ не направляются далье обыкновеннаго теченія произшествій: и потому, когда при-

кодинть день воло, то есть, когда постич гаейть ихъ несчастіе, имъ остается въ виду одно только отчанніе. Беззаконіе вовсе лишаеть ихъ права, прибъгать къ помощи могущества, высшаго собственной ихъ силы, или полагаться на лучшаго руководителя, нежели собственная мудрость ихъ. Не имъя правиль, от коихъ могли бы получить подкрыпленіе, они равно не обрытають облегченія своинь горесшянь и въ сердць, ошъ снастія растявнномъ. Они потеряли то душевное спокойствіе, которое мудраго приводить въ состояніе, терпъливо сносить свое несчастие. Чрезъ долгое время напишавшись шщешными надеждами, они ошъ каждой неудачи приходяпть въ уныніе и дьлаюшся несчасшными. Будучи сласшолюбивы и изнъженны, не могушъ сносишь ни малъйшаго озлобленія. Будучи кичливы и высокомърны, не терпять никакого противленія. Пишая въ себъ чувствованія, столь мало сообразныя съ неизвъсшносшію жизни сея, они сугубо наполняющь чащу горесши, и сами изощряють мечь, на пораженіе ихъ вознесенный. Бывъ чужды всъхъ мирныхъ удовольствій сердца добраго и чистаго, чуж-

ды всякой радости, кромъ той, которую досшавляенть имъ порокъ, или суещносшь, они въ злополучіи своемъ лишены всякаго ушъщенія. Здоровье и богашство сущь два столна, на кои они опирающся. Когда одинъ столь падеть, тогда рушится и все зданіе ихъ надежды и ушішенія. Бывъ повержены въ ошчаяніе, и пресмыкаясь во прахъ, они соединяшь горесшный вопль свой съ воплемъ мужа Ефремля: Яко изваянное мое, еже сотворихо, взясте, и сто лив еще? (Суд. 18, 24.) Вошъ причны, которымъ должны мы приписывать малодуще, стропшивость нрава и ть безпокойныя страсти, кошорыя сшоль часто сопровождають преклонную старость, или паденіе счастія не чесшивыхъ!

Но сколь ошлично состояніе человъка истинно благочестиваго, подверженнаго горестнымъ искушеніямъ! Въра постепенно пріуготовляла его ко всъмъ превращностиямъ міра. Она открыла ему, въ чемъ состоитъ истинное благополучіе. Она благовременно предохранила его оттъ безмърной любви къ земнымъ благамъ, показавъ ему всю тщету оныхь, и представивь очамь его въ будущемъ блистательнъйшіе предметы. Никакія озлобленія не могуть постичь внезапно, и слъдовательно побъдить его. Для върнъйшаго плаванія по океану жизни онъ обезопасиль себя и противь бури, и противь безвътрія. Онъ въдаеть, что получиль бытіе подъ условіемь, не въчно наслаждаться тъмъ, что ему драгоцьню; и потому никакое несчастіе не можеть привести его въ уныніе; и онъ уже не поражается, когда мертвенное умираеть, когда непостоянное измъняется, и скоропреходящее преходить.

Всь правила, Върою преподаемыя, и всъ дъйствія, ею направляемыя, благопріятствують твердости душевной. Безь сомньнія, что очищаеть сердце, то самое и укрыпляеть его. Благочестивый, не уклоняясь от стези жизни праведной, трезвенной и Богобоязненной, по не обходимости должень пріобрытать твердость и правильность вы мысляхь. Будучи наставлень благодатію Божією, какъ наслаждаться съ умъренностію благами міра, не будучи надмень успъхомь и разслаблень чувственностію, мужественно

истрачаеть превращности въ своеть жребіи. Онъ пріобыкъ къ терпънію, нужданъ и покорности; пріучилъ себя, быть твердымъ и управлять саминъ собою. Онъ научился относить всв произшествія къ Промыслу; управляющему оными, не только съ благоговъніемъ, но и съ върою и упованіемъ.

Дни благосостоянія не были для него днями шолько неплоднаго веселія; нъшъ; они произвели весьма полезный плодъ. Онъ просвышиль свой разумь, обогащиль его полезными знаніями, швердыми правилами, благодътельными расположеніями. Сіи пособія остаются върными и въ самый день золо, Онъ пребывающъ съ нимъ и въ бользни и въ здравіи, и въ убожествъ и среди изобилія, и въ часы мрака и уединенія, и среди друзей и пріяшной беседы. Онь благодушно осшавить блескь счастія и удалится подъ мрачный кровъ уединенія. Будучи лишень всъхъ благъ и пріяшностей міра, хощя и будеть принуждень заключить себя вътьснъйшій кругь, но и въ семъ шъсномъ кругъ найденть для себя много ушъщеній. Его существенныя наслажденія были всегда мирны,

непорочны и умъренны; а превращности свъта не имъющть надъ нимъ власти, подобно какъ надъ міролюбцами. Душа его есть для него царство; и онъ спокойно буденть обладать имъ: Не міръ дароваль ему вкутаемое имъ блаженство, слъдовательно и не зависить отъ міра, при самыхъ жесто-кихъ его гоненіяхъ, вовсе лишить онаго.

2. Благочестивый, находясь среди быдствій, утвивенся воспоминаліемь тедшей жизни. Напрошивъ сіижъ воспоминанія увеличивающь оныя въ злочестивомъ. Во дни веселія и суеть житейскихъ грещники, некошорымъ образомъ, заглушающь совъсть. Вращаясь въ вихръ заболгь и удовольствій; безпрестанно занимаясь предпріяшіями или сшремясь къ совершенію оныхь; пишаясь надеждою, или кичась успъхомъ, они спарающся удалить отъ себя всякую важную мысль, бывъ окружены множесшвомъ ничшожныхъ заняшій. Но совъсшь не можешъ осшащься навсегда безъ своего дъйствія. Въ теченіе жизни каждаго человъка бываешъ время, въ которое онъ по необходимости долженъ узръть себя въ

исшинномъ своемъ видъ. И когда насшушишъ сіе время, горе человъку, коего опечалищъ зрълище сіе! Когда бъдствіе прострешъ надъ нимъ свое мрачное покрывало, когда несчастіе поразить его сердце и нанесеть ему глубокую рану, какъ онъ возможешъ увидыть себя въ первой разъ въ томъ гнусномъ образь, каковый сообщиль ему гръхъ? Тогда то воспоминаніе о прошедшемъ приведешъ его въ ужасъ! Оно покажетъ ему жизнь, посвященную безумію и суетностямь; жизнь, проведенную въ злобъ и гръхахъ; нъшъ званіл, нъшь должности, которую бы онъ исполниль съ раченіемъ. Сім преступленія, которыя онъ скрываешъ ошъ себя съ шакимъ искусствомъ, представятся ему въ настоящемъ ихъ безобразіи. Мысль о гръхъ присоединишся ко всему тому, что съ нимъ происходило. Онъ видипъ, или мнишъ видъшь, явно вознесенную на него десницу Бога, имъ оскорбленнаго. Когда человъку наипаче необходима помощь, сколь несносна ему тогда тяжесть сего новаго бремени, увеличивающаго шягошу бользни, преврашносши счастія, и глубокой старости! Коль бъдственно состояніе человька, которому

суждено прешерпъващь и угрызенія совъсти, и вмъсть удары злополучія! Сердце разульнаео стажето сувствіє; малодушна же селовіка кто стерпито (кто возставить)? (Припт. 18, 14. 15.)

Напрошивъ шого, имъющій совъсть чистую и въ самыхъ горестныхъ обстоящельсшвахъ жизни наслаждается спокойствіемъ, благородствомъ и величіемъ души, которыми добродъщели. единственно одолженъ онъ Свидътельство правой совъсти, въ самомъ дълъ, всегда должно бышь ошличаемо ошъ того кичливаго лицемърія, котторымъ гнушаепіся всякій исшинный Христіанинъ. Онъ чъмъ добродъщельные, шъмъ смиренные, и тьмь болье стыдится своей слабости. Хотя онъ признаеть, что ничего не можеть просишь от Бога ради путей правды своел; (Псал. 106, 40.) однакожъ, ушверждаясь непреложныхъ обътованіяхъ Евангельскихъ, можешъ бышь увъренъ, что Богъ, по милосердію своему, о Іисусь Хрисшь, не отринеть его. Онь можеть надъящься, что молитвы его и милостыни его взыдуть на память Богу. (Дъян. 10, 4.) Въра и YACTE XVIII. **2** I

добрыя дьла прежней его жизни были какъ бы свмена, во дни благи имъ посвянныя, коихъ плодъ пожинаенть онъ во день золо. Сокровища, удовольствія и друзья міру сели воскрыляшся и улешяшъ. (Іак. 4, 4.) Но полезное употребленіе сихъ благь, коими онь обладаль досель, умъренносшь, съ каковою наслаждался ими, дъла милосердія, имъ явленныя, и назидащельный примъръ, подайный ближнимъ, вошъ блага, кои осшающся при немъ навсегда! Приводя оныя себъ на памящь, онъ вшорично мысленно наслаждается своимъ блаженствомъ; и, можетъ быть, сіе вторичное и мысленное наслажденіе не менъе сладосшно, какъ и первое. Оно приходишъ къ нему наипаче въ минушу, самую бъдственную и требующую величайщаго подкрыпленія. Оно доставляеть ему сладосшное и постоянное удовольствіе опть того, что онъ такъ пользовался скоропреходящими минушами, что пріобръль прочное удовольствіе, и сделаль постояннымь то, чио по существу своему подвержено пере-"Хошя время моего отшествія чже наста, говоришь онь, но я имью шо ушъщение, что не всуе текохо. Азо подви-

гомб добрымо подвизахся, въру соблюдохб. (2 Тим. 4, 7.) Духъ мой не паль поль бременемъ. Будущее не ужасаешъ меня. Я шщился исполняшь долгь свой, и угодишь Богу. Я совершенно предаю себя воль Небеснаго Опппа. Вошъ размышленія, кошорыяправеднику открываюто севтовотьмь,размышленія, кошорыя веселяшь скромную хижину, обищаемую добродъщельною бъдностію, сопровождають невиннаго страдальца во узилищъ, или изгнаніи, укрощающъ вопли печали, облегчающь бремя глубокой старосши, и лежащимъ на одръ бользни подаюшъ врачевство душевное, пріятнъйшее и дъйствительнъйшее всъхъ, отъ міра доставляемыхъ.

Посмотрише на людей, каковы бы они ни были, и вы увидите, что все они согласны въ сей важной истине, что дуща есть выше счастия, что ощущаемое ею несравненно превосходные вны его происходящаго. Представимы человыка, томительнымы свочимы положениемы обратившаго на себя общее всыхы внимание. Первый вопросы, компорый мы о немы сдылаемы, не вы томы

состоять будеть: что онь претерпъваеть? но, какъ переносипъ страданія? Спокоенъ ли духъ его, или онъ, по видимому, внушренно спраждеть? Естьли видимь его спокойнымь и непоколебимымъ, преданнымъ волъ видънія, и подкръпленнымъ увъренностію въ своей невинности; то достоинство его въ очахъ нашихъ возвышается, бълсшвіе a уменьшается. Мы болье чувствуемь къ нему уваженіе и удивленіе, нежели состраждемъ ему. Приведите только себъ мять, какія страданія претерпьли мужи праведные за совъсть, и съ какимъ веселіемъ оныя претерпъли. Съ другой стороны, когда совъсть присоединяется ко вившнимъ бъдсшвіямъ, дабы мучить гръщника; то какія ужасныя слъдствія произведеть сіе соединеніе? Коликокрашно онь, употребивь во зло дни благи, съ перемъною счастия, подобно умоизступленному, спъщилъ вергнушься безвозврашно въ глубокую бездну, и, чего наипаче гнушается природа, въ одной смерши искаль утоленія терзаніямъ совъсши, которыя содълались для него совершенно несносны.

И шакъ да не помыслимъ, чшо здополучіе одно составляеть совершенное бъдствіе человъка. Одни порочные совершенно злосчастны. Сомнъніе и недовърчивость, обличенія и угрызенія совъсти, чувствіе, что они самы навлекли на главу свою несчастія, ими прешерпъваемыя и ужасное ожиданіе большихъ и жесточайшихъ грядущихъ золъ: вошь что существенно составляеть источникъ ихъ злополучія. Они не только изощряющь, но еще напалющь ядомъ стрылы скорби, и расшравляющь лавы, между штыть какъ бъдствіе, постигающее праведника, не влеченть за собою столь пагубныхъ споспъщниковъ! Оно можешъ коснушься, шакъ сказашь, поверхности его души, но внутренность оной остается невредима. Міръ не въ силахъ нанесши ему шакихъ язвъ, ошъ коихъ бы онъ не могъ изцълишься.

3. Злочестивые, еб день золб, не обрътають нигдъ себъ помощника; а добродътельные съ върою и упованіемъ поручають себя промыслу живущаго на небеси. Человъкъ, по естеству слабый, изнемогая подъ пілжестію золъ, не можеть не чувство-

вашь всей своей немощи. Удрученный бъдствіями, превосходящими силы его, не полагаешся уже болье на самаго себя. Онъ всюду обращаеть безпокойный взорь, ища укрышься подъ какимъ либо кровомъ, ища нькоей силы, могущей поддержать его; и когда, оставленный міромъ, за предвлами самаго міра не обръщаенть никого, къ кому бы могь прибъгнушь, тогда положение его есть самое гибельное. Куда въ семъ положеніи обрашятся нечестивые для снисканія себъ помощи? Сражавшись съ бурями злополучія до истощенія своихъ силь, они съ радостію прибъгли бы наконецъ къ святилищу Въры; но сіе свящилище для нихъ не приступно, а окружено ужасами. Они находящь въ Богъ не защишника, къ коему могли бы прибъгнушь; но судію, котораго трепещуть; и въ самыя шь минушы, когда совершенно необходимо имъ Его благоволеніе, они должны ошклоняшь гиввъ Его. Когда Онд звало ихд, и они не послушали Его; когда простиралъ ко нило ручь свои, и они отвращали лиue ceoe omo Heeo; (Mca. 65, 12. 2. 3, 10.) то сколько имъють они причинь опасаться, тто они снъдято путей своихо плоды, и

своего негестія насытятся; тто Онд посмъется ихд погибели, порадуєтся егда пріидетд ихд пагуба! (Пришч. 1, 24, 26.)

Но самая упівшительная мысль, могущая родишься въ душъ въ годину искушенія, есшь увъренность въ благости Того, кто управляеть вселенною. Во всь времена Богопочитаніе подавало добродътельнымъ мъру сего унъшенія. Но возвести оное до высочайшей степени совершенства предоставлено Откровенію Христіанскому. Ибо ближайшая цъль сего Ошкровенія есшь, дашь человъку сообразное съ его положеніемъ наставленіе и утвшеніе, разсматривая его двояко: яко слабаго и виновнаго предъ очами Бога, и яко ратоборца, долженствующаго сражащься съ бъдствіями міра. Касательно перваго обстоящельства, оно открываешь ему Ходашая и примиреніе; касашельно последняго, объщаеть Духа благодати и ушъщенія. Оно содержишь въ себъ совершенное врачевство прошиву душевныхъ скорбей и временныхъ озлобленій. Тажъ самая десница, которая подаенть прощеніе кающемуся и подкръпленіе слабому, дарсшвуенть ушъщеніе и надежду скорбящему.

Въ семъ опиношени наипаче достойно вниманія нашего то, что Богь никакого титла столь часто не присвояеть себъ въ Св. Писаніи, какъ типпло заступника несчастныхъ. Милосердіе есть такое свойство Его существа, которое, предпочтительно всемъ другимъ, оно предсшавило очамъ нашимъ въ многоразличныхъ чершахъ, дабы въ величи своемъ примънишь себя къ нашей слабосши, и пріискреннъ пещись о насъ въ скорбяхъ нашихъ. Богъ слышишъ всв моленія; но Св. Писаніе изобразуенть Его внемлющимъ паче ко воздыханівлю окованныхо. (Псал. 101, 21. 9, 38.) Всеми шварями своими управляеть Онъ праведно и премудро; но . преимущественно предоставляеть Самому Себъ, творить судо обидимымо, защищать пришельца, (Псал. 145, 7. 9.) избавить убога, ему же не въ помощника, ото руки враед, еонящих вес. (Псал, 71, 12. 30, 16. 34, 10.) Страсти ради нищих и воздыханія убогихв, нынь воскресну, глаголеть Господь, положуся во спасение не

обинюся о немь. (Псал. 11, 6.) Онв есть Отець сирыхь и судія едовиць, въ льств святьмо своемо. (Псал. 67, 6.) Оно возводито низверженныя, и изцъллето сокрушенныя сердцемь. (Псал. 145, 8. 146, 3.) Яко Той позна создание свое, помяну, яко персть еслы. (Псал. 102, 14.) Естьли премудрость Его провидьнія нужнымъ находить, посылать скорби на великое число своихъ шварей; що по крайней мъръ обращаетъ на нихъ око милосердія. Онъ не гнушается являть себя прибъжищемъ праведному и благочестивому; не гнушается призывать ихъ, да во всехб скорбехб своихб изливають предо Нимо сердца свои. (Псал. 61, 9.) Обстоятельства, которыя лишають ихъ благоразположенія подобныхъ себъ, сушь тъ об-. стоятельства, которыя наипаче восиламеняють Его къ нимъ любовь. Презрвніе или уничижение міра не дълаеть ихъ презрынными въ очахъ Его. Никакой мракъ не скрываешъ ихъ отъ Его взора; и хот я бы всъми друзьями забвенны они были на земль; но Богъ помнишъ о нихъ на небеси. Онъ слышить даже вздохб, изшедшій (Псал. 37, 10.) изъ глубины скорбящаго сердца, вздохъ, которому не внемлеть ни одно человъческое ухо. Онъ видишъ даже текущую изъ очей слезу, не примъченную, или презираемую міромъ.

Таковыя поняшія о Всевышнемъ Сущесшвъ подающъ всякому благочесшивому сладчайшее утвшеніе. Онв представляють промысль Его въ шакомъ благопріянномъ видь, что легко разсъвають мрачное облако, висящее надъ жизнію человъческою. Праведникъ и дъйствуетъ и страждетъ съ большею, прошивъ человъческой, силою и шерпъніемъ, бывъ увъренъ, что Всемогущій покровительствуеть ему. Будучи озлоблень, или угнешенъ міромъ, онъ обращаенть взоръ свой къ Судін, который сотворито ему ото еонящихо его судо, (Псал. 118, 84.) призываешь во свидъщели Того, кошорый въдаешъ его невинносшь, поручаешъ себя шакому другу, кошорый никогда не осшавишъ его. Удрученъ ли онъ влобою людей? Благочестіе отверзаеть ему то мирное убъжище, умолкнеть смятеніе міра, убъжище, всв ero скорби изчезнушъ женномъ забвеніи, убъжище, гдь негестивіи утолято прость еньва и посіють претру-

жденів твломо. (Іов. 3, 17.) Тамо душа его получаеть покой свой, утихаеть волненіе страстей, и животворный елей изливаешся въ язвы сердечныя. Ошкрывая сокровенную скорбь свою невидимому другу, которой не дерзаль открыть онъ міру, получаешь отраду сердцу своему. Онь не чувствуеть себя сирымъ, или оставленнымъ всьми. Онъ увъренъ, что Богъ его съ нимъ, что Святый Духъ внутаетъ ему сін утьшенія. Изъ тайны селенія Господня, въ которомь, по выраженію Псалмопевца, покры ево Боеб, (Псал. 27, 5.) онъ слышишъ исходящій глась: Призови Мя во день скорби твоея, и изму тя. Не бойся, съ тобою бо есль. Дерзай, яко Азб есль Бого твой. (Псал. 49, 15. 7.) И какъ онъ слышишъ глась, глаголющій токмо кь систымо сердцемо, такъ равно видитъ и руку, которой не могушъ видъшь гръшники. Онъ видишъ руку Всемогущаго, управляющаго всеми сокровенными причинами и дъйствіями вселенныя, и хошя непосшижимымъ, но непогръшишельнымъ вліяніемъ всь собышія къ благополучію праведныхъ направалющаго. Бъдсшвія, почишаемыя ошъ другихъ въсшниками

гнъва Божескаго, въ его очахъ сушь средсива къ освящению и мудросши. Тамъ, гдъ они не видять ничего, кромъ ужасовъ бури, ихъ окружающихъ, тамъ просвъщенный върою взоръ его зритъ Ангела Господия, съдящаго на вихръ и управляющаго бурею. Вотъ отъ чего вкушаетъ онъ миръ, защищающій дуту и сердце, миръ, котораго нигдъ не обрътаемъ, какъ тодько подъ кровомъ Всемогущаго!

4. Благочестивые среди бъдствій своихъ утвінають себя упованіемъ грядущаго блаженства; неимущіе же въры не только литены сего упованія, но еще мучимы бывають ужасами, происходящими от помышленія о будущей жизни. Дута человъческая никогда не можеть быть совершенно свободна от страха въ разсужденіи судьбы своей по смерти. Вывають часы, въ которые помышленіе о въчности приводить въ тренеть самыхъ благополучнъйщихъ среди ихъ веселія. Но когда сіи веселія начнуть изчезать одно за другимъ; когда жизнь измъняеть лице свое и дълается мрачною и унылою; когда превратности оной и самымъ

Digitized by Google

неразсудишельнымъ людямъ преднапоминаюшъ, что все, столь перемънчивое, скоро навсегда изчезненгь: ахъ! сколь сильно поражаенть тогда сердце сей важный вопросъ: куда, въ какой міръ мы преселимся теперь? - Коль злополученъ человъкъ, который, и среди самыхъ ужасовъ бъдствія, погружается въ сомнъніе о собышів, столь для него важномъ; который, волнуясь въ недоумъніи и страхь, приближась къ предълу, отдъляющему міръ настоящій от будущаго, трепещеть при мрачномъ пуши, ему предлежащемъ, который желаеть существовать по смерти, и стращится сего существованія; который хвашается за всякую ложную надежду, вкушаемую суевъріемъ, и, въ шо же мгновеніе, содрогается опть воспоминанія о своихъ беззаконіяхъ!

Но да буденть благословено Бого, возсілвый жизнь и нетльніе благовыствованівлю, Богь, не токмо возсілвый, но и соблюдый оныя для праведныхь; Богь, смертію и воскресенівлю Іисусь Христовымо ото мертвыхо порождей ихо во упованів живо, во насльдів нетльню, и нескверно, и неувя-

даемо на небесьхо насо ради! (2 Тим. 1, 10. 1 Петр. 1, 3. 4.) Праведно въ Св. Писаніи названо сіе упованіе твердою и извъстною котвою (якоремъ) души. (Евр. 6, 19.) Ибо что котва для корабля въ мрачную ночь въ неизвъсшной сшранъ при брегахъ бурнаго океана, то же самое есть упованіе для души, обуреваемой волнами житейскими: оно въ опасности ободряетъ его; среди всеобщаго волненія доставляеть швердую и постоянную подпору. Оно, по истинь, ссиь величайщее изъ всьхъ благь, ниспосылаемыхъ Върою, въ настоящей жизни: разсудите только о сильномъ вліяніи упованія на сердце человъческое. Упованіе есшь общій ушъщишель. Оно есшь движишель всякой дъящельности. Люди непрерывно помышляющь о шомь, чио ожидаешь ихь въ будущемъ. Одушевленные чаяніемъ либо опплаленнаго блага, они прудящся и страждуть во все теченіе жизни. Не столько настоящее положеніе, сколько чаяніе будущаго, лучшаго благоденствія, даеть жизнь ихъ дъяшельносши, ушверждаешъ вниманіе и возбуждаенть ищашельносшь. И шакъ есшьли въ обыкновенныхъ дълахъ въка сего шоликую имъетъ силу упованіе, когда и самый предметь его и не заслуживаетъ полнаго уваженія, и не раждаетъ полной благонадежности; то какихъ не можно ожидать от него дъйствій, когда оно имъетъ предъ очами предметъ столь высокій, каковъ есть жизнь въчнаго блаженства? Когда упованіе сіе подкръпляется совершенною увъренностію, каковой требуетъ Христіанская Въра; тогда, по истинъ, оно не только облегаетъ, но и совершенно истребляетъ всякое человъческое бъдствіе; изгоняетъ неудовольствіе, отвращаетъ печаль, и полагаетъ конецъ самому чувствованію скорби.

Но положимъ, что человъкъ немощенъ, что его несовершенства уменьшаютъ и ослабляютъ дъйствіе Христіанскихъ правиль; однако не увъряетъ ли насъ опытъ, что чъмъ сильнъе дъйствуетъ на человъка добродътельнаго упованіе небеснаго блаженства, тымъ болье онъ будетъ не токмо спокоенъ въ злостраданіяхъ, но и блаженъ въ сравненіи съ тыми, кои лишены сего утьтенія? Подлинно, что возможетъ устрашить, не говоря уже одольть духъ человъ-

ка, который на все земное взираеть съ высошы, шолико надъ онымъ превознесенной? Онъ шествуеть въ мірь блаженнъйшій. Какія бы озлобленія ни встръчались на пути семь; онь сь окончаніемь каждодневнаго странствія получаеть новое увъреніе, что онъ непрестанно болье и болье приближается ко времени успокоенія и блаженства. И такъ сражайся-и ты восторжествуеть: мужайся-и шы успъешь. Година искушенія скоро прейдеть. Тебъ уготована обитель на небеси. Успокоеніе среди избранныхъ Божіихъ ожидаеть тебя. Скоро престануть нестроенія, введенныя беззаконіемъ въ шворенія Божін; скоро отерты будуть слезы сь очей праведныхъ. Непоколебимая увъренность, что всв мученія и всв суеты жишейскія воспріимушь сей счасшливый конець, производить большее дъйствие на Хрисшіанина чесшнаго, хошя и некнижнаго, нежели сколько всв шонкосши мудросим человъческой могуть подъйствовать на самаго ученнъйшаго, но безъ въры, человъка. Земная мудрость, моженть быть, удовлетворишь духу, свободному ошь печали и забошь временныхъ; она, можешъ бышь, ушолишъ

легкую сердца скорбь; но когда оно уязвлено жестоко, глубоко, когда лишается лучтихъ, пріятнъйтихъ своихъ удовольствій; тогда единственное уттъщеніе, могущее ободрить его, проистекаетть от ожиданія лучтаго міра, гдъ сін радости паки возобновятся, гдъ всъ добродъщельные предстанутъ предъ Создавтаго ихъ. Таковая надежда разсъваетъ трачное отчаяніе, и развъ оставляетъ въ дуть только ту тихую задумчивость, которая услаждаетъ сердце, и не ръдко содълываетъ человъка чувствительнъе, и потому любезнъе.

Таковы пособія, Върою благочесшно живущимь подаемыя! Она предваришельнымъ своимъ руководствомъ пріугошовляеть ихъ къ перенесенію бъдствій. Она успоконваеть ихъ свидътельствомъ доброй совъсти; чувствованіемъ благодати Божіей подкръпляеть, ж услаждаеть упованіемъ небеснаго царствія, когда уже никакой надежды не остается для нихъ на земль. Когда Богь являеть преимущественно предъ прочими върнымъ рабамъ своимъ таковыя благодъянія; то симъ же точно ли указуется, что Онъ прости-

Digitized by Google

расуть надь ними покроед свой, подь коимъ спрываето ихо во день золо? Но Онь не токмо созидаеть для нихъ селенів своє во пустыни; Онъ еще, нъкоторымь образомь, измъняеть окресть ихъ лице земли. Приведемъ высокія выраженія Пророка Исаіи. Проторжеся, говорить онь, вода во пустыни, и дебрь во земли жаждущей; и безводнай будуто во езера, и на жаждущей земли источнико водный будето. И вывсто драсія взыдето кипарисо, и вывсто кропивы взыдето мирсина: Тамо будето, вивсто селенія змівво, веселіе птицамо, и селитва трости, и йози. (Иса. 55, 6. 65, 13.)

Истины, здась нами изложенныя, ведушть къ заключеню, сколь необходимому, столь и важному. Потпримся шако вести жизнь свою, чтобъ содалаться достойными, почерпашть изъ Вары таковыя ушантенія. Вса люди признають дайствіе и силу сихъ утантеній. Ибо коль скоро постигають ихъ бадствія, они тотчась прибагають къ Вара. Во вса времена она была всеобщимъ убажищемъ, куда юный и спарець, сильный и слабый, буй и

премудръ, пришекали, когда уже нигдъ болье не могли обръсти успокоенія утружденному духу, или уязвленному сердцу. Но изъ толикато множества притекающихъ къ свяшилищу Въры для утоленія скорби сколь немногіе имъюшъ право приближишься къ сему священному источнику утвтенія! Коль слабы основанія, на коихъ ушверждаются ихъ надежды и ихъ мнимыя права! Какое суевърје вкрадывается въ ту въру, къ которой приводять только бъдствія и страхь!--Вы должны сперва познать въ ней пушеводишельницу жизни, и шогда уже кашь къ ней, яко къ защишницъ скорбящихъ, Вы должны напередъ покорить себя священнымъ ея законамъ, и испышать благоспъющее ея вліяніе, и потомъ уже ожидать утвшишельныхъ ел дъйсшвій. Вамъ падлежишь сохранить свидъщельство чистой совъсти и мирь съ Богомъ о Христъ Іисусъ; а безъ того, егда прицуть реки, и снидеть дождь. и возвыто выпры, храмина, въ коей вы мнили обръсти себъ безопасное убъжище. явится храминою на пескв, а не на камени, созданною. (Мат. 7, 22-27.)

Есть два пуши, и только сіи два, которые всякой человъкъ можешъ избиращь для странствія своего среди опасностей и бъдсшвій жишейскихъ. Одинъ есшь пушь мудросши въка сего; другой-совершенной преданносии совъсии. Шествующіе по первому пуши пренебрегающъ правила благочестия, и ввъряющъ себя въ защищу своей мудросщи и своихъ силь. Они хвашающся за всв выгоды, имъ представляемыя познаніемъ свъша. Не уважая ничего, кромъ шого, чшо находяшь для себя полезнымь, и не бывь удерживаемы совъстію, позволяють себъ всь средсива, объщающія счасиливый успъхъ. Сей однако пушь, хошя и весьма часто избирающь его, при первомь опышь окажешся ложнымъ и обманчивымъ. Человъческая мудросшь не моженть прошивусшоянь сильнепредвидимымъ превращносшямъ нымъ и міра сего. Когда сін потноки разливаються во всей силь своей, тогда мгновенно разрушають всь оплоты, мудростію вька сего для защины сооруженные. Тогда мудрый и буй подвергающся равной участи. Между шъмъ, шаковые люди осуждающь сами себя на жизнь шолико мяшежную. Они провождающь дни

свои въ непрерывномъ безпокойствъ. Они обращаютъ вниманіе на легчайтій торохъ, трепещуть от мальйтаго тума, и прикаждой новой встрьчь перемьняють свои намьренія. Но, когда бъдствіе вторгнется во всь ограды ихъ, тогда они остаются безъ всякой надежды и утвенія,

Напрошивь пушь, Върою указуемый, пушь гораздо славнъйшій, гораздо удобнъйшій для приведенія къ благоденствію, есть сей: исполняшь во всякомъ случав свой долгъ, а посльдующее поручать Богу. Желающій шествовать пушемь симь да возметь ломъ своей жизни сіе Псалмопъвца увъщаніе: Уповай на Господа и твори благостыню. (Псал. 36, 3.) Со смиреннымъ упованіемъ на Бога да соединишть мепоколебимую правошу сердца. Св. Въра да возродишъ въ немъ силу и кръпосшь къ исполнению его обязанностей. Да не знаеть онъ инаго пупи, кромъ пуши правды и истины. Въ самыя бъдсшвенныя минушы жизни да не вопрошаеть онь ни о чемь болье, какъ токмо елика суть истина, елика тестна, елика доброжвальна; какъ онъ долженъ дъй-

сшвовать, будучи человъкомъ и Хрисшіаниномъ. И есшьли совъсшь ни въ чемъ не обвиняеть его, то да поругито путь свой Господеви. (Псал. 36, 5.) Да подвизается неослабно въ исполнении своего служения, зная соверщенно, что хотя бы міръ и содълаль его несчасшнымь, но никогда не порабошить его себь, и будучи увърень швердо, что во всемъ, чего Богъ и совъсть отъ него требують, дъйствовать, или страдать, Богь же и добрая совъсть подкръпяшь его. - Таковыя правила составляють самый надежный оплошь прошиву превращностей человъческаго жребія. Онъ служать щитомъ дущевному спокойствію. Кто такъ мыслить, и такъ дъйствуеть, того не посшигнушь никакія раны, коихь бы Вёра не изцваила. Онъ хошя будеть чувствовать удары злополучія, но никогда не познаещъ бользни сердечной,

C A O B O

въ недвлю православія. (сообщено.)

Равви, Ты еси Сынд Божій, Ты еси Царь Израилевд. Іоан. 1, 49.

Встръча Інсуса Христа съ Наванаиломъ, описанная въ нынъ чшенномъ Евангеліи, еспь, такъ сказать, встръча живой въры съ колеблющимся сомнъніемъ. Сомнъніе, любящее мракъ, полагало, что оно ни для кого непроницаемо: Како ма знаеши? (Іоан. 48.) Всепросвъщающая въра открываетъ въ немъ що, чего оно въ самомъ себъ никогда не примъчало - жайную расположенность къ истинъ, помрачаемую предразсудками: Св воистинну Израильтянино, в немь же льсти нъсть, (Іоан. 1, 47.) Сомивніе, предубъжденное прошивъ исшины, предварительно хотьло уже произнесть притоворь надъ върою: Ото Назарета можето ли сто добро быти? (Іолн. 1, 46.) Въра, нисходя къ слабости его, игновенно вознесипть его съ собою на высоту истиннато Боговъдънія, и принуждаеть воскликнуть: Равви, Ты еси Сынб Божій, Ты еси Царь Израилевб. Побъжденное сомнъніе мнило быть довольнымъ уже тъмъ, что обръло въру: торжествующая въра объщаетъ ему болье свъта, нежели сколько оно могло желать: Въруеши; больша сихб узриши. (Іоан. 1, 50.)

Такъ и всегда небесная въра сръщаентъ наши сомнънія, наше невъріе. Естьли только мы, осшавивь ослепляюще нашь умь предразсудки, углубляемся надлежащимъ образомъ въ що, чщо кажешся намъ непосшижимымъ въ Религии: що вскоръ находимъ себя, подобно Наванаилу, въ свящой необходимости воскликнуть: Равви, Ты вси Сынб Божій, ты еси Царь Израилево. Настоящее торжество Церкви что другое есть, какъ не подобное торжество въры невъріемъ? Аріи, Македоніи, Савелліи, всъ, кои осшались упорными въ той мысли, что ошъ Назареша не можешъ добро быши, что одинъ ихъ умъ есшь учищель исшины, посрамлены, низложены, положены въ примъръ

модей, отверженных Богомъ и Церковію. Напротивъ тъ, кои подобно Насанаилу, познають слабость своего ума, подчиняють себя водительству въры,—прославляются и ублажаются Церковію, какъ върные ея чада, истинные наслъдники обътованій мебесныхъ.

Возблагодаримъ Господа, Слушашели, чито мы от самаго младенчества напоены млекомъ православнаго ученія, чито намъ при самомъ крещеніи врученъ залогъ истинной въры. Но дабы сей драгоцьный залогъ неостался недъйствительнымъ по причинъ превратнаго употребленія онаго, не безполезно будетъ намъ при настоящемъ торжествъ въры надъ невъріемъ вникнуть размышленіемъ въ самое существо истинной въры.

Въра, по изъясненю Св. Апостола Павла, есть уповаемых извъщение, вещей облитение невидимых (Евр. 11, 1.) то есть, въра есть осуществление ожидаемаго, увъренность въ невидимомъ.

1. Въра воть осуществление ожидавмаво. Такъ, величественная цъль, къ коей ведешъ въра, сокрыша еще въ будущемъ. Царсшво Божіе, гдв должень успоконнься безсмершный духъ нашъ, еще не разкрылось: мы еще молимъ о его пришествіи. До того времени, пока исполнишся великое такніе откровенія сыново Божішхо, (Рим. 8, 19) еще жногое должно соверщишься; должны небеса co шимомо прейти, всв стихии разориться, земля и дела, яже на ней, сеореть; должны явищься небо ново и земля нова, (2 Петр. 3, 10. 13.) должны быть запечапплъны сонмы избранныхъ Божіихъ, (Апок. 7, 3.) царство шьмы, въ лиць Антихриста, сразишься окончащельно съ царспивомъ свъща. Такъ, мы еще спасаемся упованівив! (Рим. 8, 24.)

Впрочемъ сіе упованіе не есть праздное ожиданіе того, что намъ объщано. Въра не есть одно умственное признаніе за истину того, что намъ предлагается для върованія; она есть осуществленіе ожидаемаго; въ ней, какъ въ съмени, уже заключается пълое древо жизни. Въ дущъ върующаго на-

кодишся уже въ сокращенномъ видь все шо, что должно въ ней некогда раскрышься, Върующему объщано узръщь Бога лицемъ къ лицу: но онъ и здъсь въ чистой совъсти своей уже зрить свящый ликь Божества, зришъ не совершенно, Яко въ гаданія, (1 Кор. 13, 12.) но такъ, какъ не зрять его всъ мудрые въка сего, кошорые мняшь обняшь Безконечнаго своимъ разумомъ. Върующему объщано то, чего око не видало, ухо не слыхало на сердце не приходило; И OMP (1 Кор. 2, 9.) но и здъсь уже онъ наслаждаещся симъ; ибо наслаждаещся неизглагоданными утъщеніями Духа Свящаго, которыя для плошскаго человъка кажушся юродствомъ. Върующему объщано, что онъ будеть судить мірь; но онь и здісь вся востязуеть, самь же ни оть кого не востя syemca. (ст. 14, 15. 6, 2.) По сему всякь, кто хочеть быть, а не называться только върующимъ, долженъ посредствомъ преспъянія въ въ добродътели осуществлять въ себь надежду живоща въчнаго.

Оптецъ семейства! Благо тебъ, ежели благословение Божие, привлекаемое благоче-

стіемь твоимь, пребываеть въ дому твоемъ: но ежели чада швои, не направленныя на пушь правды собственнымъ птвоимъ примъромъ, взвъсили и изчислили всъ крашы швоихъ многоцънныхъ бисеровъ, для шого, чиобы посль шебя удобнье раздылишь ихъ; то не надъйся-въра швоя не есшь извъщеніе уповаемыхъ.-Пасшыри словеснаго сшада! Благо вамъ, ежели овцы ваши слушающъ вашего гласа, и вы знаеше ихъ, и грядушъ онъ въ слъдъ васъ: но ежели въ пусшыняхъ сердець ихъ вопість глась: Вся елика аще рекуто вамо блюсти, соблюдайте и твоpume, no Atrono me uxo ne meopume; (Маше. 23, 3.) що не надъйшесь-въра ваша не есть извъщение уповаемыхъ.-Начальники и судіи! Благо вамъ, ежели правда ваша есть правда Божія: но ежели ввъренные вашему смотрънію принуждены будуть прибъгашь къ Оппцу сирыхъ и Судін вдовицъ, и праведно пребовать у Него себъ отмщенія: то не надъйтесь-въра ваща не есть извъщеніе уповаемыхъ. Сынъ чести и достоинсшва! Благо тебь, ежели ты получаеть почести и опіличія единственно съ півмъ, чтобы быть всемь слугою; (Марк. 10, 43. 44.) но ежели ты достигь оныхь не прямымь путемь, то, вознестись до небесь, до ада снидети,—въра твоя не есть извъщеніе уповаемыхъ.

Возлюбленіи, аще сердце наще не зазрито нало, дерзновеніе имамы ко Богу, и его же аще просимо, пріємлемо ото Него, яко запов'єди Его соблюдаємо, и угодная предо Нимо творимо. И сія есть запов'єдь Его, да в'єруємо во имя Сына Его Іисуса Христа, и любимо друго друга: (1 Іоан. 3, 21—23.) вотъ слова возлюбленньйшаго изъ учениковъ Спасителя нашего! Вотъ слова и пропов'єдь, состоящая не во препр'єтельныхо телов'єтескіх премудрости словес'єхо, но во леленіи духа и силы! (1 Кор. 2, 4.)

2. Въра есть удостовъреніе еб невидимоло. Такъ, величественные предметы въры невидимы; гдъ познаніе, тамъ нътъ въры. Кто видълъ Бога? Кто знаетъ волю Его.—Но мы въримъ, что Онъ есть, (Евр. 11, 6.) что Его воля есть святость ната. (1 Сол. 4, 3.) Почему? Единородный Сыно,

Digitized by Google

сый во лопе Отси, Той исповеда. (Ioan. 1. 18.) Кто видьль, что Адамь паль, что вь немь пало чезовьчество, что въ следстве сего паденія мы подлежимь въчной погибели? Но мы въримъ сему: ибо Слово товоришь: Единвив селовькомв ервхв вв мірь вниде, и ервхомь смерть, и тако смерть во вся селовеки вниде, во неможе вси соервшиша. (Рим. 5, 12.) Кто видить, какъ въ купъли крещенія омывается первобышная скверна грвха кровію Іисуса Хрисша? Однако мы въримъ сему: ибо Самъ Духъ Вожій говоришь, что ни едино нынв осуждение сущимо о Христв Іисусь; что мы спогреблемся въ крещении Христу, да яко же Онб воста отб мертвыхв, тако и лы во обновлени жизни да ходиль. (Рим. 8, 1. 4.) Кто видить, что ожидаеть человъка за гробомъ? Однако же мы въримъ, чиго праведные будушъ награждены, а элые наказаны; ибо читаемъ въ Св. Писаніи, что тв идуть во животь выгный, а сін во муки выскую.-(Маше. 25, 46.)

Такъ, въра не шолько обращается около мевидимаго, но и человъка обращаетъ опъ

Digitized by Google

видимаго къ невидимому. Не смотрающимо намо, говоришъ Апостоль, видимыхо, но невидимыхо. (2 Кор. 4, 18.) Истинно върующій не заключаеть своего благочестія во внышнихъ дълахъ набожности, но старается поклонаться Отцу духомо и истиною; ибо знаеть, что Отецо ището таковыхо поклонниково. (Гоан. 4, 23.) Онъ возносится умомъ превыше всего временнато; входить въ сообщество съ праведниками всъхъ мъсть и временъ; ибо духъ въры всегда одинъ и тють-же, тоть же въ Ветхозавътныхъ Праведникахъ, какой и въ Новозавътныхъ Святыхъ.

Однако же не ръдко случается слышать разговоры о старой и новой въръ. Христіане, будучи созданы Единымъ и изъ единыя персти, и, по отношенію къ земному отечеству нашему, соотечественники наши не котять имъть общенія съ нами, и отвергаются единенія въры, основываясь на какихъ-то предубъжденіяхь Кто бы ты ни быль, Христіанинъ, скажи мнъ, въ чемъ состоить та въра, сю же Асель множайщию жертеу, паке Каина, принесе Богу-

Ею же Енохо преложено бысть?-Ею же Ное осуди весь мірь, и правды, яже по п въръ, содълался наслъдниколю?-Скажи мнъ, въ чемъ состояла въра Опща върующихъ?-Въ чемъ состояла въра шъхъ, иже еврою побълиша царствія, содъяща правлу, полугиша обътованія, заградиша уста львово, увасиша силу овненную, быша крыпцы во браньхв, обратиша во выство полки суждихо-шьхь, ихже не бъ достоино весь міро? ...(Евр. гл. 11.) Но для чего намъ овъръ сосшязанься? Моженть бынь, многіе изъ нась, ежели воспомянушть о прошедшемъ и поразмыслянгь о будущемъ, съ трепешомъ воскликнушъ: Господи! даждь намъ въру! (Лук. 17, 5.)

Хрисшіанинъ! ежели Духъ Інсуса Хрисша шихо помаваешъ въ храмъ сердца швоего, ежели шы съ сыновнимъ сшрахомъ и любовію можешь сказашь Богу, сошворшему шебя: Авва Отсе! що щы имъещь въру. Но ежели безъ ужаса не можещь даже заглянущь въ швое сердце, ежели въ ръдкія минушы пробужденія швоего, щы шокмо ощущаешь скорбь и шъсношу, ежели гласъ во-

произносить святое имя въры. Богь, ревнитроизносить святое имя въры. Богь, ревнитель своея славы, уготовавшій неизреченную радость, покой и блаженство любящимь Его, обличить и осудить тебя паче невърныхь.

Вудемъ, Христіане, свидъщельствовать въру свою благими дълами, которыя однъ дають ей жизнь; (Іак. 2, 26.) будемъ возноситься умомъ и сердцемъ къ невидимымъ предметамъ упованія нашего, отвращаясь от видимыхъ суеть; будемъ искать въры не въ какихъ нибудь книгахъ, различаемыхъ по времени, а въ въчномъ Евангеліи Іисуса Христа; будемъ въровать и любить Бога и ближняго. Ибо и въра нъкогда должна будеть упраздниться, когда, то есть, мы узримъ Того, въ кого нынъ въруемъ, а останется одна любовь.

Господи! даждь намъ въру; ибо она не оптъ насъ, а Твой еспть даръ; но вкупъ съ върою подаждь и любовь, дабы мы и умомъ и

YACTE XVIII.

сердцемъ были совершенны во всемъ, подобясь Тебъ, Источнику всякаго совершенсшва. Аминь.

СЛОВО Вънедълю вати (сообщено.)

Руыте дщери Сіонов, се Царь твой еры Вето тебь кротоко. Машо. 21, 5.

Сама дщерь Сіонова должна была шашь, сама должна была проповъдывашь другимъ о вожделънномъ пришестви къ себъ крошкаго Царя. Ибо кто лучше ея внашь сего Царя? Не одна ли она изъвсъхъ народовъ земли была Имъ избрана для храненія въ себъ сего познанія? И о чемъ могла знать лучще, какъ не о Его кротости, кошорой видьла върныя прообразованія въ крошкихъ Давидахъ и миролюбивыхъ Соломонахъ; о кошорой слышала ясныя пророчества, возвъщавшія о Немъ или какъ о Князь, у котораго лира ньсть предьла, (Иса. 9, 7.) или какъ о отрожь, кошорый , не прересеть, ни возопіеть, ниже цслышить кто на распутіяхь еласа Его, трости сокрушенны не преломить и лена внем:

шася не цеасить, (Иса. 42, 2.3.) или какъ о овгать на заколеніе ведомомо и обб аенцв предв стригущимь, его безгласномь; (Иса. 53, 7.) кошорую наконецъ дознавала непресшанными опышами, когда Онъ, не смотря на ея строптивость и въроломство, (Втор. 32, 5.) поступаль съ нею, какъ возлюбленнымъ вершоградомъ, вождельнною частію и достояніемь, (Іерем. 12, 10.) первородною дщерію, (Исх. 4, 22.) какъ съ зъницею ока своего, (Втор. 32, 10.) E03любленною душею, (Іерем. 12, 7.) кошорую Онъ не могь отвергнуть, какъ не могь разоришь завъща, положеннаго имъ съ днемъ и нощію, съ небомъ и землею. Аще вознесется небо на высоту, говорить Онъ Самъ, и аще смирится исподо земли низу, и Азб не отверец рода Исраилева о всехб, яже сотвориша. (Іерем. 31, 35.) И такъ не должна ли была, повторяю, сама дщерь Сіонова въ восторгъ возвъщать всъмъ племенамъ земнымъ о сшоль крошкомъ Царъ своемъ, грядущемъ къ ней для того, чтобы явишь ей еще новымъ, высочайшимъ образомъ сію крошость? Къ тому побуждаль ее и Духъ Свящый чрезъ Пророковъ, Софонію

и Захарію. Радуйся, взываль Онь кь ней устами ихь, радуйся звло, дщи Сіоня, проповедуй дщи Іерусалимля: се Царь твой ерядето тебе праведено и спасаяй, Той кротоко. (Захар. 9, 9. Соф. 3, 14.)

Но тоть же Духь иное даеть провидыть Исаіи; иное возвыщаеть его гласомь. Руыте, говорить Онь, дщери Сіонові: се Спаситель твой ерядеть. (Иса. 62, 11.) Совокупите свои гласы всі народы, всі царства вселенныя; возопій вся земля въ слухь
дщери Сіоновой: Се Царь твой грядеть
тебі кротоко. Ахь! ужели у той, которая
сама должна была оглашать вселенную своею трубою, у сей возлюбленной дути столь
тяжель слухь, что для внутенія одного
слова нужень столь многосложный и крыкій глась? Ужели и столь крыкій глась не
внятень для сего слуха?

Но не будемъ укорящь дщерь Сіонову въ невнимащельности. Было время, когда и наши уши тяжко слыкали, и, можетъ быть, для многихъ оно и нынъ есть. А время уже не слухомъ только слушать о кроткомъ пришесниви къ намъ Царя нашего, из и раз зумъщь его сердцемъ; не слышащь шолько, что Онъ крошокъ, но и научищься отъ Него крощости.

Інсусъ Хрисшосъ Самъ своимъ примъромъ нобуждаешъ насъ къ сей крошосши для натшего же блаженсшва. И какого блаженсшва? Блажени, говоришъ Онъ, кротцыи, ако ти наслъдата землю; (Маше. 5, 5.) слъдсшвенно блаженсшва царскаго, пренебеснаго. Ибо обладащь землями принадлежинъ Царямъ; а поелику и Цари, обладающіе землею, не всегда почишаюшъ себя счасшливыми: що блаженсшво, кошорое объщаешъ Онъ крошкимъ, должно бышь выще и больще земнаго,

Во первыхъ кротость дълаетъ человъка владыкою въ общирной области собственнаго его сердца, поражая и истребляя враждебное ему полчище страстей. Что сіе обладаніе болье значить обладанія земными парствами, въ томъ увъряеть насъ славный тій изъ Царей земли. Лусше, говорить Соломонъ, лижо долеотерпъливо, пасе крыткаго; удержаваяй же енью, пасе взеллю,

щаво врадь. (Пришч. 16, 32.) А естьми удержанів гнъва лучще взятія града; то совершенное его истребленіе лучше завоеванія цълаго царства; умерщвленіе же всъхъ страстей лучше пріобрытенія всего міра. Ибо кая польза теловіку, говорить Безстрастный, аще ліро весь пріобрящето, и отщетито дущу свою? (Марк. 8, 36.) Страсти же дъйствищельно не тъло щолько искажають, но и погубляють дущу.

"Воспламенился ли кию гивномъ? Тошчасъ пересшаенть топпь быны человъкомь въ очахъ исшинныхъ Вожіихъ человъковъ, и дълаешся звъремъ. Рыкаещъ какъ левъ; скрежещешъ аубами какъ вепры; или лаешъ какъ песъ; скаченть какъ скорпія; угрызаенть какъ змій. Взоръ его пылаешъ огнемъ; власы какъ игды подъемлются; глась исходингь изъ гортани свиръпый и дикій; изъ устъ, то дрожащихъ, що цъпеньющихъ, въ брызгахъ влаги стремится безъ порядка слово; руки ко всему просширающся и ничего не удерживающь; словомь: весь человькь, какъ мень ошъ множесшва удобозгараемаго вещества, разжигаетися и представляеть собою

страшное врълище." (Вас. Велик. и Григ. Нисск.) Такъ гнъвъ обезображиваетъ внъщній видъ человъка!

Но онъ, обнажаетъ и душу отъ всего ел благольпія. Онъ и мудросшь изъ нел изгоняеть, (Прити. 15, 1.) поелику смущенный имъ умъ не можентъ видъпъ, что, и въ какомъ порядкъ должно дълашь; онъ и правду погубляеть, (Іак. 1, 20.) поелику раздраженный духъ почишаешъ правымъ шолько чшо внушаеть ему его ярость и гнъвъ; онъ и сокровище любви расхищаенть, умершвивъ стража ея-смиреніе; онъ и благодать Духа Божія от нея отъемлеть, благодать, снисходящую шолько на крошкихъ. (Псал. то.) Словомъ: какъ скоро-движущійся жерновъ, говоришъ Іоаннъ Лъсшвичникъ, (Степ. 8.) онъ въ малое время всю пшеницу душевную стираеть и сокрущаеть; или какъ разсвиръпъвшій пламень всю ниву добродъшелями цвъшущую попаляеть. Какое опустошение земнаго царства можетъ сравниться съ симъ душевнымъ разореніемъ ощъ люшаго гнвва?

Но надъсимъ що врагомъ и шоржесшвуещъ крошосщь. А поразивъ его, она и все, вооружающееся съ нимъ и за него, полчище разсъеваешъ, полчище несмъщное, неисшовое, сильное, коварное, неушомимое. По исшинъ блаженны должны бышь крошкіе, борющіеся прошивъ шаковыкъ враговъ: по побъдъ надъ ними, они обрящуто покой душало своило, какъ объщаешъ крошчайшій подвигоположникъ и върный мздовоздаяшель нашъ Іисусъ Хрисшосъ; (Маше. 11, 29.) они нассладятся во множествъ мирс, какъ увъряешъ насъ вкусившій ощъ сея сладосщи крошкій Царь Израильскій. (Псал. 36, 11.)

Другая область, надъ которою кротость даетъ власть человъку, одинаковое носить на себъ имя съ первою, но различается своими предълами, которые гораздо у сей общирнъе. Ибо они объемлють не одно въ особенности взятое сердце, но и сердца другихъ людей. Не столько, говоритъ одинъ изъ мужей кроткихъ, (Вас. Вел.) свойственъ кому либо тълесный образъ, сколько Боголюбивой душъ свойственъ миръ и кротость. По сему-то кроткій и самъ имъетъ

еспиественное расположение къ другимъ, и другихъ къ себъ невольно привлекаептъ, ист полняя какъ бы благоуханнымъ муромъ при- ближающихся къ себъ,

Учинъ ли онъ кого? Его благое слово даенть благодань слышащимь. Обличаенть ли? Его обличеніе не пріемлетися за укореніе и брань. Увъщеваенть ди? Его увъщанія имъють силу поведьній. Повельнаеть ли? Его повельнія не огорчають. Исправляеть ли? Не раздражаеть. Утвшаеть ли? Проливаеть миръ въ сердца ушъщаемыхъ. Съ другой стороны въ немъ самомъ открывается несравненно большее влеченіе къ другимъ, не шолько къ добрымъ и крошкимъ, но спіроппивымъ и злымъ, Есшьли кию во гиъвъ своемъ его оскорбляенть: онъ яросны шого, какъ бы струю нъкую, по выраженію великаго Опіца Церкви (Василія), не пріемля въ сердце свое, молчаніемъ, какъ выпромъ ошвъваетъ. Злословитъ ли его кто? Онъ , благословляемъ. Ударяемъ ли? Онъ мернимъ, Презираенть ли, безчестинть, уничижаенть ли его другимъ какимъ либо образомъ? Онъ не смущается, молится, призная себя достойнымъ не шолько большаго безславія и униниженія, но и всякаго мученія.—Кшо усшоишъ прошивъ шаковой силы крошосши? Не сею ли Господь нашъ Іисусъ Хрисшосъ покорилъ грады и царсшва, и хощешъ возобладащь и возобладаешъ надъ всёми народами земли? Ибо, посылая учениковъ своихъ проповедащь Евангеліе свое всей швари, Онъ не даешъ имъ другаго оружія, кроме мудрой крошосши. Се Азб посылаю васо, говоришъ Онъ, ако овцы посреде волково. (Маше, то, 16.)

Сколь блаженно сіе состояніе кротости, постигають кроткіе, но описать его не могуть. Они только въ восторгь взывають, какъ Великій Василій: "О сколь прекрасное зрълище! сколь честное и удивленія достойное, и едва не превосходящее человьческое естество дъло, премного укоренному человьку, а иногда удареніе въ ланиту пріявтему, и иная безчисленная претерпъвшему от тъму, и иная безчисленная претерпъвшему от тривом которые и словомъ и дъломъ привом дять его въ крайнее безчестіе,—сколь везикое дъло не только не подвигнуться на отмиценіе; но еще кротко и безъ гнъва поз

молипься о оскорбившемъ его, дабы и прежнее согръщение ему прощено было, и впредь подобающаго своего попечения Богь его удостоиль!" Или какъ Давидъ: Се сто добро, или, сто красно, но еже жити братии вкупъ! Имъ даруещъ Господъ благословение и утвердито живото до въка. (Псал. 132, 1.3.)

Естьли сіе блаженство, доставляемое крошосшію, неизъяснимо: шо есшь еще другое, которое для ума и непосшижимо, и для самаго сердца, въ настоящей его жизни, невмъсшимо. Но шъмъ не менъе, а еще паче вождельнно. Ибо и одно желаніе его, одно упованіе его превышаеть всякое другое блаженство.-Давидъ изъ пастыря овецъ сдълался великимъ Царемъ великаго царсшва, и не могъ ѝмъшь недосшашка ни въ какихъ благахъ, возможныхъ Царю: но ни сими, ни даже шъми благами, которыя душъ его доставляло владычество надъ собственнымъ сердцемъ и надъ сердцами другихъ, по дъйствію кротости, онъ не почиталь себя довольнымъ, но искалъ еще лучшаго, желалъ и надъялся еще большаго блага. Насыщуся, говориль онь, внееда явитимися славв Твоей, Господи! (Псал. 16, 15.) Върую видъти благая Господия на земли живыхъ. (Псал. 26, 13.)

Замьшимь, Христіане, гдь Давидь-сей другь Божій, мужъ по сердцу Божію, конечно за свою кротость такъ названный,-гдъ онъ уповаешъ видъшь блага, уготованныя его кротости. Не на стихійной вемль, на которой все подвержно тавнію и разрушенію, но на земль живыхв, на которой смершь ни швлесная, ни духовная не имвешь области; на которой путь гръшниковъ спъется, и даже слъда не врится порока; по которой съющій плевелы не проводить бразды нечестія; которая не износить ни волчцевъ, ни тернія; на которой воды покойныя и мъсша злачныя; источникъ тамъ въчной жизни на всъ страны обильно изливается; присно цвътетъ тамъ многоплодное древо безсмершія; виноградь шамь рукою всъхъ высочайшаго Дълашеля воздълываешся; есть тамъ и градъ Царя, который неваходно освъщается Солнцемо правды, и о величіи котораго, красоть и славь, такъ какъ и всей оной пренебесной земли, много

многими говорено, но ни къмъ не изречено довольно. Есшьли бы можно было взящь лучи ошъ солнца, чшобы начершащь ими свъщлость сего наслъдія крошкихъ; що и шогда бы начершаніе предъ начершываемыми было мрачнъе, нежели какъ мрачны предъсвъщомъ солнца бездны земли.

На таковой земль уповаль Давидь видьть благая Господня! таковую часть даеть Господь въ наследіе и всемь крошкимъ, даешъ, то есть, Самаго Себя тьмы, которые Ему предающь всъхъ себя. Ибо на коео возгрю, говоришь Онъ, токмо на кроткаео и молталиваео и трепещущаео словесь Моихь? (Иса. 66, 2.) А гдъ взоръ Господень, шамъ и весь Господь. Такъ, Моисей быль крошокъ паче всъхъ человъкъ, и Богъ врълъ его, и онъ зрвлъ Бога ближе всвхъ. Давидъ былъ кротокъ и зрвло Господа предо собою выну, (Псал. 15, 8.) и зналь место пребыванія Господа въ себь; ибо говоришь: Во мирв место Его. (Псал. 75, 3.) Но скажешь кто: и Илія ревнитель зрыль Господа. Такъ; поелику онъ ревноваль по Господъ Вседержитель прошивь злобы и нечестія, къ чему и всякъ крошкій обязуетися, и безъ чето никто не можетъ быть истинно крощимить; однако же и онъ врълъ Господа не въ вихръ, разоряющемъ горы и сокрушающемъ каменіе въ горъ, не въ землетрясеніи и огнъ, а во еласъ хлада токка. (З Цар. 19, 11.)

Но возведемь взорь опть кропкихь человыковь къ Тому, который хощеть, чтобы мы были крошчае самыхъ Ангеловъ, и пошому Самаго Себя предсшавляенть намъ въ образець крошости: Научитеся отб Мене, яко кротоко есль: (Mamo: 11, 29.) Онь, будучи образомъ Божіимъ, не почищаль хищеніемъ бышь равнымъ Богу; но уничижиль Себя Самаго, принявъ образъ раба, содълавшись подобнымы человыкамь, и по виду сшаль, какъ человъкъ, смирилъ Себя, бывъ послушнымъ даже до смерши, и смерши кресшной. По сему и Богь Его превознесь, и даль Ему имя выше всякаго имени, дабы предъ именемь Іисуса преклонилось всякое кольно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ. (Фидип. 2, 6-10.)

Да будушъ и въ васъ, Христіане, увъще-

ваеть насъ Апостоль, ть же чувствованія, какія и во Христь Іисусь. Всякая досада, яросшь и гньвь, крикь и злорьчіе, и всякая влоба должны быть удалены от вась; но будьте другь для друга добры и сострадательны, прощая другь друга, какъ и Богь во Христь простиль вась. (Ефес. 4, 31. 32.) Живите въ любви, какъ и Христосъ возлюбиль нась, и предаль Себя Самаго за насы (Ефес. 5, 2.) Кротость ваша разулиа да будето всьяю селовькомо. Господь близо (Филип. 4, 5.) Онъ вознесето кроткія во спасеніе. (Псал. 149, 4.) Да будеть слава Ему во въки. Аминь.

оглавленіе

ОСЬМНАДЦАТОЙ ЧАСТИ.

•	Стран.
I.	писание отцевъ церкви:
	т. Св. Священному ченика Кипріана, Еписко-
•	па Кареагенскаго,
	Слово о зависти и злобв 3.
•	Слово о благочиніи и одеждв Двв-
	спвенницъ
•	Письмо къ Донашу о Благодаши Бо-
	жіей
	2. Св. Іоанна Златоустаго
	Бесъда на великій пятокъ 27.
	Слово о праведномъ Авраамъ 154.
	3. Св. Исаака Сиріянина
	Слово о удаленіи опть міра и опть
	всего возмущающаго умь 267.
II.	христіанское ученіе:
	г. Изліянія сердца при размышленіи о
	Божественности Христіанской Вѣ-
	- ры
	 Христіанинъ—странникъ на землъ. 98.
	5. Обязанность Христанина служить
	примъромъ добра
III.	церковное красноръчіе:
	 Слово въ недълю Ваій
	S. CAOBO HA ACHL CB. HACKE 100.

	3.	Слово	о сил	b Bb	ры	ВЪ	LE	ono	лу	Hip	•	296.
	4.	Слово	вь не	дълю	'n	рав	OC	аві	я			329.
	5.	Слово	въ не	дѣлю	В	аій		•		•	•	341.
IV.	H	АЗИДА	ТЕЛЬН	кы	PA	ЗМ	ы	ЦЛ	EH)	:R]		
	ı.	Смерп	носші		•		•	• '	•		•	118.
	2.	Безсм	ертіе	•	•	•		•		•		120.
	3.	Предо	спере	жені	e o	пъ:	пра	здъ	IOC.	лов	ія	220.
	4.	Мысл	и при	мое	ďЪ	про	бу	жде	нік	r .	•	2/25.
	5.	Мысл	и пред	ъ сн	OM	ь	•	• '		•		230.
	6.	Скоро	шечно	СШЪ	BD	eme	ни	_				236.

пограшности

ВЪ ОСЬМ НАДЦАТОЙ . ЧАСТИ.

Напетатано:

Стран. Строк.

64 — 8 втрудажь

— — 16 частнаго

69 — 19 предположение

110 - 12 привилами

141 - 2 apyrie?

197 — 10 по

213 - 13 бедъ

937 — 10 быстрою

284 - 18 NOMENT

#86 - 6 lep. 33, 11.

Гитать , должног

въ прудажь

частной .

предложеніе

Виракилами

apyrie!

HO

боль

быстрошою

жожешь

Les. 33, 11,

Digitized by Google

This book should be returned to the Library on or before the last date stamped below.

A fine of five cents a day is incurred by retaining it beyond the specified time.

Please return promptly.

